

Дарья ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Калинина

**ПРИВОРОТ
ОТ ВОРОТ**

**ПОВАРЕННАЯ
КНИГА ВУДУ**

Дарья Александровна Калинина
Приворот от ворот.
Поваренная книга вуду
Серия «Двойной смешной детектив»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70184302

Дарья Калинина. Приворот от ворот, Поваренная книга вуду (сборник):

Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-04-189922-6

Аннотация

Приворот от ворот

Ох, не довело Сашу до добра увлечение старинными монетами! Шла она однажды на антикварный аукцион, и вдруг прохожий схватил ее за шиворот и потребовал признаться: почему она бросила Игоря? Ни о каком Игоре Санька не слышала, но незнакомец не отставал. Оказалось, что Леша принял девушку за невесту своего брата. В общем, когда недоразумение разъяснилось, Санька уже знала все – Игорь исчез, его личный шофер погиб в автокатастрофе, а родственники говорят о каком-то семейном проклятии. Санька неожиданно для себя предложила Леше помощь в расследовании. Ведь она всегда мечтала об опасных приключениях!

Поваренная книга вуду

Как поступить, если очень хочется замуж за богатого, а он не торопится делать тебе предложение? Лика нашла идеальный способ заинтересовать намеченный «объект»... И не важно, что ради этого надо идти на обман, инсценировав собственное похищение при помощи подруг Киры и Леси. Но вместо замужества затейница, и не она одна, становится жертвой таинственного «охотника за головами». Он практически не оставляет никаких следов на месте преступления. Сыщицы-любительницы Кира и Леся приступают к расследованию очередного дела, в ходе которого им придется столкнуться с шантажом, любовным многоугольником и ритуальной мистикой...

Содержание

Приворот от ворот	6
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Дарья Калинина
Приворот от ворот
Поваренная книга вуду
(сборник)

© Калинина Д. А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Приворот от ворот

Дарья ДВОЙНОЙ СМЕШНОЙ ДЕТЕКТИВ

Калинина

ПРИВОРОТ
ОТ ВОРОТ

Ох, не довело Сашу до добра увлечение старинными монетами! Шла она однажды на антикварный аукцион, и вдруг прохожий схватил ее за шиворот и потребовал признаться: почему она бросила Игоря? Ни о каком Игоре Санька не слышала, но незнакомец не отставал. Оказалось, что Пеша принял девушку за невесту своего брата. В общем, когда недоразумение разъяснилось, Санька уже знала все – Игорь исчез, его личный шофер погиб в автокатастрофе, а родственники говорят о каком-то семейном проклятии. Санька неожиданно для себя предложила помощь в расследовании. Ведь она привыкла к таким приключениям!

Глава 1

Сегодняшним утром Санька в отличие от очень многих прежних дней проснулась не в обычном унылом и слегка подавленном состоянии. Нет, сегодня она вновь чувствовала вкус к жизни. А все потому, что сегодня у нее было дело – не только важное и необходимое, но к тому же очень и очень приятное. Такое, от одного предвкушения которого начинали сладко чесаться пятки и приятно зудели кончики пальцев на руках.

Сегодня Саньку ожидала поездка на антикварный аукцион. Там должны были состояться главные в жизни Саньки торги. Ну, то есть главные, пока не началась подготовка к следующим.

Санька точно знала, что от исхода сегодняшних торгов для нее лично зависит многое. Как минимум хорошее настроение на ближайшие несколько дней. В случае же провала операции ее ждет позор, уныние и горечь поражения вплоть до следующего раза.

– Я выиграю! Обязательно выиграю! Просто обязана!

Дело в том, что Саня, или, как ласково называли ее все друзья и подружки, Санька, была человеком увлекающимся, и притом страстно. Сколько она себя помнила, всегда чем-то была захвачена. Выращиванием садовых роз, разведением комнатных растений, коллекционированием фарфо-

ровых собачек или даже образчиков горной руды и природных минералов.

Главным увлечением Саньки вот уже многие годы была нумизматика. Санька собирала монеты не просто так, а с величайшим упоением. Уже давно, лет с семи, а может, даже и раньше. Каждая новая монетка была для нее как глоток воды для страждущего в пустыне.

Первый экземпляр, который попал Саньке в руки и который она запомнила на всю жизнь, был английский пенни времен Эдуарда Четвертого.

Та крупная и бесспорно эффектная монета была в плохом состоянии. Одна сторона со стоящей Британией почти совсем стерлась, а на второй можно было разглядеть лишь профиль короля. Но все равно Санька была очарована. Дата выпуска – 1918 год, который с трудом удалось разобрать, – казалась ей тогда невероятно далекой и таинственно-пугающей.

И с тех пор сердце Саньки навсегда и безраздельно оказалось преданным именно монетам старинной чеканки, выпущенным хотя бы пятьдесят, а лучше так и сто или даже целых двести лет назад. Они несли печать времени. Они были овеяны духом романтики. И маленькая Санька, сама не отдавая себе отчета, стремилась прикоснуться не к кусочку металла, а именно к этому волшебному чувству.

Потом у кого-то из знакомых Саньке довелось увидеть монетку в десять пфеннигов германского рейха времен Первой

мировой войны с орлом, так и норовившим вцепиться мощными когтями во все живое.

И снова маленькая Санька как вцепилась, так и не смогла выпустить монетку из рук. Так и ходила с ней по квартире, зажав в маленьком кулачке, пока владелец не сжалился и не подарил ей монету.

Она оделила Саньку еще несколькими счастливыми днями. С тех пор, возвращаясь из школы, Санька сначала делала уроки, а потом неизменно бросалась к своим сокровищам, проверяя их сохранность. В порядке ли? Не потускнели? Не покрылись ли противным липким налетом? Ах, все хорошо? Они целы и спокойно лежат в красивой коробочке, куда их определила Санька? Ну, значит, можно продолжать жить дальше. Стабильности в жизни ничто не угрожает.

Шли годы, сокровищ становилось все больше. Конечно, коллекция росла не слишком стремительно и в основном представляла собой современные монетки, которые привозили Саньке ее собственные знакомые и знакомые ее мамы из дальних стран. Но, увы, новоделы не увлекали Саньку. Ее сердце принадлежало прошлым столетиям – или хотя бы прошлому веку.

Но где раздобыть такие монеты, Санька не представляла. Мечтала и надеялась, что ей повезет и она где-нибудь наткнется на сокровище. Пара потертых медных монеток ей досталась от бабушки. А еще горсть перепала от дяди, который и сам увлекался нумизматикой, но с годами остыл и по-

дарил коллекцию племяннице.

Потом Санька выросла, пошла в институт. Пришлось перевестись на заочное отделение, учиться вечером, а днем работать. В этом были и свои плюсы, и свои минусы. Санька больше уставала, но зато стала материально независимой от родителей. У нее появились пусть и небольшие, но все же свои собственные деньги. Эти деньги Санька охотно тратила на свое хобби.

Так у нее в коллекции появился американский цент начала прошлого века с индейцем в пышном головном уборе из перьев. И красивые монеты Латинской Америки – Мексики и Бразилии. Всё это были ординарные монеты, не золотые, не серебряные и, конечно, не платиновые. На драгоценные Санька даже не смотрела. Да и зачем, если каждая стоила больше, чем ее месячный оклад в маленьком книжном магазине, где Санька стояла у прилавка?

Шли годы. Санька вышла замуж по великой любви, а потом развелась из-за великой обиды и предательства. Сложный бракоразводный процесс заставил ее почти забыть про свои сокровища. Потом она вышла замуж вторично. Снова развелась, на этот раз с меньшим трудом, но с большими нервными потерями. А потом вместо того, чтобы в третий раз идти под венец, внезапно увлеклась давно забытым делом.

Нет, не совсем так. В третий раз Санька идти под венец передумала вовсе не сама по себе. Вынудили. Если быть со-

всем точной, ее попросту бросили. Как говорится, накануне свадьбы.

Жених считал себя человеком порядочным, поэтому счел необходимым объясниться с отставной невестой. Он заявил, что Санька не устраивает его по ряду причин. И поэтому он хоть и очень хочет семью, но женится все же на ком-нибудь другом. Например, на лучшей Санькиной подруге – Машке.

– Пойми меня правильно, – объяснял жених Саньке спокойным и немножко даже деловым тоном. – Я подхожу к вопросу создания семьи очень серьезно. Когда мы с тобой планировали свадьбу, я не знал, что у тебя уже было два неудачных брака. Пойми, я не могу жениться на разведенной женщине. Мои родственники этого не поймут. Неизбежно начнутся пересуды и кривотолки. А мне этого совершенно не нужно. Да и мама против. Когда она узнала, как мы с ней чуть не вляпались, ей стало плохо. Даже пришлось вызывать «Скорую». Так что сама понимаешь, ни о какой свадьбе и речи быть не может.

Санька молча кивала, пытаясь не дать понять Вадику, до какой степени она сражена. Это про нее он говорит «вляпались»? Это из-за нее потенциальной свекрови стало худо? Почему? Скажите на милость, какая ему и его маме разница, что она уже была замужем? Ведь и сам Вадик уже далеко не невинный мальчик. До знакомства с Санькой он жил с Ниной. А до нее с некоей Вероникой. А перед этим была Ленка и еще, кажется, Наташа.

– Не понимаю, – все же рискнула высказаться Санька. – Какие у твоей мамы могут быть ко мне претензии?

– Ты что, действительно не понимаешь? Ты же разведенная женщина! Порченный товар! Мне второй сорт не нужен! Мне нужна лучшая жена на свете! Такая же, как я сам. Достойная персона!

Санька проглотила готовые сорваться у нее с языка слова. Она и сама собиралась стать лучшей на свете женой для Вадика! И ей никогда в голову не приходило считать себя товаром второго сорта.

– Да будет врать-то! – скривился в ответ бывший жених. – Конечно, ты все знала и понимала. Иначе зачем бы стала врать и скрытничать о своих замужествах! Спасибо Маше, это она нам с мамой глаза открыла. Прямо, говорит, удивляюсь вам. Как это вы Саньку решились в семью принять? Она ведь уже дважды в ЗАГС успела сбегать. Не всякий такую девушку согласится взять в жены.

– Так это тебе про моих мужей Маша рассказала?

– Ну да. Ты-то сама молчала как партизанка.

Санька молча пожала плечами. А что ей было рассказывать? Что второй ее муж оказался горьким пьяницей, любящим распускать руки? По мнению Вадима, она должна была жить, терпеть его побои, возможно даже родить от него ребенка? Или тот первый, безумно любимый, который изменил ей да еще оказался законченным игроком, набрал кредитов и наделал долгов, за которые Санька расплачивалась

уже после развода? С ним тоже нужно было остаться?

– Ты не должна была выходить замуж за таких людей! Но сделанного назад не воротишь. Прости и прощай, милая Саша. Мне было хорошо с тобой. Теперь наши пути-дорожки окончательно расходятся. Извини, на свадьбу не приглашаю. Тем более что Маша тоже против твоего присутствия.

Санька ничего не сказала Вадиму, но вот поведению приятельницы искренне удивилась. Выходить замуж в платье, которое Вадим купил для другой девушки? Искренне радоваться кольцу, которое он выбирал тоже для другой? Это как же нужно хотеть выскочить замуж, чтобы пойти на такое?

Разумеется, свадьбу играли в том же ресторане, который выбрали и заказали Вадим с Санькой. И еду гости лопали ту, которую выбрала Санька. И лимузин тот же самый. И даже бокалы, которые разбились молодожены, были выбраны Санькой.

Правда, платил за все Вадим, так что можно было при желании прикинуться, будто бы Санька никогда и не числилась невестой, не подбирала все эти вещи под себя. А была она просто... Ну, вроде как организатором Машиной свадьбы, которого Вадим сначала нанял для этой работы, а незадолго до финала уволил. С кем не бывает? Обижаться ровным счетом не на что. Санька и не обижалась. Только что-то в ней словно сломалось.

Свадьба удалась. Друзьям Саньки она очень понравилась. Не все, правда, поняли, почему под венец вместо Саньки от-

правилась другая девушка, но Вадим сумел как-то объяснить рокировку. А после второй рюмки никто уже и не задумывался, почему невеста другая. Все хорошо. Выпили, закусили, развлеклись и повеселились.

Ну а Санька... Саньке осталось в утешение ее хобби. Еще будучи в статусе официальной невесты Вадима, она приобрела на его деньги две серебряные монеты с изображением Кролика и Быка. Разумеется, их Санька жениху не вернула. Вот еще! Должна же она получить хоть какую-то компенсацию за то, что ее бортанули за неделю до свадьбы?

Вадим родился в год Быка. Симпатичный ушастый кролик предназначался самой Саньке. Так что коллекция снова пополнилась. Эти две монеты заставили Саньку по-новому взглянуть на прежнее увлечение и отдаться ему с новой страстью.

– У меня хорошая работа. Мужа и детей нет. По-видимому, уже и не будет, я ведь товар второго сорта. Покупатель не скоро найдется, если вообще отыщется. Спасибо Вадиму, он мне все очень популярно объяснил. Что делать, буду жить и получать удовольствие. Одна.

Так и получилось, что из всех друзей рядом с Санькой остались лишь ее маленькие «сокровища». И уж они-то никогда не подводили Саньку, неизменно даря ей отличное расположение духа. Было что-то захватывающее в том, чтобы перебирать их, размышляя о людях, в чьих руках монетам довелось побывать до того, как осесть в доме у Саньки.

Думая о судьбах монет, Санька осознавала, что все ее сегодняшние беды просто ерунда на постном масле. В мировом масштабе, когда рушились целые цивилизации, ее несчастье просто смешно.

– Вот это монета фашистской Германии, я не люблю ее трогать руками. Сразу же представляю, сколько горя и слез ей довелось повидать. А вот эту, французскую, с крылатым Меркурием, наоборот, люблю. Она такая позитивная!

Так рассказывала Санька, показывая свои сокровища гостям. Теперь она была уже коллекционером со стажем. Знала в своем городе все торговые точки, лавочки и сборища таких же чокнутых чудаков, которые всю жизнь гонялись за какой-нибудь редкой монеткой, не только тратя время, силы и деньги, но и теряя здравый смысл, доходя в торгах до безумия.

Конечно, можно и не бегать по тусовкам – ведь теперь через Интернет можно купить все, что душе угодно. Ну или почти все. Но Санька почему-то не любила пользоваться Интернетом. Зачем ей виртуальные торги? Слишком в них много подводных камней. Куда привлекательнее найти редкую монетку у какого-нибудь пьянчужки, который зачастую сам не понимает, каким сокровищем обладает, и может отдать за бесценок.

Но сегодня Санька собиралась впервые в жизни отправиться на самые настоящие торги, на аукцион, на котором была выставлена монета, за которой Санька гонялась долгое

время. Так называемый «Дворик». Царская монета из серебра, юбилейная и очень-очень красивая. А раз красивая, то, соответственно, и дорогая.

У Саньки уже была в коллекции царская юбилейная монета под названием «Поколение» – самый дешевый из всех выпущенных Николаем Вторым серебряных юбилейных рублей. Посвящена она была трехсотлетию Дома Романовых и стоила Саньке всего-то чуть больше ста долларов. Учитывая прекрасное состояние – дешево. Дешево. Чем Санька справедливо гордилась. Еще у нее был поддельный «Гангут», который стоил всего-то пару тысяч, в то время как цена за настоящий доходила до трехсот и даже больше. Таких трат Санька себе позволить не могла: после окончания института она работала в школе, и, увы, триста тысяч были для нее недостижимой суммой.

Однако «Гангут» был очень хорошего качества. Санька не могла найти в нем никакого отличия от подлинника и считала подделкой лишь из-за цены. Еще у Саньки имелась юбилейная монета «Славный год», выпущенная в 1912 году – вполне понятно, какому столетнему юбилею посвященная. Правда, эта не в лучшем состоянии, да и вообще не очень-то нравилась Саньке.

Тонкая натура Саньки требовала красоты. А «Славный год», несмотря на свою ценность, не мог похвастаться изысканностью. Георгий Победоносец работы Бенедетто Пиструччи на монетах времен королевы Виктории нравился

Саньке гораздо больше. И серебряные кроны с изображением обнаженного всадника с мечом, топчущего поверженного змея, имелись в ее коллекции сразу в двух видах. Санька гордилась своими кронами совершенно справедливо.

Но кроны кронами, а сегодня у нее иная цель. Санька надеялась, что ей повезет.

– Меня ждет мой «Дворик», – спрыгнула с кровати Санька. – Хоть бы не опоздать!

Один взгляд на часы. Времени оставалось достаточно, и Санька поскакала в душ. Перед важными событиями она всегда ухаживала за собой с особенной тщательностью. А сегодняшнее событие должно было стать в некотором роде знаменательным. Еще бы, юбилейный рубль! Их всего-то по пальцам сосчитать, даже если вместе с так называемыми «семейными» монетами, тоже очень красивыми, выпускаемыми исключительно к каким-то важным датам императорской семьи – рождению, восшествию на престол, бракосочетанию или смерти.

В душе Санька провела несколько больше времени, чем намеревалась. Важное приобретение, которое она готовилась совершить, требовало соответствующего подхода. «Дворик», который Санька надеялась купить за приемлемую сумму (а вдруг других желающих вовсе не найдется, и Санька получит его за минимальную цену!), внезапно потребовал полной эпиляции на ногах, педикюра и маникюра. Так что Санька даже притомилась, приводя себя в подобающее

состояние.

Она собиралась встретиться с «Двориком» в самом лучшем виде. Монета должна понять, что попала в руки не абы к кому, а к человеку, который будет ее ценить, холить и лелеять.

– Ой, завтрак! Нет, уже не успеваю!

Был уже час дня. Пора перекусить, но Санька не могла. От волнения ничего не лезло в рот: ни колбаска, ни маринованные огурчики, ни даже жареное мясо. И в сторону своих любимых сдобных булочек с густым слоем мака, которые ей передала вчера бабушка, Санька тоже не посмотрела. Как ни хороши булочки, сегодня есть совершенно не хочется.

Да и зубы она уже почистила! Если съест сейчас булочку, как потом предстанешь перед монетой, которая старше тебя почти в четыре раза! Стыд и позор! С грязными-то зубами!

И девушка ограничилась тем, что сунула в сумку шоколадку. Если уж совсем будет терять сознание от голода, в самом крайнем случае съест кусочек. Нет, ни в коем случае нельзя рухнуть без чувств на аукционе. Ведь совершенно ясно: пока Санька будет валяться в отключке, вождельный «Дворик» может запросто уйти в другие руки.

– А я этого не переживу.

Мания, захватившая Саньку, накрыла ее, что называется, с головой. А в случае с «Двориком» дело усугублялось еще и тем, что представленная на торги монета оказалась в изумительном, прямо-таки первозданном состоянии. Словно ее

прямо с монетного двора поместили в специальное войлочное углубление, накрыли стеклом, да так и продержали там все это время.

Санька знала обо всем не понаслышке. Она лично моталась в аукционный дом, чтобы ознакомиться с состоянием монеты. И теперь не сомневалась, что торги будут жаркими. И что, вполне возможно, монета уйдет за такую цену, какую ей просто не по карману заплатить. И это даже более чем вероятно. И все же Санька надеялась. На что? Она не могла бы объяснить. Наверное, вопреки всему, она верила в свою счастливую звезду.

Санька знала, какие деньги платят подчас за такие редкости. Что же вселяло в нее оптимизм? Ну, к этому аукциону Санька готовилась давно. Кое-какие накопления ей удалось сделать. Преподавая математику в школе, она не гнушалась никаким заработком, умудрялась даже давать частные уроки.

А чего бы и не заняться репетиторством? Если ребенок у другого учителя не в состоянии усвоить курс математики вместе с остальными детьми, а родители ленятся сами заниматься с ним или просто не находят свободного времени, всегда на этот случай имеется Александра Гавриловна – в смысле Санька.

Обычно Санька не сильно заморачивалась со своими туповатыми учениками. Если уж у человека нет способностей или желания их разрабатывать, то хоть умри, Лобачевским

ему все равно не стать. Только вот хорошие оценки все получать любят. Что же делать в таком случае? Хорошенько готовиться к проверочным работам и быть готовым к разного рода неожиданностям.

– Вот контрольная, которую вы будете писать завтра, – говорила Санька. – Тут четыре варианта. Какой-то один из них обязательно достанется тебе. Нет, сделать только первый нельзя. Да, ты сидишь на первом варианте, но твоя школьная учительница Анна Семеновна тоже не полная дура. Возможно, задания у нее будут взяты из разных вариантов и скомпонованы по-новому. Поэтому делаем все. Четверка у тебя в кармане.

Проблем не возникало. Школьники не возражали. Если уж готовиться, почему не по тем заданиям, которые будут завтра на контрольной? Большинство тихих троечников были детьми робкими, и свои плохие оценки получали потому, что пугались всего нового и незнакомого. А вот по уже изученному образцу решали примеры и задачи легко и даже с удовольствием, старательно сопели и высчитывали правильный ответ. Стоило хоть немного изменить условия, и они терялись абсолютно.

Так что Санька даже и не пыталась усложнять им жизнь. Зачем лишний раз травмировать психику ребенка плохим результатом? Ему и без того еще достанется в этой жизни. Пусть лучше получит свою четверку или даже пятерку. И станет чувствовать себя прекрасно. Ведь за что ему страдать,

если вдуматься? Имея ярко выраженную гуманитарную направленность, он все равно скоро позабудет все премудрости алгебры и геометрии за исключением самых основных понятий.

Иногда Саньке приходилось отказываться от учеников. Особенно если она видела, что дети «тупят», потому что элементарно ленятся учиться думать. Не хотят делать ничего из того, что она им предлагает. Вредничают и специально занижают свои знания. Тогда Санька честно говорила родителям, чтобы наняли дитятке другого педагога.

– А еще лучше – выдерите сыночка ремнем, пока не поздно, – советовала она. – Честное слово, такая наука пойдет ему впрок куда больше, чем все мои теоремы и аксиомы.

Мамы-одиночки, у которых в подавляющем большинстве и росли такие красавцы-сыночки, неизменно пугались. И с радостью отказывались от Санькиных услуг. Искали другого репетитора, более чуткого и понимающего. В итоге все бывали довольны. Санька потому, что избавилась от ученика, которому всякий раз мечтала навешать оплеух. А как прикажете преподавать ленивцу, разбазаривающему деньги матери, которые той достаются с огромным трудом? Сама мамаша тоже довольна: ведь она искренне считала, что, потакая сыночку и его лени, творит благо.

Но сегодня Саньке все равно. Ей не до проблем учеников и их родителей. У нее сегодня особый день. Впереди ее ждала заветная цель. Она бодро двигалась к этой цели, пробира-

ьясь по питерским пробкам, неожиданно возникшим на улицах города в этот выходной.

Маленький «Ниссан» гудел и сердился за то, что его моторчику приходится работать, стоя в пробке. Хозяйка тоже негодовала вместе с ним.

– Да что там такое? – сердилась Санька. – Что случилось? Почему стоим и стоим? Когда ж поедем?

Обычно ее крохотная машинка умудрялась прошмыгнуть в такие щели, куда другая и не решилась бы сунуться. Но сегодня даже таких лазеек Санька не видела. Время шло, и она нервничала все сильнее.

До заветного здания у Черной речки оставался довольно приличный отрезок пути. Но Санька уже не могла сидеть в машине. Она припарковалась у обочины, найдя малюсенький пяточок и благословив небеса за то, что, делая ей подарок, бабушка все же позаботилась спросить мнение самой внучки. В результате Санька получила именно ту машину, о которой мечтала и которая ее устраивала.

Во-первых, симпатичная и маленькая. Бензина ест мало. Прощмыгнуть можно почти всюду. Экономично. Симпатично. Да еще к тому же и сама машина продавалась удивительно дешево.

– Дочка улетела на учебу в США, – объясняла женщина, которой принадлежал «Ниссан». – Думала, что на полгода, машину оставила на меня. А так получилось, что вышла там замуж. Теперь сюда уж не вернется. Меня вот, наоборот, к

себе зовет. И машина остается бесхозной.

Женщина не скрывала, что машина далеко не новая.

– Сами покупали у людей. Подумать только, такое странное совпадение: первой хозяйкой тоже была женщина, и тоже продавала, потому что вышла замуж. Так что бери, дочка. Не сомневайся, раз первые две хозяйки свою судьбу устроили, тебя тоже счастье ждет.

И Санька взяла. Не потому, что так уж рвалась замуж. Но все же...

«Ниссан» был у Саньки всего месяц, но она уже успела к нему привыкнуть и оценить по достоинству. Всюду пролезет, всюду успеет. Вот только жаль, сегодня у нее ничего не получается. Пробки слишком плотные.

Поэтому, оставив машину, Санька бросилась бегом к заветному зданию. Но добежать не успела.

– Эй, подруга! – остановил ее внезапно грубый мужской голос. – Куда собралась?

Санька невольно остановилась, потому что дорогу ей загородило нечто темное и огромное. Чтобы рассмотреть, что именно, Санька задрала голову. День выдался ясным, солнце било прямо в глаза, поэтому Санька сначала не смогла разобрать лица говорившего, только заметила, что он очень высок ростом и широкоплеч.

Между тем мужчина, обращаясь к Саньке, продолжал бубнить нечто странное:

– Думала, в Америку от меня умотала, так я тебя и не най-

ду? Ан нет! Ошибочка у тебя вышла, гражданка Савельева! Нашел я тебя. Теперь плати по счетам!

Санька с трудом сфокусировала взгляд на говорившем мужчине. Что он такое мелет? Какие счета? И какая знаковая фамилия! Савельева? Кто же это такая? Ба! Да ведь так звали бывшую хозяйку «Ниссана»! Ну да, правильно! Марина Савельева. Она же уехала! Наверное, мужчина не знает об этом. Хотя нет, он же вроде бы упомянул Америку.

Мысли Саньки были целиком и полностью поглощены предстоящим аукционом, на который она уже серьезно опаздывала. Поэтому она не планировала долгие объяснения с хамом. Кто бы он ни был, ей неинтересно. И какие бы претензии у него ни имелись к бывшей хозяйке «Ниссана», к самой Саньке они не имеют никакого отношения.

– Послушайте, вы ошибаетесь, – попыталась обогнуть нахала Санька. – Я не Савельева! И я не Марина!

– Откуда тогда знаешь имя! – немедленно уличил Саньку тип. – Не-е-ет! Не на того напала. Я эту машину из тысячи узнаю! Столько раз в почте ее фотку видел! Да ты бы хоть номера сменила! А то едешь со старыми!

Номера Санька действительно не сменила. Она купила машину по доверенности, срок истекал через год. Поэтому она планировала сменить номера, но когда-нибудь потом.

– Ты хоть помнишь, сколько должна Игорю? – услышала она следующую обращенную к себе фразу. – Или у тебя в твоей Америке память начисто отшибло?

– Мужчина, я же вам объясняю, я не Марина, – теряя терпение, попыталась внести ясность в диалог Санька. – Езжу на ее машине по доверенности. А зовут меня Саша! Вот мои права! Убедитесь и дайте пройти.

Но если она рассчитывала, что мужик отстанет, то здорово просчиталась. Здоровенная глыба не сдвинулась ни на миллиметр. Однако два больших и удивительно изящных для такого атлета пальца осторожно взяли кусочек пластика из рук Саньки.

И тут же раздался восхищенный присвист:

– Ну, ты даешь! Говорили мне про тебя, что ты артистка! Но таких фортелей я не ожидал! Уже и документы фальшивые соорудить успела! И какое качество! Так бы ни за что не определил, где подделка, а где настоящие.

– Слушайте! – вскипела Санька. – Они и есть настоящие! Самые что ни на есть! Стопроцентные. Получала их лично в ГАИ на шоссе Революции. Целый день убила! Сначала экзамены, потом подача документов, фотография, выдача документов. Вышла из ГАИ только в восьмом часу вечера, вся в мыле! А теперь отдайте мне мои права и дайте пройти.

Но документы неожиданно взмыли у нее из-под носа в необозримую высоту.

– Ишь какая шустряя! Набрехала мне тут с три короба, а теперь удрать норовишь! Нет, мне насчет тебя хороший инструктаж дали. Уж коли я тебя нашел, нипочем теперь не отпущу!

И прежде чем изумленная Санька успела произнести хоть слово, могучая рука подхватила ее за талию, а потом Санька начала стремительно удаляться от земли. Такого с ней не случилось с детства, когда папа подбрасывал ее под потолок, а маленькая Санька вопила и визжала от радости и одновременно от страха. Такого бурного восторга Саньке с тех пор не удавалось испытать ни разу. И сейчас, несмотря на абсурдность ситуации, ее снова потянуло рассмеяться.

Тут Санька вспомнила про аукцион, и смеяться расхотелось. Хам и негодяй нес ее не в том направлении!

– Стой! – замолотила Санька кулачками по спине. – Стойте! Вы варвар! Хулиган! Немедленно отпусти меня! Слышишь? Поставь, кому говорят! Поставь где взял!

Но варвар и хулиган даже не подумал прислушаться к Санькиным требованиям. Он невозмутимо шагал по улице, не обращая внимания на изумленные взгляды прохожих. Все расступались перед ним. И мало того, на многих лицах Санька, в каком бы смятении она ни пребывала, замечала веселые улыбки. Да, да! Они улыбались. Ни одна живая душа не собиралась прийти на помощь!

Это просто возмутительно! Невероятно! Такое могло приключиться только с невезучей Санькой. Ни с кем другим!

– Пусти! Пусти меня! – брыкалась Санька.

Теперь ей удалось рассмотреть своего пленителя. Если бы не охватившее Саньку возмущение, она бы, пожалуй, нашла его даже симпатичным.

– Садись в машину! – велел он ей.

– Пусти, я тебя в последний раз по-хорошему предупреждаю! Пусти!

Но мужчина ничего не ответил и все так же молча начал стаскивать ее с плеча, явно готовясь запихнуть в машину.

– Ах так! – окончательно вышла из себя Санька. – Ну, погоди! Предупреждала я тебя, но уж, видно, словами тебя не проймешь. Типы вроде тебя слов не понимают. На них действует только грубая сила. Ну так... Банза-а-ай!

И с этим возгласом Санька изо всех сил вцепилась в могучую руку, которая ее обхватывала. Зубы у Саньки были всегда хорошими. Она их не ленилась чистить и два, и три раза в день. Так что сейчас им было как себя показать. Санька с удовлетворением отметила, как глубоко вошли ее зубы в плоть, прокусив шкуру до мяса.

Затем случилось нечто непредвиденное. Мужчина выругался и стряхнул Саньку! Какое-то время она еще цеплялась, но рука оказалась слишком мускулистой. Она напряжинилась, и Санькины зубы окончательно соскользнули. А сама девушка полетела вниз, прямо головой на такой неприветливый и жесткий серый асфальт.

Глава 2

Очнулась Санька от дикой головной боли, которая заполонила голову целиком. В висках стучало. В затылке пульси-

ровало. К тому же на лбу наливалась огромная шишка, которой там не было еще сегодня утром. Болело очень сильно. Но оказалось, что может еще больше: стоило Саньке пошевелиться, как боль буквально взорвалась у нее в голове.

Санька невольно застонала.

– Мариночка! Деточка! Очнулась! Слава богу!

Санька открыла глаза и увидела обеспокоенное лицо пожилой женщины с внимательными глазами и пухлыми щеками. Того нахала, который пленил Саньку, видно не было. Это девушку обрадовало.

– Кто вы? – прошептала Санька, обращаясь к женщине. – И где этот негодяй?

– Лежи! Лежи, моя ласточка! Знаю, о ком ты говоришь! Все знаю! Не спеши ты его так осуждать! Он ведь только от любви! Прямо рехнулся, когда ты в свою Америку улетела. Зря ты с ним так, девочка, поступила. Честное слово, зря! Игорь хороший парень. И что тебе далась эта Америка? Не улетела бы, так и ничего бы не приключилось.

– Кто вы? – повторила Санька. – И где я?

Она обвела глазами вокруг себя и убедилась, что находится не на улице, а в каком-то доме. Судя по всему, частный дом за городом: в открытом окне качались ветки деревьев и маленькая птичка прыгала с веточки на веточку.

– Где я?

Но тетка ее не слушала.

– Это же надо такому случиться! – причитала она. – Это

же что такое прямо делается! Жили себе жили, не тужили, хорошо даже жили. А тут на тебе!

– Где я?

– Ой, деточка! Здорово ты головкой-то ударилась! Неужели и спальню-то свою не узнаешь? Игорек ведь тут ничегошеньки не сменил. Все как при тебе было, так и стоит! Мариночка, ты меня слышишь, девочка?

– Я не Марина, – попыталась покачать головой Санька, но в голове снова запульсировала утихнувшая было ненадолго боль.

И Санька снова застонала, откинувшись на подушки.

– Ой, лишенька! – взвыла тетка. – Не помнит она! Ничего не помнит. Потеряла память! Ой, да за что же это нам все валится и валится! Столько несчастий, а тут еще и это!

Приговаривая, женщина умудрилась делать множество дел. Она поправляла одеяло на Саньке, наливала что-то ей в стакан, капала какие-то капли и снова причитала и жаловалась, давая Саньке выпить приготовленную микстуру.

– Алексей! – внезапно закричала она совсем другим голосом – властным и строгим. – Алешка! Иди сюда! Скорее!

За дверью раздались шаги, потом грохот. Дверь в комнату распахнулась, и ворвался тот самый хам, негодяй и варвар! В голове у Саньки моментально развернулась картина того, как он тащит ее на себе, а потом пытается посадить в свою черную машину.

Они борются. Санька изворачивается и падает на землю.

Выходит, все она помнит! И ничего она память не потеряла! Напрасно тетка выдумывает!

– Ну что там еще, тетя Варя! – пробормотал тем временем Санькин враг, совсем по-детски потирая коленку. – Вы так закричали! Бросился к вам, да свалился.

– Экий ты, Лешенька, неуклюжий. Вот и Мариночку нашу уронил. Теперь сам свалился. Больно ушибся-то?

– Ничего. Переживу. Чего звали-то?

– Ой, Лешка! – спохватилась тетя Варя. – Что делать-то будем? Мариночка-то наша память потеряла! Так ты ее головушкой о землю приложил, что она уж и не помнит ничего!

Здоровенный Лешка неожиданно стал меняться в цвете. Сначала у него потемнели щеки, потом краска расплзлась на все лицо, а последней побурела шея. Санька с запозданием, но все-таки поняла, что пленивший ее нахал смущен. Покраснел от стыда! Ага! Так ему и надо! И Санька, высунув язык, показала его негодяю.

Как ни странно, от этого простого действия ей стало значительно легче. Боль в голове почти совсем утихла. Откинув одеяло, Санька решительно и строго произнесла:

– Вот что, граждане дорогие! Не знаю, какие черти у вас в головах делаются, а мне пора идти! Я и так из-за вас всюду, куда собиралась, опоздала. Так что...

Она попыталась спуститься с кровати, но тетя Варя кинулась к ней коршуном.

– Что ты! Что ты, деточка! Нельзя тебе вставать! Ты так

головкой-то треснулась! Мы уж думали, совсем дело плохо! Да слава богу, доктор приехал, рентген тебе сделал, успокоил нас. Цела у тебя головка. Все косточки целы. Только сотрясение небольшое. Но все равно тебе лежать надо!

Санька обвела глазами пространство вокруг себя. Так она в больнице? Но тогда это чертовски странная больница. Ковер на полу. Птички за окном. Занавески вон шелковые. Картины опять же на стенах в дорогих золоченых рамах. Лично Саньке такие рамы совершенно не нравятся. Да и к живописи она равнодушна. Но, видимо, картины очень дорогие. Так чего же их повесили в больничной палате?

И одежда... На Саньке было надето нечто невообразимое – кружевное и с перьями. Легкое, воздушное и совершенно не подходящее как для больницы, так и для выхода в люди. У нее самой такого одеяния точно никогда в жизни не было.

– Позовите врачей! – сердито сказала Санька. – И сестру. Нет, лучше сразу зовите сестру-хозяйку. Пусть вернут мне мою одежду и объяснят, что со мной.

Лешка переглянулся с тетей Варей.

– Доктора мы тебе, конечно, позовем. А насчет сестры... Ты это о ком? Разве у тебя есть сестричка, Мариночка? Если есть, ее тоже позовем! Ты нам только адрес скажи. Или телефончик продиктуй! Мы же про тебя почти совсем ничего не знаем.

– Вы что, издеваетесь надо мной? Где я? Разве я не в больнице?

– Да нет! Что ты! – всплеснула ручками тетя Варя. – Ты у себя дома. Вернее, у Игорька!

Час от часу не легче! И кто этот Игорек, о котором они все время говорят?

– Так жених твой, – всплеснула ручками тетя Варя. – Жених! Не помнишь его?

Санька машинально помотала головой.

– Вот что делается! – взвыла тетя Варя. – Игорька и того не помнишь. А говоришь, что память не потеряла! Ну скажи ты ей, Лешка!

– Игорь – твой парень! – кивнул головой Санькин похититель. – Вернее, теперь уже бывший. Ведь ты его бросила! Удрала в свою Америку, ни слова не сказав!

Снова он за свое! И Санька возмущенно заговорила:

– Сколько раз вам повторять, я не...

Заговорила и осеклась. Чего попусту тратить время на разговоры? Они явно ей все равно не поверят. Станет Санька утверждать, что она не Марина, тетка и племянник решат, что врет или действительно разумом повредилась. Нет, нужно действовать хитростью. Усыпить их бдительность, а потом, улучив подходящий момент, удрать! И одежду, кстати, не забыть забрать. Не будет же она разгуливать по улицам в таком пеньюаре. На улице хоть и тепло, но ведь еще далеко не лето!

Эти мысли пронеслись у Саньки в голове за считанные секунды. И уже в следующее мгновение она приняла решение,

как ей действовать дальше.

– Сколько раз вам повторять, я никого не бросала! Игоря я люблю. А в Америку улетела, потому что у нас с Игорем возникли м-м-м... временные разногласия.

– Это какие же такие разногласия? – живо поинтересовалась тетя Варя. – Вроде Игорь нам про тебя только самое лучшее рассказывал.

– А сам... Сам... Он мне изменил! Вот!

Рот у тети Вари стремительно приоткрылся. Она Саньке быстро поверила. А вот Лешка продолжал сверлить девушку недоверчивым взглядом.

– Не мог Игорь так поступить, – наконец прогудел он. – Не мог. Я же его знаю. Он мой брат!

– Ну и что?

– Я бы так не поступил! Ну и он, значит, тоже не мог!

В словах Лешки слышалась непоколебимая уверенность. Что-то заставило и саму Саньку поверить: да, этот бы ни за что не изменил. Уж если бы полюбил, то навек. И так сильно, как еще никто и никого в этом мире. Почему-то от этой мысли Саньке стало очень жарко и хорошо. По телу прошла горячая волна. А Лешка снова покраснел!

Чтобы заполнить возникшую неловкую паузу, Санька сказала:

– Я хочу одеться. Где моя одежда?

– Как где? В шкафу. Где же ей еще быть?

В шкафу? Вскочив с кровати, Санька легко пробежалась

по комнате. Вот шкаф. И что в нем? Распахнув дверцы из полированного палисандра, Санька едва не задохнулась от изумления. Она-то надеялась обнаружить тут свой беленький джемперочек, джинсовый комплект из курточки и брючек, в котором она отправилась сегодня на аукцион. А тут...

– Мамочки мои! – прошептала пораженная Санька, перед глазами которой никогда еще за раз не появлялось столько красивой и явно дорогой одежды. – Это что же... Все мое?

На мгновение ей захотелось остаться в этом доме. Пусть все и дальше считают ее Мариной. В конце концов, что она теряет? На дворе майские праздники. Все дети отдыхают. Школа, в которой работает Санька, на время праздников закрыта. До весенних экзаменов еще почти десять дней. Чего ей трепыхаться? Поживет здесь. Расслабится. Перемеряет шмотки. А рано или поздно появится неизвестный Игорь и все расставит по своим местам.

К тому же всегда можно списать свое поведение на последствия амнезии. Не она первой затеяла эту игру. Так что не ей и отдуваться за последствия.

– Кстати, – произнесла Санька, сняв с вешалки какую-то пушистую и удивительно мягкую вещицу. – А где же сам Игорь?

Она стояла, прижимая к груди облюбованный джемперок, и с удивлением понимала, что невиннейший вопрос страшно смутил тетку и племянника. Они покраснели, потом побледнели, а потом начали прятать глаза, как люди, которым

ужасно не хочется говорить правду.

– Игорек-то, – делано бодрым голосом произнесла наконец тетя Варя, – так он это... того... Уехал он!

– Куда уехал?

– Куда-куда... По делам!

– И когда вернется?

– Так это... Скоро уже, должно быть.

Сомнение, которое против воли самой тети Вари прозвучало в ее последних словах, лучше всяких других объяснений заставило Саньку понять: в семье произошло что-то неладное. Эти двое чем-то крайне встревожены. И они не просто так привезли сюда Саньку. Они надеются получить от нее помощь. Помощь и информацию.

Саньке сразу же расхотелось называться неведомой ей Мариной. Девушка почуяла запах беды, становившийся все интенсивнее и исчезать упорно не собиравшийся, несмотря на ясное небо за окном, поющих птичек и богатый, заваленный дорогими вещами дом.

– Знаете, а я бы немножко перекусила, – произнесла Санька, чтобы сгладить неприятную паузу в разговоре.

– Так это!..Конечно! О чем речь!

Тетя Варя бросилась к дверям, но у самого порога притормозила.

– Лешка, – позвала она племянника. – Чего застыл? Мариночка переодеться хочет. Иди сюда! Не станет же она при тебе разоблачаться!

Лешка потопал к дверям. Тетя Варя, выпроводив его за дверь, немного задержалась, чтобы подробно расспросить Саньку, что она хочет к завтраку.

– Завтрак? – рассмеялась Санька. – Да уж скорее обед или ужин. Завтракать я еще дома не стала.

– Ой, девонька... – вздохнула в ответ тетя Варя, прежде чем закрыть за собой дверь. – Да ты ведь почти сутки проспала! Завтрак прошел уже. Но и до обеда еще далеко. Полдень на дворе.

Полдень! Выходит, она провалялась в кровати почти сутки! Опоздала на аукцион! Вожделенный «Дворик» уплыл навсегда! От ужасного разочарования Санька присела на кровать и горько разрыдалась. Впрочем, сдерживая себя, – не хватало, чтобы тетя Варя еще начала задавать вопросы.

Поплакав минут десять, Санька решила, что продолжать и дальше просто глупо. Во-первых, ничего не поправить, только глаза покраснеют и рожа опухнет. Во-вторых, после этого аукциона будут и другие. И вовсе не так уж ей и нужен «Дворик». Запросто может купить какую-нибудь монетку и покрасивей, и подешевле в любимой лавочке на Пушкинской улице.

Утешившись таким образом, Санька полезла за носовым платком. Ее сумка стояла на столике возле зеркала. Как ни странно, все было на месте: документы на машину, кредитка, портмоне, косметичка. Тетка и племянник оказались очень щепетильными. Они не только ничего не тронули, но, похо-

же, вовсе не шуровали в ее вещах.

Это, с одной стороны, заставило Саньку лучше отнестись к ним. А с другой... Уж она бы ни за что не спутала невесту своего брата с какой-то другой девушкой!

Вздохнув, Санька отобрала несколько красивых вещичек из гардероба сбежавшей Марины. Одевшись, она принялась наводить марафет.

К столу Санька спустилась минут через десять. Шишку удалось замаскировать длинной белой челкой. Волосы Санька стригла не очень коротко. Ей нравилось, когда они развеваются возле лица, падают на глаза и даже иногда лезут в рот, нос и уши.

Хотя эта прическа не одобрялась руководством школы, в которой работала Санька, в остальном молодая учительница устраивала всех, и прическу терпели. Санька была неконфликтна, уравновешенна и вполне компетентна. Дети ее любили и в то же время слушались. Поэтому Саньке разрешали носить ту прическу, которую ей хотелось.

Вещи Марины оказались Саньке впору. К тому же были подобраны, словно для нее самой. Так что Санька даже подумала, что надо бы побольше узнать об этой Марине, раз уж она живет в ее доме, пользуется ее вещами и машиной и даже временно исполняет роль ее самой.

Еда уже ждала Саньку. Тетя Варя расстаралась на славу. Стол был буквально уставлен салатиками и нарезочками.

Кроме того, тут стоял поднос, на котором лежал крепенький холодец из свиных ушек и две тарелки с домашними пирожками, такими золотистыми, мягкими и ароматными, что у Саньки при одном только взгляде потекли слюнки.

– Кушай, деточка, кушай, родная. Поправляйся!

Тетя Варя явно относилась к числу тех людей, которые считают, что если у человека хороший аппетит, то все беды и несчастья обойдут его стороной. А Саньку не нужно было долго уговаривать. Она просто зверски проголодалась. Еще бы, маковой росинки не было уже почти двое суток! Так что теперь она ела, ела и ела, к вящей радости тети Вари и явно-му недоумению Лешки.

– А Игорь говорил, что ты привереда, – пробормотал он наконец. – Ничего, кроме икры, шоколада и фруктов, в рот не берешь!

Санька кинула в его сторону озорной взгляд и что-то промычала. Говорить она не могла: рот занят пирожками с капустой. Они у тети Вари получились обалденно вкусными. Санька заглатывала уже четвертый подряд.

– Да ты оливье попробуй, – хлопотала возле нее тетя Варя. – И вот этот салатик с грибочками. Да и пирожок с соленым творожком скушай. Что ты все на капусту налегаешь! А то прямо сейчас горячее подам! Борщ с пампушками. А после шашлычок и торт на десерт!

– Помилуйте, – закатила глаза Санька. – Я и так уже объелась. Это какой же праздник, что вы столько наготовили?

Санька уже заметила, что прислуги в этом большом и явно очень богатом доме не имеется. Тетка и племянник одни. И тетя Варя постоянно курсировала между кухней и столовой, принося новые блюда и унося грязные тарелки. Санька рванулась, чтобы помочь, но тетя Варя не пустила.

– Сиди и не рыпайся. Тебе врач запретил двигаться. А мне Лешка в случае чего поможет. Верно, Лешк?

Парень медленно кивнул. В отличие от Саньки, ел он плохо. Как положил себе на тарелку пирожок, так и сидел над ним в задумчивости. Санька недоумевала. Чего взял и не ест? Не любит? А зачем тогда взял?

– Ты чего такой задумчивый? – спросила она наконец у парня, когда наступил перерыв.

Тетя Варя ушла на кухню, чтобы разлить по тарелкам борщ и украсить его сметаной и свежей зеленью. Молодые люди остались в столовой одни.

– Да так.

– Чего так-то?

– Да думаю все.

– И о чем?

– Странно все получается. Вроде бы ты, а вроде бы и не ты.

– Не поняла.

– Ну, по словам брата, я его невесту совсем другой себе представлял.

– Другой? Это какой же?

– Сказать честно?

– Конечно! – поощрила его Санька. – Честность – замечательное качество.

– Я представлял тебя жадной до денег сукой!

– А вот хамить не надо! – обиделась Санька из женской солидарности за неизвестную ей Марину. – Ты ведь меня совсем не знал!

– Не знал. Верно. И если бы Игорь не пропал, так и...

Лешка прикусил язык, но было поздно. Он проболтался. И Санька мигом уцепилась за представившуюся ей лазейку.

– Так Игорь пропал?! – воскликнула она. – Когда? Как?

Лешка молчал. Вместо него ответила тетя Варя, застывшая в дверях с подносом, на котором дымились три глубокие тарелки с огненно-красным борщом. Женщина подошла к столу, поставила поднос и лишь потом ответила Саньке:

– Не знаем мы ничего! Он нас со своей невестой обещал познакомить. Ну, приехали, а дом пустой стоит! Ни тебя, ни Игорька, ни слуг!

– Как же вы в дом попали?

– Охрана нас впустила. Оказывается, Игорь оставил на наш счет распоряжения.

– А слуги куда делись?

– Этого охранник нам не сказал. У них только поручение имелось дом нам открыть и сигнализацию отключить. Но вроде бы Игорек еще неделю назад всех слуг выгнал.

– Погодите, что же он вас в гости пригласил, а сам пропал?

Тетка с племянником начали снова переглядываться и мямлить, выдавая информацию по частям. Постепенно Санька узнала от них всю, ну или почти всю правду.

Приехать к Игорю эти двое решили внезапно. Что называется, нагрянуть.

– Он звал нас к себе только в начале лета.

– Долго звал, мы всё не ехали.

– Потом уже и звать перестал, а мы собрались и нагрянули. И не стали лета ждать, прикатили прямо на майские праздники.

– Невмочь мне было уж терпеть, – жалобно произнесла тетя Варя. – Так хотелось на тебя, Мариночка, посмотреть. Да и Лешка настаивал. Твердил, что нужно взглянуть, что за с... что за девушку нашел себе наш Игорек.

– А откуда вы приехали?

– Из Москвы. У Лешки в Москве работа. А я в Подмосковье живу. Домик у меня там. На пенсии я.

– Значит, вы с Игорем вместе в этом доме не жили? И меня никогда не видели?

Тетка с племянником помотали головами. Та-а-ак! Кое-что теперь Саньке становилось понятным. Но все же далеко не все.

Она продолжала расспрашивать своих новоявленных родственников:

– Значит, вы приехали, а Игоря дома нет?

– Нету.

– А вы ему звонили?

– Сто раз! – вздохнула тетя Варя. – А потом Лешка решил, что тебя поискать надо. Ну, мы искать стали. Адрес знали, домой к тебе пришли. А мамочка твоя сказала, что ты в Америку укатила еще месяц назад. Представляешь себе наше изумление? Нам-то Игорек ничего о твоём отъезде не говорил! Мы считали, что с невестой едем знакомиться. А оно вон как обернулось!

Санька не знала, что ей и сказать в ответ. И поэтому спросила:

– И давно вы приехали?

– Да уж дня два тут колобродимся. Ни сна, ни покоя никакого нету! Уж лучше бы и не приезжали, честное слово! А с другой стороны, как подумаю, где-то сейчас Игорек, прямо сердце кровью обливается. Жив ли он еще?

– А вы не думали, что Игорь мог просто улететь на майские праздники?

– Куда улететь? – удивилась тетя Варя.

– Как куда? Куда-нибудь... Хотя бы в Америку!

– Но ты-то ведь тут!

– Я – да, но...

И тут Санька была вынуждена прикусить язык. Как объяснить этим людям, что настоящая Марина в Америке, и, возможно, что сгорающий от страсти Игорек тоже полетел туда? Хотя... Вроде бы Маринина мама сказала, что ее дочь уже нашла в Америке свое счастье, вышла замуж. В таком

случае визит Игорька мог быть не только нежелательным, но даже и опасным.

– На всякий случай надо проверить все аэропорты, – задумчиво произнесла Санька. – Если он куда-то улетел, то это одно дело, а если...

Договаривать она не стала, потому что Лешка громко крикнул:

– Я своего брата хорошо знаю, – произнес он. – Даже если бы он отправился на Северный полюс, то трубку все равно взял бы с собой. Да что там говорить! Он даже спал и мылся, не расставаясь со своим телефоном! Не стал бы Игорь обрывать разом все контакты. Это для него равносильно смерти!

Тетя Варя испуганно ахнула. Санька замерла. Ей показалось, что внезапно яркий день за окном потемнел, а по комнате прошелся холодный ветер.

– Надо опросить друзей Игоря, – тихо сказала Санька, потому что просто молчать было невыносимо.

– Сделано уже. Никто и ничего не знает.

– Тогда... Надо поговорить с его девушкой.

– Так это ты же его девушка. Даже больше, невеста!

– Нет, – покачала головой Санька. – Меня вы в расчет не принимайте. Я с Игорем не виделась уже давно. Сами понимаете, я в Америке, он тут... Мы и не общались с ним совсем. Вам нужно поискать девушку, с которой Игорь... с которой он... Ну, вы понимаете. Он же мужчина... Ему надо... там... и всякое такое.

Последнюю фразу Санька договаривала, красная от смущения. Какие же чудовищные вещи приходится объяснять этим милым, но, увы, таким непонятливым людям. Этот Игорь – молодой кобель, невеста от него сбежала. Он должен, просто обязан был обзавестись подружкой! А возможно, что подружка у него всегда имелаась. Ведь еще неизвестно, из-за чего настоящая Марина сбежала в далекую Америку. Вполне возможно, улетела врачевать разбитое неверным женихом сердце.

При воспоминании о неверных женихах собственное сердечко Саньки болезненно сжалось. А наблюдавший за ней весь день Лешка снова недоумевающе нахмурился.

– Девчонок у Игоря всегда было полно. Но невеста-то одна! И это ты! Слушай, не вредничай, пойми, ты должна нам сказать, куда мог подеваться Игорь.

– Но я не знаю. Не помню ничего!

И не удержавшись, Санька мстительно добавила:

– Это ты виноват, что я ничего не помню!

– Ой, плохо! – обхватил голову руками Лешка. – Ты наша последняя надежда. Мы уже всех опросили. Никто ничего не знает.

Саньке снова стало его жаль. И она успокаивающе сказала:

– Так не бывает. Не мог человек просто взять и пропасть в одночасье. Со слугами беседовали?

– С кем?

– Со слугами. В таком большом доме должно быть много

слуг.

– Ну работали тут у Игорька несколько человек. Повариха, горничная, садовник. Шофер еще был.

– Вот! – обрадовалась Санька. – Шофер нам и нужен! Вы знаете, где его найти?

Лешкина физиономия разгладилась и немного просветлела.

– Знаю! – воскликнул он. – Слушай, а ты молодец! Про Петруху-то мы с тетей Варей и не подумали! Сейчас найду его телефон и позвоню!

Лешка проворно унесся в соседнюю комнату. Несмотря на свои громадные размеры, двигался он очень ловко. И обратно вернулся быстро.

– Вот! Нашел! – воскликнул он, размахивая каким-то листком. – У Игоря все необходимые телефоны всегда были под рукой. Он электронным записным книжкам не доверял, всегда номера дублировал на бумаге. Сейчас найдем мы Петруху.

Лешкин палец заскользил по списку.

– Ага! Вот! Ну, звоню!

Он набрал номер и несколько секунд напряженно прислушивался. Тетя Варя и Санька наблюдали за ним с плохо скрываемым волнением. Впрочем, если было ясно, почему волнуется тетя Варя, то про себя Санька вообще ничего не понимала. Ей-то, собственно говоря, какое дело, найдется Игорь или нет? Она-то его даже не видела никогда. Да и судя

по тому, что она услышала, не так уж хорош этот избалованный женским вниманием начинающий олигарх. И прислуга у него, и невеста в Америке, и машина, и дом шикарный. Прямо противно, честное слово!

– Что там? – первой не выдержала тетя Варя. – Не берет?

– Не берет.

– Позвони по другому номеру.

– По какому?

– По домашнему.

– А я его знаю?

– Так узнай! – воскликнула тетя Варя. – Узнай и звони!

Лешка наклонил голову и пошел выполнять приказ. Санька подумала, что, несмотря на размеры, главным в этой паре выглядит отнюдь не Лешка. И уж совсем странно, что лидерство принадлежит такой добродушной и явно недалекой тете Варе – любительнице печь пирожки и готовить борщи с пампушками.

Борщ стоял на столе прямо перед Санькой. Про него все как-то забыли. Саньке показалось, что борщу нанесена незаслуженная обида. Такой отличный, вкусный! Ну и что с того, что остыл. Его и холодным скушать можно.

Едва девушка поднесла к губам первую ложку, как в дверях появился Лешка. Ложка сама собой выпала из рук Саньки. Вид у Алексея был до того мрачный и хмурый, что она без всяких слов поняла: он узнал плохие новости и теперь не знает, как сообщить о них женщинам.

Тетя Варя тоже это поняла.

– Что? – прошептала она, хватаясь за сердце. – Что-то с Игорьком?

– Петруха...

– Поговорил?

– Он нам ничего уже про Игоря не скажет. И никому.

– А с ним что? Ты с ним говорил?

– Я говорил с его женой. И она сказала мне... сказала...

Что он умер!

Леша выпалил эту фразу и перевел испуганный взгляд на тетю Варю. Пожилая женщина отреагировала лучше, чем можно было ожидать от такой впечатлительной и сентиментальной особы.

– Как это случилось? – сухо поинтересовалась она у племянника.

– Разбился.

– На своей машине?

– Нет, вместе с другом. Машина была служебная.

– То есть Игоря?

– Да.

Лешка снова замолчал, а тетя Варя не выдержала:

– Да рассказывай уже! Не томи! Что из тебя каждое слово клещами приходится тянуть? Когда это случилось?

– Похороны завтра. А разбились они... ну, на днях.

– Как это произошло? Что ей известно про Игоря? Он был с ними двумя в той же машине?

– Да нет, – поморщился Леша. – Что Игорю делать с собственным шофером на рыбалке?

– Так они на рыбалке были?

– Ну да. Я так понял, что Петруха отправился на рыбалку со своим приятелем. И как сказали в милиции, они здорово приняли на грудь. Им показалось мало. Петруха сел за руль... Ну а дальше – кювет, машина вдребезги. Петруху на смерть, приятель в больнице. Выживет или нет, неизвестно. Очень уж плох.

После этих слов воцарилось молчание, которое прервала все та же тетя Варя, спросив:

– Ну а Игорь? Он-то где? Ты спросил у вдовы?

– Она не знает. По ее словам, Игорь дал ее мужу выходные на целую неделю. Они еще радовались, что им так повезло. Вся страна отдыхает, и они вместе со всеми. Да еще оплатить хозяин обещал внеочередной отпуск-то! Чего людям не радоваться? Они и радовались. А оно вон как обернулось. Лучше бы, она говорит, и не давал хозяин Петьке выходных. Работал бы без продыху, целее был бы!

После этих слов молчание воцарилось вновь. На этот раз прервать его не решились ни Санька, ни даже тетя Варя, которой, похоже, просто нечего было сказать. Так они и сидели. Молчали. И с каждой пролетающей минутой на душе делалось все хуже.

Глава 3

Саня не могла догадаться, о чем думали тетя Варя и Лешка, но понимала, что мысли у них невеселые. Сама же она думала о том, что пора уносить ноги из этого дома. Она оделась, поела, голова почти перестала болеть, нечего ей тут делать. Хватит уже, пожила чужой жизнью. Пусть они остаются, ищут своего Игоря, глядишь, и найдут. А у нее свои дела. Ей в сыщиков играть недосуг.

Про себя Саня не сомневалась, что Игорь просто свалил на все выходные из города. Завел интрижку с какой-нибудь длинноногой красоткой, да и удрал. А чего ему страдать? Денег куры не клюют. Невесты больше нет. Контролировать его некому. Можно и расслабиться. Игорь ведь не знал, что к нему нежданно-негаданно нагрянут родственники. Вот и не счит нужным уведомлять их о своих планах.

– Пойду немного прогуляюсь, – произнесла Санька, вставая из-за стола. – Спасибо за еду. Все было очень вкусно. Я прямо объелась.

Ни Леша, ни тетя Варя не остановили ее. Оба сидели мрачные и подавленные. На минуту Саньке захотелось остаться с ними – поддержать и помочь чем сумеет. Но она подавила свой порыв, напомнив себе, что она чужая в этом доме. Хватит играть роль, которую ей навязали. Она никогда не была невестой Игоря. Одного этого вполне достаточ-

но, чтобы уйти не прощаясь.

А если еще вспомнить, каким образом ее доставили сюда, то вывод прост и очевиден – пришло время линять!

Потихоньку проскользнув в комнату, Санька скинула сумку вниз в окошко. Какое счастье, что она не поклонница излишне дорогих сумок и вот эта стоила около двух тысяч рублей. Таскала ее Санька уже давно. Если сейчас на лаковой поверхности образуется несколько лишних царапин, это даже хорошо. Появится повод поменять наконец.

– Подышу свежим воздухом, – сообщила она. – Надеюсь, мне это поможет.

Никто ей не возразил. Санька окончательно приободрилась. Ее не задерживают. Она не пленница, а дорогой гость. И снова ей захотелось остаться. Но она напомнила себе, что заигрывать не следует. Подхватив сумку с клумбы, устремилась к калитке.

Выйти ей удалось незамеченной. Дальше было проще. Санька помчалась по дороге туда, где слышался шум машин. Она спрашивала у прохожих, как лучше и быстрее добраться до города. Заодно поинтересовалась, куда вообще занесла ее судьба. Оказалось, во Всеволожск. Всего-то пара десятков километров до Питера. Чудный городок. И люди тут живут славные. Но лучше всего во Всеволожске то, что Санька отсюда уезжает. Не ее это жизнь. Так что нечего и примазываться.

Рейсовый автобус, который довез Саньку до города, выса-

дил ее у станции метро «Ладожская». Некоторое время девушка походила туда-сюда по просторной светлой площади перед зданием торгового комплекса, не зная, чем заняться.

Принявший ее за невесту брата Леша сбил все Санины планы. Куда она собиралась ехать вчера? Ах да! На аукцион. Но сегодня туда уже нечего соваться. Торги давно закончены.

– Что же, по крайней мере, поеду и заберу свою машину. А там решу, что делать дальше.

Забрать машину оказалось проще пареной репы. «Ниссан» так и стоял там, где его оставила хозяйка. Ключи оказались в Санькиной сумочке. Правда, ей показалось, будто чего-то там не хватает. Но Саня не могла сказать сразу, чего именно. Ключи от квартиры на месте. Права и документы тоже. Кошелек. Паспорт! Ну, паспорт она всегда держит дома. Чего таскать такую ценную вещь? Совершенно не нужно. Да, паспорт в безопасности у Сани дома. Но чего же тогда не хватает в сумке?

Саня так и не смогла этого понять и поэтому решила не забивать себе ненужными мыслями голову. Если что-то было и пропало, то теперь оно уже не вернется. Так ведь? Ну и все! А сейчас она поедет в хорошо знакомый нумизматический магазин на улице Марата и оторвется там на полную катушку.

В торговом комплексе «Ямской» находится сразу несколько торговых точек, где торгуют монетами. И есть еще

один славный антикварный салончик, где тоже попадаетея кое-что интересенькое. Конечно, аукционные вещи ей вряд ли предложат, да и дед в антикварном салоне, словно прыщ, того и гляди, лопнет от наполняющего его гноя, но что-то интересенькое для Саньки у него, безусловно, найдется.

И Санька это обязательно купит. У нее выдались тяжелые сутки. Она должна себя как-то утешить.

В магазинах девушка провела без малого два с половиной часа. Проторчала, что называется, до самого закрытия комплекса. Пересмотрела не один десяток монет. Обсудила с продавцами достоинства и недостатки каждой.

Дед в антикварной лавочке едва не умер от злости, пока Санька ковырялась в его альбомах. Уже не чаял избавиться от нее, но Санька не ушла, пока не выбрала себе новое сокровище – прусскую монету в пять марок с изображением кайзера в смешном головном уборе и его достойной супруги.

Потом Санька перебралась в следующий магазин. Там тоже отвела душу по полной программе. В результате остановила свой выбор на юбилейном канадском долларе с красивым корабликом на фоне айсберга.

– Берите, девушка, – сказал сияющий от счастья продавец, которого вконец измучила привередливая, хотя и очень симпатичная покупательница. – Берите, не сомневайтесь. Это счастливая монета. Она принесет вам удачу.

Саня кивнула головой. Удача ей пригодится. Да и кому бы

не пригодилась? Нет таких людей, которые не рассчитывают на удачу.

– Если что не так, вернусь к вам, – пошутила Саня. – И монету получите назад.

Не заметив, как вытянулось у продавца лицо (все ее внимание было сосредоточено на новом приобретении), ужасно довольная, она вышла из магазина.

Уже возле самого дома Саня заглянула в парикмахерскую, чтобы немного подстричься и рассказать своей знакомой парикмахерше, какая нелепая история с ней приключилась. Но парикмахерша, старый мастер Татьяна Николаевна, которая стригла еще Санькину маму, веселья девушки не разделила.

– Ну ты даешь, красавица! Это кто же в наше время от готового жениха отказывается?! Да еще, говоришь, с домом и машиной!

– Да, дом у него богатый, – вынуждена была признать Санька.

– Ну ты даешь! – повторила парикмахерша и содрала за стрижку в два раза дороже, чем брала обычно.

Видимо, решила, что раз уж Санька так разбрасывается выгодными женихами, то у нее и у самой денег куры не клюют. А раз богатенькая, то пусть платит.

Потом Санька решила, что раз уж привела саму себя в порядок, то несправедливо будет оставить малышку машинку без внимания. Зарулила на автомойку, которая, к счастью, располагалась через дорогу от парикмахерской, вымы-

ла «Ниссан», который немедленно заиграл всеми оттенками зеленого.

Надо сказать, что свой выбор транспортного средства Санька сделала еще и потому, что машинка ей досталась не простая, а зеленый «хамелеон». Она могла менять цвет от бледно-салатового через изумруд до темного малахита. И Санька этакой красотой ужасно гордилась и всячески под-держивала ее.

На мойке у Сани тоже была приятельница – Любка. Вообще-то она работала приемщицей на заправке лишь недавно. Раньше они с Саней учились в одной школе и ходили в один класс. В школе не особенно дружили. Но как-то так получилось, что с годами прежние школьные их друзья куда-то подевались, откололись, переехали в другие города. А Санька с Любой как жили в одном доме, так и продолжали. И разу-меется, видясь довольно часто, имели друг про друга куда больше сведений, чем об иных когда-то близких приятель-ницах.

Так что если к кому и могла в сей час завернуть Санька, так это именно к Любе. Подружка была на смене. Напоив Саню чаем, выслушала ее рассказ.

– Ну ты даешь! – повторила она точь-в-точь слова Татья-ны Николаевны. – Чтобы в наше время за здорово живешь отказаться от богатого жениха – это умудриться надо! Ну и чудило ты, Санька!

– Да чего я чудило-то? Можно подумать, я действительно

от жениха убежала. Я этого Игоря и не видела ни разу.

– Даже на фотографии?

Саня призадумалась. Пожалуй, на фотографии видела. Да, точно! Была у нее в спальне фотография молодого темноволосого парня. Тетя Варя ей еще что-то сказала про эту фотку. Что именно, Саня не помнила, но зато запомнила, что изображен на ней точно Игорь. Саня еще тогда подумала: до чего же братья не похожи между собой.

Леша был крупным, казался тяжеловатым, хотя и двигался легко. Зато у него были изящные запястья и тонкие пальцы. И смотрел он прямо, взглядом человека, которому скрывать нечего, который считает, что в этом мире еще есть на что посмотреть.

Игорь же, напротив, отличался миловидными, несколько женственными чертами лица. Был он типичным слащавым красавчиком. Только взгляд уходил куда-то в сторону, хоть и кокетливо, но как-то и подленько в то же время. Саня еще подумала, что не хотела бы оказаться близким другом этого Игоря. На такого человека рассчитывать нечего. Сразу видно, что он самовлюбленный павлин и заботится исключительно о собственном процветании.

– Он мне не понравился, – откровенно призналась Саня.

– Игорь?

– И он, и его брат.

– А брат тебе чем не угодил?

– Невежа! Урод! А еще он хам и грубиян!

Любка как-то странно посмотрела на Саню, молча подлила ей еще чаю и придвинула кусок бисквита.

В общем, до дома Саня добралась в тот вечер очень поздно. У Любки она засиделась. Потом еще надо было найти место, чтобы припарковать машину. Потом надо было ее припарковать. И первым, кого Санька увидела, подойдя к подъезду, был тот самый хам и грубиян, которому они с Любкой всего четверть часа назад сладострастно мыли кости на заправке.

Сначала Санька оторопела. Потом решила, что у нее обман зрения. Они с Любкой так много говорили про Лешу, что он теперь Саньке мерещится. Саня решила не идти на поводу у разгулявшегося воображения. Наверняка, если она подойдет ближе, мираж развеется и она увидит, что стоящий возле ее подъезда мужчина ни капли не похож на Лешу.

Оказалось, что похож. И даже очень. Просто одно лицо.

– Привет, – шагнуло к ней «лицо». – Ты чего удрала, не сказавшись? Мы с теткой перепугались, когда тебя не нашли. Хорошо, что я додумался посмотреть, на месте ли твоя сумка. Не нашел и понял, что ты решила дать деру.

– Ты как меня нашел? – только и смогла прошептал пораженная Санька. – Следил?

– Я на всякий случай твои водительские права сфоткал, – признался Леша.

– Зачем?

– Ну... Это... Сначала-то я тебе не поверил, когда ты мне

стала говорить, что ты не Марина. Ты уж прости меня. Но я так зациклился, что Марина эта – стерва, дрянь и врунья, что сразу и не понял, что ты – не она.

Санька разинула рот.

– Так ты что... Ты все время знал...?

– Ну не то чтобы все время, но знал.

– И когда понял?

– Как только ты очухалась и заговорила. Ну не могла Маринка так говорить. Брат мне про нее рассказывал. Нет, она типичная охотница за богатенькими простачками. А ты нет... Ты не такая.

Саня не поняла, хвалит он ее или осуждает. Но это было и не важно.

– Ну раз ты все понял, зачем тогда приперся?

И без того мрачный Леша помрачнел еще больше.

– Александра, – серьезно произнес он. – У меня плохие новости про Игоря.

Прежде чем Санька успела возразить, что новости про брата Лешки ее совершенно не касаются, умотай он хоть на Луну, хоть на Аляску, ей одинаково фиолетово, Леша прибавил:

– Он мертв.

Слова застряли на языке. Она ничего не могла говорить и лишь с трудом выдавила:

– Мертв? Кто?

– Игорь.

– Как? И он тоже?

– Да. И он тоже.

– Как ты узнал?

– Так и узнал. Только ты уехала, нам позвонили из морга и попросили опознать тело. Оказывается, Игорь лежит у них уже второй день. Документов при нем не было. Пока его отпечатки прогнали по базе данных, пока идентифицировали, то да се, время прошло.

– И... ты уже ездил?

Леша молча кивнул.

– И... это он?

Еще один кивок.

– Ты уверен?

– Сто процентов! – отмер Леша. – Ну и вопросы ты задаешь! Что я, своего брата не узнаю? Он это! А самое худшее знаешь что?

– Что?

– Нашли его в лесочке. Не то чтобы далеко от шоссе, не то чтобы близко. А тело выглядело так, словно побывало в ДТП.

– В аварии? Два дня назад, говоришь? А что, если?..

– Вот и я о том же подумал! – живо откликнулся Леша. – Если Петруха, шофер Игоря, в аварии погиб в то же время, не одна ли это и та же авария, а?

– Но ведь Игоря в другом месте нашли, верно?

– Точно сказать не могу. Я плохо эти места знаю.

– И травмы у него были серьезные?

– Перелом позвоночника и черепно-мозговые. Врачи сказали, что, судя по повреждениям, он скончался на месте.

– Значит, уйти с места аварии своей машины с проломленной головой точно не мог!

– Нет.

– Выходит, кто-то его перевез или перенес.

– Выходит, – печально согласился Леша. – Но кто? Как ты думаешь?

– Понятия не имею.

– Вот я и подумал, надо бы съездить завтра к этому Петрухе на похороны.

– Завтра похороны?

– А я тебе еще не сказал? Да, хоронят его завтра.

Помолчав, Лешка добавил:

– Поеду, глядишь, и разживусь информацией. Ведь не знаю ничего. А надо! Что там за авария была? Есть ли свидетели? Поедешь со мной?

Санька от неожиданности даже не сразу поняла, что последний вопрос относится именно к ней.

– Что? Кто? Я?

– Ты. Больше-то мне в этом городе обратиться не к кому. Тетя Варя со мной не поедет. Она как услышала, что с Игорем случилось, так и слегла. Она ему как мать была. Да и мне тоже. Вырастила нас. А тут такое дело.

Лешка мрачно замолчал.

– А где ваши собственные родители?

– Разбились. Наши родители разбились в ДТП больше двадцати лет назад. Видишь, как все в жизни повторяется? Сначала родители, теперь Игорь. Кто следующий? Вот вопрос. Может быть, я? Как ты сама думаешь? Всякие там родовые проклятия, они существуют?

– Не думай о плохом! – воскликнула Саня и неожиданно для самой себя произнесла: – Конечно, я поеду с тобой.

Леша просиял, словно получил дорогой и желанный подарок. Саня, чтобы не больно-то радовался, быстро спросила:

– А что это за история с семейным проклятием?

– А-а-а... Ерунда. Нет, если честно, я в такие вещи не верю.

– Я тоже. А все-таки?

– Говорю тебе, ерунда.

– Нет уж, рассказывай!

– Ты упрямая, как все бабы! – вспылил Лешка, но получилось у него совсем не страшно, скорее забавно.

Саня только улыбнулась и повторила вопрос:

– Так ты расскажешь или нет?

– Нет! – воскликнул Лешка и тут же нелогично прибавил: – Нечего рассказывать. Просто у нас в семье все гибнут в ДТП.

– Все-все?

– Нет, не все, конечно, но большинство. На моей памяти первым дядя Вова убрался. За ним дядя Витя с тещей. Ко-

нечно, теща нам не родная была, но тоже не чужой человек. И чего она с дядей Витей в тот раз в машину плюхнулась? Ведь ненавидели друг друга лютой ненавистью. Поедом друг друга всю жизнь ели, а так получилось, что на тот свет вместе ушли. Да еще и могилы у них рядом. Жуть!

– А кто еще?

– Мои родители, ну и Игоря. Что, мало? А еще... Анжелика! Ну та профессиональной гонщицей была. Когда ее собственные отец и бабка разбились, Анжелика так мне и сказала: уж, говорит, коли мне судьба на машине убитая, надо перед этим хотя бы заработать. Ну и прославиться, если повезет.

– И повезло?

– Несколько крупных соревнований она выиграла. А потом разбилась. Правда, семья приличную страховку получила. Мама, сестры, с тех пор они хорошо жить стали. Страховку Анжелика самую большую купила. Знала, что ее ждет.

Санька передернула плечами:

– Дичь какая-то! Так не бывает.

– Я и говорю, глупость! Сам не верю. И тебе не советую. Я так сказал!

Разумеется, получив такой совет, любая женщина полезла бы доказывать обратное. И Санька не стала исключением.

– Проклятие не могло перенести твоего брата с места на место, – сказала она. – Это сделал человек с какой-то целью.

– С какой же?

– Возможно, это было сделано с целью... с целью... Этот человек хотел запутать следствие! Кому придет в голову связать найденное в лесочке тело с аварией на дороге?

– Нам ведь пришла.

На это возразить Саньке было нечего. Договорившись о завтрашней поездке, новые компаньоны торжественно пожали друг другу руки и расстались до утра.

Лишь оказавшись дома, Санька удосужилась подумать: а какого, собственно говоря, лешего нужно от нее Лешке?

Ну не верит она в то, что во всем огромном Питере у этого мужчины не нашлось бы более подходящего компаньона для расследования. Даже если сам Лешка московский, то у его брата Игоря должны остаться в Питере пусть не друзья, но товарищи, деловые знакомые и просто приятели.

Почему же Леша не обратился к ним, а выбрал именно ее – постороннюю девушку? За этим его решением крылась какая-то загадка. Ответа Саня пока что не находила.

Глава 4

Утром все вопросы улетучились из головы девушки. Проснулась она поздно. Утомленный вчерашним бурным днем организм требовал долгого и продолжительного отдыха. Поэтому Санька встала, лишь когда снизу позвонил в домофон Лешка.

– Выходи. Я уже приехал.

Санька ахнула и пообещала, что сейчас спустится.

– Только туфли надену. И газ выключу!

После чего она судорожно заметалась по квартире, пытаюсь понять, что делать в первую очередь. Чистить зубы, причесываться, пить кофе или все-таки оде-ваться?

Зубы вроде бы чистила вчера вечером перед сном. Не могли же они во сне так уж сильно испачкаться? Достаточно будет пожевать фруктовую жвачку. Обуть-ся надо просто и практично. На кладбищах весной жуткая грязь, на каблучках туда даже соваться нечего. Ну и одежда. Они едут выражать сочувствие вдове. Значит, выглядеть надо соответствующим образом.

Вот беда: Саня хотя и была блондинкой, но не любила в повседневной жизни черный цвет. Во-первых, он делал бледной ее и без того светлую кожу. А во-вторых, просто-напросто не нравился своей мрачностью.

Санька предпочитала живые и яркие тона. Из черных вещей у нее было лишь зимнее пальто, подаренное когда-то мамой, и маленькое черное платье, из которого Санька уже давно выросла, но выбросить или отдать рука не поднималась.

Пальто отпадало: на улице май. Пришлось нацепить платьице. Ничего, что коротковато. Можно ведь к нему надеть ботфорты. Они длинные, закроют ноги. И к тому же они не на каблучках, а на платформе. Ну и плащ. Ничего, что он совсем светлый и в талию. Зато длинный. Закроет и ноги, и

ботфорты, и платье.

То есть, если стоять на месте, тогда закроет. А если двигаться, тогда полы плаща распахиваются и ноги видны. Но если надеть черные же колготки, которые у Сани, по счастью, нашлись, тогда ничего. А на голову можно шляпку. Вот эту, с вуалью и огромным цветком. Цветок как раз черный. А сама шляпа чудесно сочетается с плащом.

Решено! Она наденет шляпу. А в случае чего черный платок всегда можно купить при входе на кладбище. После этого Саня умылась и, прихватив сумку, помчалась вниз.

Леша стоял снова против солнца и молча глядел на Санию. Рассмотреть выражение его лица Саня толком не могла, несмотря на то, что нацепила на нос огромные солнцезащитные очки. Ей показалось, что Леша в некотором недоумении.

– Мне показалось или мы вчера договаривались отправиться на похороны? – спросил он у Сани, усадив ее в машину – огромный черный внедорожник «Шевроле».

– Ну да. Договаривались.

– И что? Ночью твои планы изменились?

– Не изменились. А в чем дело? Ты что-то имеешь против?

– Нет-нет, – слегка испуганно ответил Лешка. – Я ничего! Просто ты так красиво оделась, вот я и подумал... Может быть, ты не помнишь, куда нам предстоит ехать.

Саня заверила, что все прекрасно помнит. И что к тому времени, когда они доберутся до кладбища, уже совсем под-

нимется солнце, она снимет светлый плащ, и все будет в порядке.

– А! То есть под плащом ты вся в черном? – повеселел Леша.

Сам он откуда-то раздобыл черный костюм, к которому надел черную же рубашку. Лишь галстук у него был хоть и черный, но в мельчайшую серебристую крапинку. Костюм, надо сказать, сидел как влитой. Санька впервые подумала, что он не только очень красивый мужчина, но и породистый.

У него фигура греческих богов, которых Санька еще в детстве в изобилии насмотрелась в Эрмитаже. Геракл в молодости. Интересно, а с годами Лешка еще больше раздастся или, наоборот, усохнет? Наверное, раздастся. Комплекция у него такая... подходящая.

Тут же Санька покраснела от стыда. Господи, о чем она только думает? Ведь они едут на похороны молодого человека! А у нее на уме какие-то глупости!

Машину Лешка вел уверенно. За дорогой следил лишь глазами, головой почти не вертел. Но в то же время успевал видеть все, что происходило вокруг.

– Ты чего так на меня смотришь? – внезапно спросил он у Сани. – Нравлюсь?

Девушка смутилась.

– Мне нравится, когда мужчины занимаются своим делом, – отрезала она.

Но Лешка не обиделся, а лишь весело хмыкнул в ответ:

– А это и есть мое дело. То, чем я собираюсь заниматься всю оставшуюся жизнь. Я понятно изъясняюсь?

Саня ничего не ответила. Во-первых, потому что не поняла. А во-вторых, потому что они приехали.

Петруха тоже жил во Всеволожске, как и Игорь. И смерть хозяин и шофер нашли тоже неподалеку друг от друга. Лешке удалось узнать, что тело его брата было найдено в нескольких километрах от Всеволожска. Тело Петрухи – тоже.

Но если Игорь жил в роскошном отдельном доме, стоящем на огромном цветущем участке с собственным ручьем, то Петруха проживал в типовой блочной застройке конца прошлого века.

Между этими двумя мирами была целая пропасть – финансовая и общественная. Однако же оба молодых мужчины нашли свою смерть примерно в одно время и примерно в одном месте. А раз так, то возникало невольное подозрение, что Петруха мог знать что-то про дела Игоря, за что и поплатился жизнью.

Или наоборот, но это вряд ли.

Народу на кладбище собралось немного. Санька представляла себе, что хоронить молодого парня соберется вся его родня, множество друзей. Сторона вдовы тоже подтянется. Когда вдовеет пожилая женщина – это горько, но, увы, понятно. Но когда остается вдовой совсем молодая – как-то в голове не укладывается. Это против правил. И потому мно-

гие поспешат, чтобы хоть как-то утешить страдалицу.

Однако молодая вдовица удрученной отнюдь не казалась. Скорей уж разгневанной.

– Ну Петруха! Ну дурак! – громогласно оповещала она всех собравшихся на кладбище. – Говорила же ему, поедем с мамой на огород, коли уж тебе такая удача выпала на целые майские праздники без барина твоего остаться. Ну последним идиотом надо быть, чтобы не понимать: майский день – он же на вес золота! И вскопать, и посадить, и поправить, чего после зимы починки требует. А картошку кто будет сажать?! Кто ее сажать-то будет, спрашиваю я его? Ты, говорю, Петенька, только кушать горазд, а как картошечку-то посадить, так у тебя дела какие-то выискиваются! И что это за дела такие? Знаю я твои дела! Рыбалка у тебя на уме! Да и что там за рыбалка такая? Курам на смех! Что вы там с этой рыбалки-то приносите? Одни пустые бутылки из-под водки! Вот весь ваш улов! Коли уж хочешь в праздники нажраться на природе да с друзьями оттянуться, так и говори прямо, а не виляй! А то рыбалку он какую-то выдумал! Знаю, говорю я ему, эту вашу рыбалку!

Стоило вдовишке умолкнуть на мгновение, чтобы перевести дыхание, как стоящая рядом с ней полная тетка в туго обтягивающем черном трикотажном платье подхватила эстафету.

– Правильно говоришь, доченька! Все точно! Поехал бы с нами, на огороде культурно бы лопаткой так помахал, во-

дочки бы на сон грядущий они с отцом выпили, и хорошо бы всем было. И картошечка посажена, и праздники не даром прошли. А так что?

– Да и не говори, мама! Прямо перед людьми неудобно! У всех праздники, а мы тут с похоронами. Не мог в будние дни помереть! И самому не обидно, и народу приятно. Не от хорошего дела отрываешься. А с работы чего на похороны не отпроситься? Милое дело в рабочий день умотать!

– Ну так и я о чем говорю! – зудела мамаша рядом. – Поехал бы с нами, и сам целый был бы, и нам хлопот меньше.

– И ведь как просила! Нет, уперся! Твержу ему, ты что же, скотина, хочешь, чтобы родители одни пахали? И что, вы думаете, он мне ответил? Заявил, что он денег в семью достаточно приносит. Имеет право в свой законный отпуск заняться тем, к чему у него душа лежит.

– Паразит! – припечатала мать. – Как есть паразит и гад!

Саньке даже показалось, что еще немного и она плюнет на крышку гроба. Но вместо этого мать воскликнула:

– И где ты только нашла его, донюшка?

– Та и не говори, мам! – с досадой отмахнулась дочка. – Вот уж угораздило связаться! Гулена! Бабник! Все нервы мне измотал! Врун! Бездельник! Денег не приносил, а только все забрать норовил.

Похожие разговоры велись не только на кладбище. Они продолжились и на поминках. Лешка с Санькой примазались к толпе провожающих, представившись коллегами Пети с ра-

боты. Дескать, в офисе Игоря Николаевича все очень скорбят. И собрали некоторую сумму в помощь родным.

– Вот возьмите, не побрезгуйте, – произнес Лешка, протягивая конверт молодой вдове. – Люди с чистой душой, с открытым сердцем. Понимаем, что деньги не вернут вам Петю, но хоть как-то помогут скрасить первые самые горькие дни.

Конвертик вдова приняла с плохо скрытой жадностью, тут же не удержалась и заглянула в него. На лице немедленно проступил румянец удовольствия. После этого Лешка с Саней были приглашены на поминки.

Тетка, правда, скользнула недовольным взглядом по длинным Санькиным ногам, прикрытым ботфортами. Светлый плащ Санька давно сняла и оставила в машине. Черненькое сильно декольтированное платье также вызвало повышенный интерес. Она оглядела Саньку, что называется, с головы до пят. И кажется, составила весьма нелестное мнение.

Но предложение своей дочери все же повторила, пригласила коллег с работы на поминки. Санька с Лешей не отказались. Ведь ради этого приглашения Леша и лишился приличной суммы, переданной в конвертике вдове.

Поминки проводились дома у родителей жены погибшего парня. Как быстро разобралась Саня, погибший был сиротой. Жил он вместе с молодой женой в квартире ее родителей. А свою комнату в коммуналке сдавал какому-то знакомому за жалкие копейки, которые до жены все равно не

доносил.

– Добытчик из Петрухи аховый был. Все деньги, какие к нему и попадали, умудрялся спускать. Ни одной юбки мимо не пропускал. А как с этим своим барином кататься начал, так и вовсе невмочь мне с ним стало! Это же ни единой минуты спокойной. Как вечер, я к окошку, его жду. Едет ли там мой милый? Нет, не едет! Что ни ночь, то он хозяина в казино, то у ресторана ждет, то к любовнице, то к полюбовнице!

– Да и сам успевал! – подначила ее мать.

– Точно! И сам по бабам таскался! Не иначе! Сколько раз я у него в кармане то трусы женские, то помаду найду. А спросишь – на все один ответ! Босса вещи! Его полюбовницы в машине забыли, а он взял, чтобы хозяину передать. И ведь не подловишь! Может, правда, а может, врет!

– Да ну его! Да и что за мужик такой был! Скажи, донюшка, разве много он зарабатывал? Гроши!

– Может быть, зарабатывал и много. Да много ли мне доносил? Крохи! Все на баб своих тратил. С ними и по ресторанам ходил! Вся зарплату им на подарки спускал. Мне, своей законной жене, ничего не оставлял!

– О чем и речь! Совсем распустился парень. Эх! Времена-то нынче какие! Это раньше хорошо было. Мужнину зарплату всю до последней копеечки знаешь. И когда платить будут, тоже знаешь. А тут? Может, в начале месяца хозяин заплатит сразу за месяц вперед, может быть, задержит. Захочет, частями даст, захочет вообще на другой месяц долг

оставит. И что? Где правду искать? Помню, сестра с мужем разводилась, так он уже через месяц назад мириться к ней прибежал. Прости, говорит, Оленька, не хочу я столько денег терять. Это же мне от зарплаты почти ничего не остается! Так оно и верно, на двоих-то детей тридцать три процента положено было высчитывать. И нужен он был новой бабе с такими-то алиментами? Она его и турнула подальше! А кабы сейчас? Ни фига бы Оле не обломилось! Осталась бы одна с двумя дитямя без копейки в кармане!

В общем, Саня поняла, что народу на похоронах так мало, потому что у всех дачный сезон. Все заняты на грядках. И хоронить Петруху, который к тому же не пользовался авторитетом у родни, некому. Собственных родственников вовсе не было, друзья представлены весьма слабо, всего двое. Они сидели, тесно прижавшись плечом к плечу, в общем разговоре не участвовали.

Куда больше этих двоих интересовала бутылка водки, стоявшая в непосредственной близости от них. Они регулярно прикладывались, обмениваясь понимающими взглядами и молча вздыхая, потому что количество водки стремительно сокращалось, а новую им предлагать явно никто не собирался.

Все же Саня не видела другого выхода, кроме как обратиться за помощью к этим двоим. Если кто и может сказать про Петруху хоть что-то интересное – чем занимался, где был, с кем дружил, – то именно эти ребята.

Ведь совершенно ясно: между погибшим Петрухой и его женой не было ни взаимопонимания, ни тем более любви или нежности. Жена его терпела, потому что не хотела разводиться. А он... Трудно сказать, почему мужчины вообще женятся. А от развода его удерживала, наверное, элементарная лень и нежелание что-то менять.

К тому же Петрухе и женатому жилось нехило. Жена ему не указ. Хотел, приносил ей все деньги или по крайней мере половину, хотел – давал копейки. Она, конечно, ругалась, но терпела. А Петруху поэтому всегда дома ждал горячий обед, пусть даже и без мяса. И чистая супружеская постель. Ведь не все же по ресторанам скакать, иногда и домашнего супчику похлебать хочется. А так как матери у Петрухи не было, то к кому ему было прибиться, как не к законной жене?

Одно Санька могла сказать точно: будь она мужем Петинной жены, ей бы ничего не захотелось рассказывать этой противной бабе с визгливым голосом и с не менее противной мамашей. Носки постирать – это одно. А вот душу излить, это уже, пардон, совершенно другое.

– Надо бы нам вон к тем ребятам подсесть, – услышала она голос Лешы. – Голову даю на отсечение, что это друзья нашего Петрухи.

– Да, но как это сделать?

– У них водка заканчивается. Надо этим воспользоваться.

Санька пожала плечами. Интересно, как Леша собирается осуществить свой план? Ничего спросить он не успела. Вод-

ки не осталось. Выждав минуту для приличия, друзья Петрухи дружно поднялись из-за стола и одинаковыми голосами произнесли:

– Пора нам. На работу нужно.

Никто их задерживать не стал. Петрухина теща (вот зло- вредная баба!) еще на прощанье и присовокупила:

– Идите, ребятки, идите. Хоть на работу, хоть куда. Тут вам больше никто не нальет. И так уж за помин целый литр на двоих опрокинули!

– Обижаете, тетя Люда!

– Мы же не удовольствия ради!

– Порядок такой.

– За помин души обязательно нужно выпить!

Теща лишь замахала на них руками.

– Идите, идите! Вам лишь бы за воротник залить! Не стойте тут, не качайтесь! Разобьете еще чего!

В общем-то, она была права. На ногах эта парочка после выпитого держалась еле-еле. Но все же держалась и явно была не прочь продолжить. Об этом свидетельствовали реплики, которые доносились сквозь икоту и пьяное сопенье:

– Вот гадюка, скажи, Виталь?

– Ага, Васюха! Змея!

– И как Петруха наш с этими мегерами в одной хате уживался!

– Так ты чё? Он же интернатский! Ему после казенной койки любая домашняя кровать мягче пуха. И потом, он мне

сам говорил, что старается пореже дома бывать.

– И правильно! С такими-то змеюками!

– Жуткие бабы.

Помолчав, приятели снова заговорили на ту же тему:

– Слушай, а все-таки гадюки они! Выпить-то нам с тобой за помин Петрухиной души даже не дали!

– И не говори! Бутылку зажилили!

– А я ведь видел, у них весь балкон канистрами со спиртом забит!

– Да ты что?!

Возглас показывал, до какой степени второй парень поражен услышанным. Можно сказать, грудь ему пронзило коварство и жадность Петрухиных тестя и тещи.

– А то! Дядя Толя, отец Ленкин, известный куркуль! У него зимой снега не допросишься. Да и тетя Люда недалеко от него ушла. Ну а Ленка за родителями выступает.

– Вляпался Петруха!

– И не говори.

И помолчав еще, тот, который отзывался на имя Вася, скорбно произнес:

– Слышь, выпить охота.

– Ну.

– А денег-то нету.

– И у меня нет. Матушка у меня всю зарплату изъяла подчистую. Теперь по сто рублей в день выдает. А много на них купишь-то, на сто рублей? Пивасика и того нормально не ку-

пишь.

– Не... Скинуться можно. У меня полтинничек завалился.

– Да я сотню еще с утра потратил.

– Ну и куркуль ты!

– Ничего я не куркуль! Тебя послушать, так у тебя все куркули, один ты щедрый!

В этом месте Леша наконец решился вмешаться в беседу двух страждущих душ и произнес:

– Ребята, а что скажете, если мы вам бутылку за помин Петрухиной души выставим, а?

Некоторое время ничего не происходило. Васюха с Виталей, склонившись голова к голове обменивались мнениями. Слышалось:

– Это кто же такие будут?

– Вроде с работы Петрухиной.

– Ага! Значит, бабло у них есть?

– На бутылку точно найдется.

Сомнения были недолгими. Уже спустя десять минут вся компания выходила из дверей местного магазинчика. Парни шли впереди, бережно прижимая к подмышкам две новые бутылки. А Санька с Лешей несли сок для себя, колу для приятелей и закуску – плавленый сыр и колбасу, к которой, как подозревали, никто даже не притронется.

Глава 5

Устроиться было решено на лавочке под давно не стриженными кустами акации. Она разрослась так густо, что создавала своего рода зеленый шатер – излюбленное местечко местных пьянчужек, которым нравилось выпивать в тишине и спокойствии.

– Ну, за Петруху!

– Пусть земля ему будет пухом!

И, опрокинув по рюмке, приятели крякнули:

– Эх, мало прожил Петруха!

– Толком и жизни-то не порадовался!

– Это они его до смерти довели!

Услышав это высказывание, Санька моментально задала встречный вопрос:

– Кто они?

– Ну они... Дядя Толя с тетей Людой. Они Петруху все время поедом ели. Жить ему нормально не давали.

Саня хотела указать на маленькую нелогичность – шофер разбился на машине, никто ему жизнь не отравлял, но поймав взгляд Лешки и промолчала. Свидетели им достались уже в той кондиции, когда человека лучше лишний раз не трогать и не тормошить, не сбивать его с мысли. Говорит, и пусть себе говорит. Пьяный человек в такой стадии адекватно воспринимать внешний мир все равно уже не в состо-

янии, живет в своем собственном мире. И туда лишний раз с комментариями лучше не лезть.

Поэтому Санька взяла и просто поддакнула:

– Жуткие люди! Значит, говорите, плохо к Пете относились?

Приятели расчувствовались и рассказали, что да, плохо. А Петька все терпел. Хотя давно бы мог Ленку и ее противных родителей послать куда подальше. Это было мнение Витали. А вот Вася с ним не согласился.

– Скажешь тоже! – воскликнул он. – А жил бы он где?

– Так в комнате своей.

– Комната у него занята была. Там у Петьки сестра жила.

– Ну, сестра... Жила, конечно. Так и что? Вместе бы пусть жили. Все лучше, чем с такими злыднями, как Ленка и ее родители.

Санька снова сделала стойку. Стоп! Откуда у детдомовского мальчишки сестра? Впрочем, почему бы и нет? Сестра вполне могла иметься. Но вот почему в таком случае у нее нет собственного жилья? Хотя бы комнаты? Ведь сиротам полагается жилплощадь. Почему же Пете государство комнату выделило, а сестру обошло вниманием?

С этим вопросом следовало разобраться поподробнее. Санька чувствовала, что тут и зарыта собака.

– Что за сестра? Как ее зовут? Чем занимается?

Оказалось, что ни один из приятелей Петрухи с таинственной сестрой знаком не был. Хотя они и намекали, что

не против. Петруха как-то показал им фотку, и приятели пришли в восторг. Петруха был рыжим, коротконогим и курносым. А его сестра оказалась настоящей восточной красавицей – длинноногой, темноглазой и такой ослепительной, что прямо дух захватывало.

Виталий и Вася парни холостые, с красавицей, сестрицей приятеля, замутить совсем не прочь. Они об этом Петрухе даже сказали прямо в лицо. Но тот держался твердо.

– Лера на вас и не посмотрит, – снисходительно пояснил он. – Она у меня знаете какая... У нее все любовники сплошь олигархи и нефтяные магнаты. Вы и в подметки не годитесь.

Приятели еще больше восхитились, но попытки познакомиться, ясное дело, оставили. Куда им тягаться с магнатами? Оба приятеля имели весьма скромное мнение о собственных достоинствах. И понимали: любимица олигархов ни за что не станет связываться с бедолагами вроде них.

При этом ни один из приятелей даже не подумал, а какого, собственно говоря, черта красавица и любимица нефтяных магнатов живет из милости в коммуналке у брата? Неужели все ее нефтяные магнаты не могли скинуться и вкладчину купить девушке хоть скромненькую, но отдельную квартиру? И что самое главное, свою, свою!

Тут что-то не складывалось. И если Виталь с Васей этого не понимали, то Санька смекнула сразу же. Потихоньку она начала вытягивать дополнительную информацию. Оказалось, что ребята знали до обидного мало. В коммуналке у

Петрухи никогда не бывали. С сестрой знакомы лишь заочно. Создавалось впечатление, что Петруха не очень-то распространялся о своих делах.

– Он, наш Петруха, себе на уме был. Общаешься с ним, вроде бы все нормально. Привет, как дела. А только никогда не знаешь, что у него в голове в данный момент делается.

Все же Леша с Саней не оставляли попыток узнать хоть что-то полезное о погибшем шофере. Вася с Виталием отвечали неожиданно разумно. Похоже, свежий воздух подействовал на них благотворно, у пьянчуг наступило краткое просветление в мозгах. Саня не обманывалась на их счет. Очень скоро выпитый алкоголь даст о себе знать, и эти двое просто вырубятся. Нужно воспользоваться моментом, пока они в состоянии связать мысль и слово.

– А почему вы с Петрухой на рыбалку не поехали?

– Куда?

– На рыбалку. Нам Лена сказала, что Петруха на рыбалке разбился.

Но Вася отмахнулся:

– Слушайте вы Ленку больше! Петруха ей правды никогда не говорил.

– Рыбалку! Да Петруха в жизни ни на одной рыбалке не был.

– Как же так? – удивилась Саня. – А Лена на кладбище говорила...

– Много она знает!

– Врал ей Петруха!

Языки у приятелей уже заплетались. Но все же они сумели рассказать друзьям о том, как было поставлено у Петрухи дело по объегориванию собственной супруги. Петруха загодя предупреждал Ленку, что поедет на рыбалку тогда-то и с теми-то. Если Ленка при этом очень уж злилась, ругалась и исходила кипятком, то Петруха делал вид, что, покорный воле жены, рыбалку отменяет. Дав Ленке выпустить пар, переносил мероприятие на другой день. В другой раз Ленка уже не могла так же сильно злиться и, махнув рукой, отпускала мужа.

Дальше дела обстояли так. Петруха демонстративно собирал удочки, копал червей или ехал на рынок за опарышами. Проверял другие снасти, грузил в багажник палатку, «сарфанчик» и сачки. Брал приготовленный Ленкой паек и отправлялся с приятелями, снаряженными точно таким же образом.

Доехав до места, Петруха выгружал снасти, оставлял приятелям бутылку водки и приготовленную женой еду, а сам уезжал по своим делам. Что это были за дела, он не объяснял. Лишь намеками давал понять, что у него есть другая женщина. К ней он и рвется, обманывая законную супругу любыми способами.

В общем-то, приятели особенно в детали и не вдавались. Их вполне устраивал такой расклад. Петруха довозил их с комфортом до облюбованной речки, а потом на следующий

день или даже через день забирал и отвозил обратно во Всеволожск. За это мужики делились с Петрухой уловом. Ну, если было, конечно, чем делиться.

Но зато все Ленкины соседи знали: Петруха поймал двух подлещиков и одного окушка. Ваське повезло, он вытащил леща на полтора кило. Ну а Виталий лопухнулся. Ему достался всего один подлещик. Добрый Петруха поделился с ним одной своей рыбкой.

У Ленки ни разу не возникло сомнений, что муж ездит вовсе не туда, куда говорит. Подозрения возникали у нее по другим поводам, но вот за рыбалку она была совершенно спокойна. Поэтому и отпускала муженька сравнительно легко.

– Так что же? – произнесла Санька. – Петруха разбился вовсе не на рыбалке? А как же ваш второй приятель? Лена сказала, что в машине с ее мужем был еще кто-то!

Ответом ей был дружный храп. Но все было и так ясно: Петруха, доставив своих друзей до места, умотал как обычно, по своим делам. Раньше обман легко сходил ему с рук, но в последний раз что-то пошло не так. Он угодил в аварию, и его друзьям пришлось спешно придумывать версию о том, что им на вечерней зорьке не хватило водки и уже выпившему Петрухе ночью пришлось сесть за руль и отправиться в магазин.

Эту же версию приятели изложили и следователю, который их уже допрашивал. Теперь у Саньки имелись справед-

ливые опасения, что следствие может пойти не по тому пути.

– Мы должны рассказать следователю правду! – горячо воскликнула она, когда они с Лешей наконец сели в машину, оставив приятелей дремать в зарослях акации.

День выдался очень теплый, так что ребятам не грозили никакие неприятности. Замерзнуть или, не ровен час, простудиться они просто не могли. Ну так и пусть проспятся на свежем воздухе, все лучше, чем тащиться в таком виде домой и пугать родителей.

Леша выглядел куда бодрее, чем утром. Но при этом был задумчив.

– Слушай, но ведь в машине был еще один человек, – произнес он наконец в растерянности. – Приятель Петрухи.

– Как видишь, оба живы и здоровы. Спят в кустах. Их в той машине не было.

– Кто-то же был.

– Был. Но кто?

– Мы должны разобраться. Эта история начинает казаться мне подозрительной. Пойдем к следователю?

Отделение милиции располагалось в двух шагах от дома Петрухиных тестя с тещей. Очень удобно, если разобраться. Вот только следователя, который занимался делом Петрухи, на рабочем месте не оказалось.

– Чего вы хотите от человека? Не может он постоянно у себя в кабинете торчать. У него в производстве восемь дел. И все срочные! Если хотите поговорить со свидетелем, езжайте

в больницу. Там он. В десятой палате.

Друзья бросились в больницу. В травматологии их огорошили:

– А нету вашего потерпевшего в ДТП.

– Как нету?

– А так... Ушел.

– Выписался?

– Да нет, выписываться не стал. Так ушел.

– То есть удрал?

– Можно и так сказать. Только у нас ведь не тюрьма и не концлагерь, чтобы кого-то насильно держать.

– Взял и ушел?

Санька с Лешей своим ушам не верили. Как это человек, которого доставили без сознания в больницу после тяжелого ДТП, так быстро пришел в себя?

– Мы и то удивились, как это он, весь в гипсе, уchapал. Не иначе, как помог ему кто. Десятая палата на первом этаже. Решетки изнутри открываются, требование пожарной безопасности. Так что он этим и воспользовался.

Однако интересные порядки в этой больнице! Больные в гипсе удирают через окно, а никто и ухом не ведет. Следовало разобраться с личностью сбежавшего. И друзья отправились к его лечащему врачу. Впрочем, он им помочь не смог.

– Имени и фамилии его мы так и не узнали. Кто такой, тоже не поняли. У парня амнезия. Мы уже собирались сфотографировать и передать его изображение по телевидению

в целях опознания, но он пропал.

– А как это случилось?

– Не могу вам сказать, – развел руками врач. – Обратитесь к медсестрам.

Медсестры – это сильно сказано. Во всей травматологии обнаружилась лишь одна, с озабоченным видом корябавшая что-то в своем журнале.

– Больной из десятой палаты? К которому следователь приходил? Он ушел.

– И вы отпустили человека в гипсе?

– Во-первых, задерживать его я не имела права. Во-вторых... я не видела, как он ушел.

– А охрана?

– На воротах у нас дядя Сережа. Он только ночью бдительный, а днем всегда расслабляется. Сидит, чай пьет. Да никто от него ничего и не требует, за такие-то деньги! А если за всеми наблюдать, никакого здоровья не хватит. Дядя Сережа у нас на больных насмотрелся, так что теперь свое здоровье бережет, нервы понапрасну не треплет. Нужно людям с территории больницы выйти – он им не препятствует. Войти – тоже пожалуйста. В светлое время суток всё что угодно. Внимание у нашего дяди Сережи ближе к ночи просыпается.

– Что же нам делать? – растерялась Санька. – Как узнать подробности побега?

– Сходите к санитарочке нашей, к Галочке, – отправила медсестра друзей дальше по инстанциям, вниз по служебной

лестнице. – Она старательная, первый месяц работает, авось чего и видела.

Друзья пошли к санитарке и были наконец вознаграждены за свои скитания по областной больнице.

– Это невероятно! Что произошло! – всплеснула руками Галочка. – Такой больной, такой израненный, я думала, он вообще с постели не встанет! А как следователь от него ушел, давай скорей звонить кому-то. Приезжай, говорит, за мной. Нет, говорит, срочно. Прямо сейчас. Следователь приходил, мне в больнице оставаться никак нельзя. Если закроют, я всех сдам. И тебя, и других. Никого не пощажу, лишь бы самому в дерьме по уши не потонуть.

– Да ты что? Так прямо и сказал?

– И ты никого не предупредила?

– Ну что вы! – обиделась девушка. – Я сразу к главной медсестре кинулась. Говорю, больной из десятой палаты уйти хочет.

– А она?

– Разобраться пообещала. Да пока разбирались, к больному тому женщина приехала. А потом он исчез.

– Женщина? Какая женщина?

– Молодая. Красивая, – мечтательно протянула Галочка и закатила глаза. – Даже очень. Эх, хотела бы я быть хоть капельку похожей на нее! Таким все в жизни удается, не то что мне! Вот я ужасно невезучая. С первого раза в институт не поступила, теперь приходится стаж зарабатывать. И всегда у

меня так. Ни разу мне учителя хорошую отметку за просто так не поставили. А Светке, подружке моей, той пожалуйста. А за что? У Светки только и есть что два глаза, оба размером с блюдце, и волосы до попы! И что? Ей за это химик должен пятерку по лабораторной ставить? А мне, выходит, трояк?

Да уж, Галочка знала, о чем говорила. Внешность у нее была на троечку: невысокого росточка, кругленькая и коротконогая, волоски серенькие, носик пуговкой. С такими внешними данными остается только мечтать о том, чтобы люди тебя полюбили за красоту. Тут нужно не за подружками подглядывать, а самой нарабатывать другие положительные качества. Не дала тебе природа красоты, так что же! Ничего, и некрасивые люди прекрасно в жизни устраиваются. Тут главное не внешность, а позитивный настрой на успех и твердая уверенность в своих силах. Ну, и еще целеустремленность, усердие и вера, что все у тебя получится, потому что ты этого достойна.

– Ну а что за женщина-то была? Кто она больному? Сестра? Жена? Мать?

– И не сестра, и не жена. И уж тем более не мать. Разговаривала она с ним так нехорошо.

– Нехорошо?

– Грубо, я бы даже сказала. Ругала.

– А за что?

– Дескать, некогда ей со всякими молокососами возиться. Досадовала. Нет, на родственницу совершенно не похо-

жа. Больной-то беленький был, а она черная.

– Черная? Негритянка?

– Нет, просто брюнетка. Но такая яркая! Волосы, глаза, зубы блестят! И рост! Высоченная! Таким один путь – либо в модели, либо в любовницы к какому-нибудь олигарху!

С этими сведениями друзьям и пришлось покинуть больницу. Визит таинственной брюнетки придал силы пациенту из десятой палаты. Он открыл окно и вылез. Документов у парня при себе не было. Одежду он предпочел оставить. Так что, где его теперь искать, оставалось неясным.

Друзья попытались счастья у сторожа дяди Сережи. Но он, как и рассказывала медсестра, лишь пил чай и по сторонам не смотрел.

– Мне уже восьмой десяток пошел, – заявил он Лешке прямо в глаза. – Мне за красавицами смотреть неинтересно. Парня на костылях, верно, видел. И девка с ним какая-то была. Волосы черные. Но вели они себя тихо. Не ругались, не дрались. Парень шустренько так ковылял, одежда на нем не больничная была. Ну и чего мне парочку задерживать? Раз выписали врачи, значит, так нужно. Им видней. А мое дело маленькое. Тут не завод, чтобы с каждого пропуск спрашивать. Идут себе люди, и пусть идут.

По словам нелюбопытного деда, парочка уселась в какую-то машину и уехала. Но что это была за машина, дед не знал. Помнил только, что цвет белый.

– Я еще подумал, сама девка черная, машина у нее белая,

контраст получается.

– Ну а номер? Марку машины вы запомнили?

– Вот уж делать мне нечего, только голову ненужной ерундой забивать! – разозлился дед. – Ничего больше не помню. И вообще... Идите-ка вы отсюда, господа хорошие, не мешайте мне чай пить!

Дед был таким сердитым, что друзья не решились его беспокоить и дальше. Да и в конце концов, что еще они могли узнать?

– Нам нужен этот парень, – сказал Леша, когда они выезжали из города.

– Думаешь, он удрал, потому что испугался следователя?

– А разве ты сама так же не думаешь?

Санька промолчала. Да, она была согласна. Но что толку, если они не знают, где искать этого типчика?

– У меня есть одна идея, где он может быть, – произнес Леша внезапно.

– И где?

Но вместо ответа Лешка снова спросил:

– Тебе не показалось странным, что в больницу к этому парню приходила девица, чья внешность по описанию просто идеально подходит сестре погибшего шофера? Этой самой Лере?

– А ведь и правда! – воскликнула Саня. – Высокая, эффектная брюнетка! Вот это да! Думаешь, сестрица подстроила аварию собственного брата? Чтобы захватить себе его ком-

нату?

Но Леша так не думал.

– Вряд ли все так просто. Если бы эти двое хотели разобраться между собой, то при чем тут Игорь?

– Случайная жертва, – предположила Санька.

– А Петруха?

– Тоже жертва разборок брата с сестрой.

– Нет. Я думаю, тут все гораздо сложнее. И еще я думаю, что сейчас нам нужно поехать к этой особе.

– К Лере?

– К ней самой.

– Но мы не знаем ее адреса, – опечалилась Санька.

– Еще как знаем! – воскликнул Лешка. – Она ведь живет в комнате брата? Так нам сказали?

– Ну... Так.

– А я уже выяснил адрес. Так что? Едем?

Саня радостно кивнула. От предвкушения новых приключений у нее захватило дух и сладко заныло где-то под ложечкой. Ох, и повезло же ей! О таком захватывающем расследовании она раньше могла только мечтать.

И еще Саня с радостью обнаружила, что ни вчера, ни сегодня она еще ни разу не подумала о бывшем женихе Вадиме. Ну вот ни единого, даже самого крохотного разочка! А прежде не проходило дня, чтобы Саня не вспомнила о нем и о его жестоких словах.

Возможно, дело в том, что после разрыва с Вадимом Саня

осталась практически в изоляции, а теперь пустота вокруг нее вновь заполнялась? Да, скорее всего, дело именно в этом. Никогда не следует оставаться наедине со своей бедой. Вот только пойти Саньке оказалось не к кому.

Бабушку она волновать не хотела. Та была старенькой и давно жила интересами своих младших внуков. К тому же ее сын, Санькин дядя, работал в другой стране, а с его женой у Саньки контакт не очень получался. Но Санька избегала тесного общения с родственниками еще по одной причине...

Санькины самые близкие люди, родители, уже давно жили и работали в другой стране. Несколько лет назад Санькиного папу пригласили в Соединенные Штаты читать лекции по молекулярной химии. Родители колебались недолго: ведь за ту же работу, которую папа делал всю свою жизнь, получая при этом копейки, теперь ему обещали платить огромные деньги.

– Ты уже большая, квартира у тебя есть, образование ты получила, с голоду не умрешь, – сказала ей мама при отъезде. – В случае чего звони нам. Но я надеюсь, что ты нас не подведешь. Пойми и не осуждай нас с папой, такой шанс бывает раз в жизни!

И вот Санька очень старалась не подвести родителей и не допустить, чтобы они разочаровались. Но жизнь как-то так все время складывалась, что получалось: открой Санька родителям всю правду о себе, они тут же поймут, что дочь не оправдала их надежд!

Санька совершенно завралась. Вышла первый раз замуж, развелась, снова вышла замуж и снова развелась. Но родителям рассказала только про первый опыт. Собственно говоря, не сказать было невозможно – родители были на свадьбе и даже подарили жениху очень красивую, дорогую новую машину.

– Отличного парня ты себе отхватила! – воодушевленно говорил ей папа. – Отличный кадр!

– Я так рада, что ты вообще нашла хоть кого-нибудь, кто согласился бы взять тебя замуж официально, – говорила мама. – Я не одобряю современные нравы, когда молодые люди живут друг с другом, не оформляя отношений. Ты у нас молодец. Честно, не ожидала.

Поэтому Саня очень боялась, что разочарует маму и та снова начнет думать, будто дочь не заслуживает доверия и уважения. Так что теперь Санька жила как бы в двух мирах. В первом, родительском, она была счастливой женой, а во втором – несчастной разведенной женщиной. Бабушке она тоже врала. И дяде с тетей тоже.

Дело несколько упрощалось тем, что некому было раскрыть ее родителям глаза на действительность происходившего в жизни Саньки. Дядя тоже жил в Америке. Ну а с подругами своей дочери Санькины родители не особо общались. Уже почти три года Санька водила своих родителей за нос и с ужасом ждала момента, когда срок действия папиного контракта истечет и родители вернуться назад на родину.

А в том, что это произойдет, Санька не сомневалась. Отец не хотел больше оставаться в Штатах. Он устал и считал, что заслужил спокойную старость на любимой, несмотря ни на что, родине.

– Хочу вернуться домой, – неизменно повторял он в телефонных разговорах с дочерью. – Там мы свои. А в этой пусть и богатой стране мы с матерью навсегда останемся пришлыми эмигрантами. Чужаками. На нас всегда будут недоверчиво поглядывать. А я не хочу ради лишнего куска жирной колбасы ловить на себе косые взгляды. Тем более что и колбаса у них тут – дрянь!

Что думала по этому поводу Санькина мама, неизвестно, решающее слово принадлежало отцу. Но Саньке казалось, что как раз мама с удовольствием осталась бы в Америке, потому что она несколько раз со вздохом говорила дочери:

– Вот если бы ты вышла замуж за американца, все бы отлично устроилось. Ты бы получила гражданство, мы бы остались здесь. Твой отец наконец перестал бы ныть, что ему нужно назад. Если там никого не осталось, какой смысл возвращаться?

Вот такая непростая ситуация сложилась в Санькиной родной семье. Теперь она вроде как оказалась еще и в третьем мире – стала невестой покойного Игоря.

– О чем задумалась? – услышала она голос Леши. – Чего невеселая такая?

– Нет-нет, все в порядке.

Саня очнулась и завертела головой по сторонам. Где они едут? Оказалось, они все еще на полях и лугах родной Ленинградской области.

– Слушай, а я все хотел спросить, куда ты так мчалась, когда я тебя поймал?

– Где?

– На Черной речке.

– А-а-а... – вздохнула Санька. – На аукцион.

– Аукцион? Какой?

– Обычный. Хотела монетку себе купить.

– Монетку?

– Ну вообще-то это не такая уж простая монетка, скорее настоящая монетища, – воодушевилась Санька. – Памятный рубль, посвященный открытию памятника Александру Второму.

– А... «Дворик»? Слышал. Занятная вещица.

От изумления Санька потеряла дар речи. Неужели Леша тоже увлекается коллекционированием? Такого просто не может быть.

– Откуда знаешь?

– Откуда-откуда... От Игорька. Это он у нас был любителем всяких старинных штучек.

– А ты?

– А я... Я – нет. Мне по душе больше процессоры, компьютеры и скайпы.

– Так ты компьютерщик?

– Надеюсь скоро сделать видеосвязь полностью автономной и доступной. Чтобы не было нужно всех этих заморочек с установкой контактов в сети. Чтобы все, даже самые старенькие бабушки, понимали: ткнешь одну кнопочку, увидишь своего любимого внучка где-нибудь в далекой Австралии. Ткнешь другую, увидишь внучку.

– А Игорь коллекционировал монеты?

– Игорь занимался антиквариатом, – суховато ответил Леша.

Заметив обиженный взгляд компаньонки, постарался исправить ситуацию:

– Игорь владел двумя взаимно дополняемыми предприятиями: антикварным салоном и реставрационной мастерской. И еще я точно знаю, что на него работала целая сеть скупщиков, которые стояли в разных концах города и предлагали населению продавать разное старье.

– М-м-м...

– Про этот «Дворик» я от него много раз слышал. И все больше истории о подделках. Игорь говорил, что чаще подделывают только «Гангут». Я верно назвал?

– Все верно, – печально произнесла Санька.

Опечалилась она оттого, что только сейчас поняла; как много потеряла, так и не став невестой Игоря! Подумать только, человек владел антикварным салоном! Да такому жениху просто цены нет! Всем известно, что владельцы антикварных салонов сколачивают себе состояние на том, что

граждане им приносят за бесценок вещи, завалившиеся на антресолях, а антиквары потом эти вещи немножко подновляют и перепродают за бешеные тыщи всяким ненормальным любителям старины.

И вот столь ценный кадр пронесся у Саньки перед носом – а ей так и не достался. Подумать только, а ведь в салоне того же Игоря могла преспокойно лежать и никого особенно не интересовать вся подборка юбилейных рублей царской России. И конечно, Игорь мог бы сделать такой подарок невесте, скажем, к свадьбе. Ну да, и на помолвку вполне мог бы подарить. Саня не возражала бы.

Кому нужны все эти нелепые кольца с бриллиантами? Куда интересней получить монетку с изображением самого императора, а на обороте головку императрицы Александры Федоровны и прелестные детские головки всех ее отпрысков в количестве шести штук.

– Эй, чего приуныла? – услышала Саня голос Леши рядом с собой. – Просыпайся. Мы уже приехали.

Они стояли перед типовым домом на окраине Питера. Это был самый что ни на есть спальный район. Сане стало нестерпимо тяжело среди однотипных бетонных коробок, но Леша ничего такого не чувствовал. Напротив, выбравшись из машины, он с жадностью вдохнул свежий воздух, одобрительно почмокал ребятишкам, копавшимся в песочнице на детской площадке, погладил случайно пробегающую мимо собаку и сказал:

– Вот в этом доме я бы и хотел жить.

– Ты? – поразилась Саня. – Почему?

На ее взгляд, дом был ужасен. Огромный. Блочный. Этажей двадцать, а то и все двадцать четыре.

– А что? – не понял ее настроения Леша. – Очень удобно! Школа под боком. Детский садик под носом. С ребенком гулять – вот, пожалуйста. Через дорогу лесопарк. В другую сторону поликлиника. И все по жилому зеленому массиву. Тут тебе не центр, где вечно пробки, пыль, газы и грязь.

– Ну, тогда тебе нужно жить за городом.

– Не-а, – покачал головой Леша. – Собственный дом – тоже не для меня. Мне нужно, чтобы рядом другие люди обязательно жили. Чтобы за стеной, чтобы я их слышал.

– Вот уж счастье так счастье, – ехидно прокомментировала Саня.

Но Леша ее ехидства не заметил, лишь весело кивнул головой в ответ, направляясь крупными шагами к нужному подъезду. Саньке оставалось только последовать за ним. Но так широко шагать в своих ботфортах она не могла. Ей пришлось мелко семенить и время от времени окликать Лешку, чтобы он подождал. Кончилось все тем, что Лешка взял девушку за руку и потащил за собой, как на буксире.

Глава 6

Квартира, в которой находилась комната покойного Пети,

оказалась самой обычной. В ней имелось всего три комнаты. Две из них принадлежали молодой супружеской паре с двумя детьми, и одна, самая маленькая, – Петрухе.

– Но сам он тут почти не живет, – сказала молодая женщина, мать двоих детишек, носящихся с воплями друг за другом и очень мало прислушивающихся к увещаниям матери.

– Мы знаем. В комнате живет его сестра. Вот бы нам с ней поговорить.

– Сестра?

Казалось, молодая женщина была изумлена.

– Нет, не думаю, что Лера – это Петина сестра. Впрочем, до нее тут недолго жила другая девушка, Алина. Не знаю, что у них с Петей произошло, но Алина ушла, а в комнате поселилась Лера.

– Значит, Алина – тоже сестра Пети?

– Да что вы все сестра да сестра? Никакие они ему не сестры, а... не знаю, кто они ему. Любовницы, гражданские жены, приятельницы! Но не сестры – это уж точно!

Увидев недоверие на лицах гостей, добавила:

– Всем наша квартирка хороша, коридор большой, кухня просторная, но вот стены между комнатами тонкие. Что у Пети за стенкой происходит, нам с мужем отлично слышно. Никакие они не брат и сестра! Диван у них по ночам, когда Петя приезжает, скрипит так, что только держись!

В голосе женщины послышалось недовольство и скрытая

зависть. Похоже, ее собственный супруг, несмотря на то что настрогал ей двоих ребятишек, по части диванных утех был далеко не ас.

Сыщикам было необходимо осмыслить полученную только что шокирующую информацию. Значит, Петруха до того обнаглел, что в принадлежащей ему комнате поселил какую-то девицу? Свою любовницу!

– Погодите-погодите, а сейчас Лера дома?

– Нету ее.

– А где она?

– Я за ней не слежу. Свободная женщина, где хочет, там и ходит. Отчитываться ни перед кем не должна, а уж тем более передо мной.

В голосе женщины снова слышалась зависть. Похоже, двое детишек вконец измотали ее нервы. Чаша терпения грозила в любой момент переполниться. Женщине отчаянно хотелось вырваться из плена на волю хоть на часик, но она не могла себе этого позволить. А вот Лера могла. Отсюда и недовольство соседкой.

– Лера за собой очень следит. Парикмахерские, всякие там спа-процедуры. Про маникюр, массаж и косметолога и не говорю. Они к ней на дом приходят.

Ого! Где же работает эта Лера, что специалисты по наведению красоты к ней приходят на дом?

– А нигде, – вроде как растерянно произнесла соседка. – Петя, наверное, ей деньги дает. Ну, или другие мужчины.

Вот! С этого места и поподробнее!

– Что за мужчины? Как зовут? Много их?

– Да что вы так напали на меня? – растерялась женщина. –

И вообще... С чего вдруг такие вопросы? Почему я должна вам отвечать?

Кинув внимательный взгляд на визитеров, она сбавила тон и нерешительно спросила:

– Или случилось чего? А?

– Случилось, случилось, – заверил ее Леша. – Вот, изучите.

Он протянул женщине копию свидетельства о смерти Петрухи. Копию сделала ему Ленка, сбегав к соседям, у которых стоял ксерокс. Лешка сказал, что копия свидетельства ему нужна для представления на работу, где Петя был официально оформлен. Услышав это, Лена еще больше преисполнилась возмущением.

– Ах подлец, ах мерзавец! – воскликнула она. – А мне-то все время врал, что не оформлен у Игоря Николаевича.

Леша мысленно принес извинения покойному Петрухе, которого жена в очередной раз принялась костерить на чем свет стоит, видимо, впервые в жизни неоправданно. Никакого оформления по трудовому законодательству Игорь своему шоферу не осуществлял. А свидетельство о смерти Леха взял просто на всякий случай. Вот сейчас оно явно пригодилось.

Между тем соседка изучила документ и громко ахнула:

– Что же это? Петя выходит... умер?

– Разбился на машине.

– Да как же это? Как такое возможно? Чтобы Петя... и вдруг умер!

К ней тут же подскочили мальчишки.

– Кто умер?

– Кто?

– Мама, скажи, кто умер? Дядя Петя? Да?

– Он умер?

– Идите поиграйте, мальчишки, – попыталась избавиться женщина. – В догонялки! Или в прятки на худой конец. Идите, я вас поищу... потом.

Не тут-то было: мальчишки скакали и визжали возле матери. Кажется, смерть соседа не произвела на них тяжелого впечатления. Наоборот, они восприняли ее в качестве небольшого личного развлечения. С трудом матери удалось отвлечь их с помощью припрятанной коробки с радиоуправляемым автомобилем. Заполучив дорогую игрушку, мальчишки с дикими воплями восторга унеслись наконец прочь. А женщина с укором произнесла:

– Вот, могли бы говорить потише. Из-за вас пришлось выдать им подарок на день рождения раньше времени.

Санька с трудом удержалась от желания сказать мамаше, что они с Лешей тут совершенно ни при чем. Нужно строже воспитывать детей, чтобы они хоть иногда слушались. И уж точно они ничего не кричали: соседка сама начала громко

причитать по погибшему Пете, вот мальчишки и услышали, и прибежали и устроили пляски папуасов.

Ничего этого Санька не произнесла, отлично зная, что отвечают матери в таких случаях: сначала роди сама, а потом своего и воспитывай.

Между тем женщина уже успокоилась насчет утраченного подарка и теперь жаждала извлечь из ситуации максимум пользы. Она внимательно выслушала рассказ про похороны, а потом сказала:

– То-то я смотрю, Лерочка последние дни сама не своя ходит. И Петя не звонит, не появляется. Я уж подумала, что они поссорились и скоро у нас новая соседка появится, а оно... вон что!

И тут же всплеснула руками.

– Ой, а что же Лерочка-то про похороны нам ничего не сказала? Мы бы с мужем хоть съездили, помянули бы Петю по-человечески. И кто поминками занимался? Ведь Петя сирота. Вы знали, что ему эту комнату государство потому и выделило?

Теперь сыщики хорошо понимали, почему на похоронах не было «сестры» Петрухи. Действительно, раз ее с покойным связывали совсем другие отношения, то она и не рискнула сунуться. Не хотела нарваться на законную супругу или... Или на кого-то еще?

А мысли женщины при упоминании о комнате вновь приняли новое направление.

– Интересно, а кому же теперь комната достанется? – про-
бормотала она. – Если по справедливости, то нам с мужем.
У нас двое детей подрастают. Им помещение нужно! Про-
странство для игр!

Судя по звукам, доносящимся из соседней комнаты, про-
странства для игр у этих мальчишек было хоть отбавляй. Но
соседка так вовсе не считала. И тут же сорвалась с места, по-
спешив в коридор к висящему на стене телефону.

– Мама, алло, мама! Ну да, это я. А кто еще тебе может
звонить? Мама, у меня такие новости! Слушай... Петька-то,
сосед наш, помер! Да, погиб! На машине разбился. Как ты
думаешь, нам его комнату отдадут? А-а-а... Только так? А
если завещание оставил, тогда никак? У-у-у... Ну ладно, я
тебе еще перезвоню. У меня сейчас люди. Не могу с тобой
разговаривать.

Соседка вернулась на кухню. Глаза у нее возбужденно бле-
стели.

– Мама говорит, что если у Пети завещания не осталось,
то мы с мужем имеем полное право на эту комнату! Петя
ведь сирота! Лерка ему не жена. Значит, комната вроде как
ничья получается. А если так, почему бы нам ее себе не за-
брать?

– Вряд ли Лера согласится так просто отдать вам комнату.

– А кто же ее спрашивать станет! Выгоним, и все тут! Лер-
ка тут и при Пете на птичьих правах проживала. А уж если
он вовсе умер, так и ей тут делать нечего!

Ой, зря она так распетушилась! Как бы вместо тихой и неконфликтной Леры не заполучить новых соседей в лице горластой Ленки и ее хозяйственных родителей, которые быстро найдут, как оприходовать комнату. Можно под склад различной домашней утвари, а можно и сдавать. Только уже не одной одинокой девушке, а семье с несколькими ребятами. Ведь всем известно: чем больше народу, тем дороже можно содрать с жильцов.

Вслух Саня, естественно, ничего такого не сказала. Пусть сами разбираются. А им с Лешей нужно отыскать неуловимую Леру.

– Вы не знаете, где ее можно найти?

– Понятия не имею. Обычно она до двух-трех часов дома сидит. Потом только уходит.

– Но ночует она дома?

– Когда Петя приезжает, то да. А когда нету его, то нет. И последние несколько ночей она и вовсе не появлялась. Днем забежит, вещички кое-какие заберет и снова убегает.

– И где же она бывает?

Соседка почесала кончик носа и изрекла:

– Мне кажется, что у Леры, помимо Пети, еще какой-то мужчина имеется. То есть они у нее и раньше были, но такие... эпизодические. А теперь кто-то постоянный.

– Почему вы так думаете?

– Ну, во-первых, потому что она теперь ночи дома не проводит. А во-вторых, денег у Пети не так чтобы очень много.

Работает он простым шофером. Ну откуда там миллионы? А у Лерки вся косметика сплошь французская. Дорогая! И шмотки она не на рынке покупает – это уж точно. И обувь! Я один раз в Гостином Леркины туфли увидела, так меня чуть инфаркт прямо у прилавка не хватил. Сама не помнила, как на улицу вышла. Восемь тысяч рублей за пару! И не зимние сапоги, а простые туфельки. Я думала, им красная цена тысячи полторы. А они восемь! На распродаже! А Лерка-то их еще раньше покупала, когда распродажной ценой и не пахло. Значит, еще дороже отдала! И могли быть у простого шофера такие деньги, чтобы ей отваливать? А? Могли?

Соседка так энергично наседала на друзей, словно они лично были в ответе за то, что ей муж такой дорогой обуви никогда не покупал и вряд ли купит. Но был ли Петруха таким уж простым парнем? Не закрутил ли он за спиной Игоря какое-то сомнительное дельце, за что оба и поплатились? Это предстояло выяснить. Самым лучшим осведомителем могла оказаться таинственная Лера. Но вот беда, она куда-то исчезла. И где ее искать, пока что неясно.

– Как с утра заглянула, так и пропала.

– Ничего не сказала?

– Сказала, что ее какое-то время не будет. Но чего, куда и как, не знаю.

– А вы не спросили?

– Сначала как-то не сообразила, а потом не успела. А вы ей сами позвоните и спросите!

– У нас телефона нету.

– Телефончик ее я вам дам! Вы ей позвоните и все с ней обсудите. Заодно намекните, чтобы она подумала, куда ей из этой комнаты съезжать придется. Да не так, чтобы потом собираться вернуться, насовсем!

– Намекнем, намекнем. А вы нам лучше скажите, Лера сегодня утром без вещей уходила?

– Этого я вам не скажу, – покачала головой соседка. – Потому что я как раз с детьми гуляла.

Оставив безмерно счастливую женщину строить планы по приобретению собственного отдельного жилья, Санька с Лешей спустились вниз. Попытки дозвониться до Леры никакого успеха не имели: та выключила телефон, что могло говорить как о ее предусмотрительности, так и о том, что девушка попала в беду.

– Не надо забывать, что один ее друг уже погиб, а второго она буквально выкрала из больницы.

– Он сам ее об этом попросил.

– И мы теперь не знаем ни имени этого второго, ни его точных примет.

– У него нога в гипсе, – напомнила Саня. – И голова забинтована после аварии.

– Бинт легко снять. А нога... Да, нога – это примета. Согласен. С такой ногой парень, скорее всего, будет вынужден засесть дома.

Тут вставал еще один вопрос. Куда могла отвести Лера

«пациента» с гипсом?

– Ясно, что не к себе домой. Верней, не к Пете в комнату.

– Да, мимо такой соседки и муха незамеченной не пролетит. Тогда куда?

Друзья четко помнили, что к себе домой парень ехать боялся. По какой причине? Вероятно, подозревал, что авария, в которой погиб Петруха, а сам он чудом выжил, подстроенна. И что если он объявится живым, его могут попытаться прикончить вновь.

– Да и все равно мы не знаем его адреса. Единственная ниточка, которая у нас есть, это Лера!

Алексей ненадолго задумался. Санька смотрела на его профиль и думала, какой Лешка, оказывается, красивый. И как это она раньше не замечала, что у него точно такой же профиль, как у ее любимого Аполлона? Того самого, который изображен на античных монетах из электра – природного сплава золота и серебра, от которого впоследствии появилось название «белое» золото.

– Ты чего? – внезапно повернулся к ней Лешка. – Что на меня смотришь? Есть идеи?

Санька помотала головой, смущенная, что ее застукали в момент, когда она любовалась Алексеем. Чтобы скрыть смущение, спросила сама:

– А у тебя? У тебя есть идеи?

– Надо бы пробить телефончик по базе данных. Кто такая Лера? Откуда она? Если номер она регистрировала на свое

имя, то мы можем получить немало любопытной информации.

– Думаешь, ей есть что скрывать?

– Ну, по какой-то причине она была вынуждена жить у Петрухи, далеко не в самых лучших условиях.

– Она могла приехать из другого города и своего жилья в Питере не иметь.

– Вот это мы и должны узнать! Откуда приехала? Когда? И, конечно, самый важный вопрос: зачем? Какие дела у нее в Питере? Что она вообще за человек?

Леша открыл перед Саней дверцу своего автомобиля и сделал приглашающий жест.

– Прошу вас, мадемуазель. Садитесь, пожалуйста. Карета подана.

Санька колебалась недолго. В конце концов, что ее ждет дома? Лучше уж она поедет с Лешей и попытается распутать загадку смерти его брата. Саня и сама не могла толком объяснить, с какого бока ее касается эта смерть. Ведь нельзя же, в самом деле, принимать в расчет то обстоятельство, что она сутки или чуть более того считалась невестой покойного. И поди ж ты, все равно какое-то чувство ответственности за незнакомого ей человека у нее проснулось.

– Куда мы? – полюбопытствовала она, устроившись на мягком сиденье «Шевроле».

– А к одному хорошему и полезному во всех отношениях человеку, – произнес Леша, заводя двигатель. – Мы с ним

знакомы не один год. Уверен, он нам в один миг нароет на нашу таинственную Леру всю нужную инфу.

Полезный человек, к которому Леша привез Саньку, обнаружился в офисе фирмы, снабженном скромной табличкой «ООО «Сеятель». Что скрывалось за малоинформативной табличкой, Санька сказать не бралась. Тем более что и сотрудников в офисе почти что не было. Лишь за одним из многочисленных компьютеров сидела sereneкая худенькая и незаметная девочка с хвостиком на затылке и увлеченно стучала пальцами по клавиатуре.

Она не обратила на Лешку никакого внимания, даже не оторвала взгляда от клавиатуры. А вот охранник на входе, напротив, весьма тщательно изучил удостоверение, которое протянул ему Леша. Удостоверение было красное. Санька удивилась.

– Так ты работаешь в милиции? Почему же сказал, что занимаешься компьютерными разработками?

В ответ Леша весело ей улыбнулся и поддел:

– Неприятно видеть, как низко в народе ценят тружеников правоохранительных органов. Просто обидно. Послушать мнение народа, так менты пользуются компьютером исключительно для раскладывания пасьянса или игры вроде стрелялок-бродилок.

– А это не так?

– Есть, конечно, встречаются отдельные несознательные персонажи, – легко согласился Леша. – Но мы с ними беспо-

щадно боремся. Таким не место в наших рядах.

Саня так и не поняла: смеется над ней Леша или что? Но оттого, что он имеет красные корочки, на душе заметно полегчало. Не прав Леша, мнение народа о ментах далеко не такое низкое. Случись что, о ком простой русский человек думает в первую очередь? Правильно, о ментах. И куда бежит? Правильно, в свое родное отделение милиции, надеясь, что там ему помогут, поймут и сделают так, чтобы все у него в жизни снова стало хорошо.

Человек, к которому Леша вел свою подругу, был руководителем «Сеятеля». Во всяком случае, занимал отдельный кабинет, в котором помимо шикарного персидского ковра ручной работы имелся еще письменный стол из полированного красного дерева, резное кресло, обтянутое бычьей кожей, тоже темно-вишневого цвета. И множество изящных вещиц, место которым, по мнению самой Саньки, в музее, а никак не в этом кабинете.

Сам владелец кабинета, когда Леша с Санькой вошли, грубо говоря, плевал в потолок. А точнее, положив ноги в сверкающих крокодиловых штиблетах на безупречную поверхность стола, забавлялся, пуская радиоуправляемый самолетик. Когда дверь открылась, он глянул искоса и тут же радостно дернулся и оставил свое развлечение.

– Ба! – воскликнул он, увидев Лешку. – Кто к нам пожаловал! Какие люди в Голливуде!

Самолетик, лишившись управления, со всего размаху вре-

зался в старинную китайскую вазу, которая пошатнулась и жалобно застонала. Санька испуганно охнула. Но ваза все-таки устояла, не упала и не разбилась. Самолетик был слишком легким, чтобы нанести расписанному цветами шедевру ощутимый ущерб.

И все же Санька ощутила недовольство. Нельзя же так небрежно обращаться со старинными вещами, которые, возможно, старше тебя втрое, если не больше. Не для того ваза пережила войны, десятки императоров, смены династий и прочие мировые катаклизмы, выстояла и уцелела, чтобы теперь погибнуть от какого-то дурацкого самолетика, который был собран только вчера на конвейере руками бездушных роботов.

– Лешка, – услышала она голос хозяина кабинета, – какую же красавицу ты привел ко мне! Я восхищен! Околдован! Познакомь нас немедленно!

Саньке пришлось оторваться от своих мыслей и взглянуть на хозяина кабинета. При более внимательном осмотре он в целом производил приятное впечатление. Ухоженный, волосы тщательно подстрижены в дорогом салоне. Пахнет от него элитной парфюмерией. И вообще видно, что человек на себя ни времени, ни сил, ни денег не жалеет.

Все же Санька не могла простить едва не погибшую вазу и взглянула на него, наверное, без должного тепла.

– У-у-у... Какая сердитая. Люблю строптивых девчонок. С такими не соскучишься! Спасибо, Лешка! Угодил!

У Саньки даже ноздри затрепетали от гнева. Что он себе позволяет, этот паяц? Она вовсе не Лешкина собственность. Она вообще ничья не собственность. Она сама по себе!

– А вы мне совершенно не нравитесь! – отрезала она. – Так что проходите мимо! Не задерживайте движение!

Оба мужчины замерли. Леша покраснел, он не ожидал такой резкости. А его приятель, едва придя в себя, неожиданно рассмеялся.

– Ну ты и горячая штучка, красавица! Держись, Лешка, нелегко тебе с ней придется. А вы, девушка, простите меня за глупую шутку. Просто с утра я уже принял допинг. И теперь... Как бы это помягче выразиться, не совсем адекватен.

Только тут Санька поняла, что хозяин кабинета банальным образом пьян.

– Прости и ты меня, Леха, – обратился хозяин кабинета к Санькиному компаньону. – Тяжело у меня на душе. Как с поминальной церемонии приехал, так нажраться вдруг захотелось. До упора, до свинячьего визга. Чтобы не слышать, не чувствовать, не понимать. Мужик решил, мужик сделал! Будешь со мной за компанию?

Он извлек из-под стола бутылку коньяка, где на доньшке еще плескались какие-то капли. Скажите, какой эстет! Даже поминальную рюмку пьет коньяком. Или там была далеко не рюмка?

– Слава, у меня к тебе дело, – произнес Леша и внезапно замер. – Слушай, а кого ты поминал сегодня, а?

– Да так... Одного знакомого... Ты не знаешь.

– А вдруг?

– Нет. Вряд ли. Ты антиквариатом не увлекаешься. Олег Леопольдович его звали. Знаешь такого?

– Не знаю... Ну а мой брат?

– Что твой брат?

– Он покойного знал?

– Игореха-то? Да, должен был. Конечно, знал! А как иначе? Олега Леопольдовича все питерские коллекционеры знали. Игореха, когда свой бизнес начал, тоже с ним познакомился. В корешах ходили. У одного магазин, у другого салон. Чего не дружить? Интересы опять же общие у людей.

Санька вновь почувствовала легкое головокружение от ощущения упущенных возможностей. Ну что ей стоило в свое время познакомиться с Игорем и стать его невестой вместо Марины? Уж она от него в Америку не убежала бы. И не допустила, чтобы он по ночам болтался по темным дорогам, рискуя жизнью. Нет, он бы у нее дома сидел, протирал чистой мягкой тряпочкой только что купленный антикварный столик или чистил чугунные завитушки на старинной каминной решетке.

Правда, следует принять во внимание, что Игорь вряд ли согласился бы с отведенной ему ролью. Да Санька и не в его вкусе. И он сам, если честно, тоже совершенно ей не подходил. А этот Олег Леопольдович? Интересно узнать, он был в ее вкусе? Впрочем, какая теперь разница. Оба мертвы, и

замуж за них Саньке уже не выйти.

– Только не видел я что-то Игорехи на кладбище, – произнес между тем Слава, оторвав Саньку от ее матримониальных планов. – Зазнался твой брат. Уже на поминки не ходит.

– Игорь не зазнался, – глухо ответил Лешка. – Игорь умер.

Глаза у Славки вылезли из орбит. Он икнул и покосился на бутылку с коньяком, словно она могла дать ему хоть какой-то ориентир.

– Что ты такое говоришь? Умер?

– Да.

– Без шуток?

– Какие уж тут шутки. Так не шутят.

– Когда? Как это случилось?

– Пока не известно, – вздохнул Лешка. – Машина разбита в ДТП. Шофер мертв. Еще один пассажир исчез. А самого Игоря нашли в лесу неподалеку от места аварии. Как он туда попал, неизвестно. Вероятней всего, кто-то его перетащил подальше.

Слушая рассказ, Славка машинально потянулся за коньячной бутылкой и перелил оставшуюся жидкость сначала в хрустальный бокал, а потом себе в рот.

– Вот это да! – прошептал он. – И Игореха туда же... А ведь я его предупреждал! И Олега Леопольдовича предупреждал. Да только разве они советов слушают? Нет, они себе на уме. Вот и доигрались. А я просил их!

– О чем? О чем предупреждал?

– Не надо было им связываться с той вещицей. Проклятие на ней. Вот Олег Леопольдович ее продал, а после Игорь ее купил. И что? Где сейчас оба? То-то и оно, что проклятие существует. И ведь убило не только их!

– О чем ты говоришь? Я тебя не понимаю?

– Проклятие, – загробным голосом произнес Славка. – Оно реально! Понимаешь?

– Нет.

– Олег Леопольдович тоже разбился на машине! Причем ты же знаешь, как он ездил! А-а-а... Ты же с ним знаком не был. Ну не важно, я тебе говорю, что ездил Олег Леопольдович очень осторожно. Никогда не гонял. Раз и навсегда определил для себя лимит скорости – семьдесят километров в городе и восемьдесят – восемьдесят пять за городом. И быстрее не ездил никогда! А тут авария. Машина, судя по тормозному следу, неслась на скорости под сто пятьдесят. Нет, либо за рулем был не сам Олег, либо... Даже не знаю, что могло его заставить так мчаться. Может быть, проклятие? Только оно могло напугать Олега до такой степени.

– Да что за проклятие? – воскликнул Лешка. – Можешь ты мне объяснить толком?

– Проклятие бронзовой птицы.

– Какой птицы?

– Бронзовой.

– Я прекрасно расслышал, – с раздражением отмахнулся Леша. – Что за птица такая? Как она могла убить Игоря?

– Не она, а проклятие, которое над ней тяготеет. Говорят, когда птица собирается сменить хозяина, то она его убивает. Вроде как наружу вырывается дух птицы и уничтожает прежнего владельца. Когда-нибудь птица найдет своего господина. С каждым разом она все ближе и ближе к нему.

– Что за ерунда?

– А когда она его найдет, в мире наступит конец света, – заунывно причитал Славка, отчего по спинам у его знакомых бежали холодные мурашки. – Вместе они непобедимы, птица и ее хозяин.

– О чем ты? Какой еще хозяин?

– Не догадываешься?

Губы Славки сложились в мрачную гримасу. Дохнув коньячными испарениями прямо в лицо Лешке, он прошептал:

– Хозяин ее сам Дьявол! И птица эта – его посланник в этом мире!

В кабинете наступила гробовая тишина. Было слышно лишь тяжелое дыхание Лешки и тиканье напольных часов с маятником. Прошло несколько томительных мгновений. Но потом часы вдруг зашуршали и издали странный заунывный звук, от которого Санька, чьи нервы и так были на пределе, дико заверещала и подпрыгнула на месте. А часы, повыв, вдруг начали громко бить.

Один, два, три, четыре, пять... Пять заунывных ударов раздалось в кабинете Славки. И каждый словно звучал в подтверждение рассказанной истории. Да, да, да, это все именно

так, да, да, да!

Глава 7

Первым очнулся от морока Леша. Да он и не попадал под влияние рассказа, как впечатлительная мечтательница Санька. Леша был настоящим мужчиной, а значит, в первую очередь человеком дела. Ни в какие загробные истории с проклятиями он не верил. И уж тем более не поверил, что душа бронзовой птицы вырвалась на волю и теперь уничтожает всех, кто так или иначе был с ней связан.

Тем не менее Алексей захотел узнать об этой истории как можно больше.

– Антиквар погиб. Мой брат погиб. Между ними существует какая-то птица. Что это за птица такая, Слава?

Но Слава был совсем плох. Он чудовищно раскис, буквально растекся по полированному столу, не в силах поднять даже головы.

– Слава! – теребил его Леша. – Очнись ты, пьянчуга чертов!

Тот не отвечал. Выпитый коньяк сделал свое роковое дело.

– Придется вести его домой, – вздохнул Алексей. – Ничего не поделаешь, в офисе оставлять нельзя. Не хочу, чтобы сотрудники видели его в таком состоянии.

– Он всех отпустил.

Голосок раздался с порога кабинета. Обернувшись, Санька и Леша увидели ту самую девушку с мышиного цвета волосами, которая совсем недавно деловито стучала по клавиатуре, не обращая внимания ни на что вокруг себя.

– Он всех отпустил, – повторила девушка, увидев, что на нее смотрят. – Как пришел с кладбища, так сразу и говорит: давайте, мол, по домам.

Санька при этих словах поморщилась, словно ей на больной зуб попала ледяная вода. Снова кладбище! Хватит с нее. Петя, Игорь, которого еще предстояло хоронить, а теперь вот еще и неведомый Олег Леопольдович. Не иначе как все эти люди каким-то образом связаны друг с другом.

– Вячеслав Георгиевич пришел с кладбища очень расстроенный, – продолжала рассказывать девушка. – Сначала закрылся у себя в кабинете. А через четверть часа вышел и сказал, что сегодня у всех официальный выходной.

Молодец, Слава! Значит, все-таки подстраховался, чтобы сотрудники не увидели его пьяным и жалким.

– А ты почему не ушла?

– А я... у меня работа срочная, вот!

Санька ей не поверила. Очень уж блестели глаза у малышки. Да и какая девушка останется в солнечный майский день в душном офисе, если начальник сам предлагает ей быть свободной? Ответ прост и очевиден: только девушка, которая мечтает побыть с этим самым начальником наедине.

– Как тебя зовут?

– Катя. Катрин.

– Вот что, Катрин, в офисе оставаться нечего. Нужно доставить Славу до дома и присмотреть за ним. Справишься?

– Конечно! – воскликнула Катя, мигом поняв, что ее не гонят, и просияв.

Точно, влюблена в шефа. Бедняжка. Саня только тяжело вздохнула. Она уже поняла, что такие робкие и серые мышки совсем не во вкусе дрыхнувшего сейчас рядом с ней Славы. Если Катя хочет произвести впечатление на своего босса, то ей нужно как минимум поярче накраситься. А еще лучше – сделать полную пластическую операцию. В идеале так и просто поменяться телами с какой-нибудь стервозной красоткой. И чем стервозней, тем лучше.

К счастью, Слава жил неподалеку от собственного офиса. Ну, по меркам мегаполиса, конечно. Полчаса езды на машине, и вся компания уже на месте. Новый дом, удачно втиснутый и вписанный среди старой застройки. Если в Питере сносят дом, то на его месте не выстраивают махину в ультра-современном стиле. Нет, новичок ведет себя вполне достойно. Скромно стоит себе и как может прикидывается заслуженным, всеми уважаемым «старичком».

Вот и Славкин дом снаружи не сильно отличался от соседних, разве что у исконно питерских домов не бывает таких идеально ровных стен, к тому же выкрашенных свежей и нигде не облупившейся краской. Но при этом стены украшал простенький лепной орнамент, выглядевший отнюдь не

роскошно.

А вот внутри самый настоящий дворец – сверкающий и шикарный. Внутри дом мог не притворяться и быть самим собой.

– Стойте! – шагнул им навстречу от лифта охранник – пожилой дядька с военной выправкой. – Куда Вячеслава Георгиевича несете?

Но тут же заметил Катю и заметно расслабился.

– А-а-а... Катюша. Что это с нашим Вячеславом Георгиевичем опять приключилось?

– Горе у него. Убили близкого друга. Вячеслав Георгиевич только что с похорон. Выпил, погоревал. Ну и не рассчитал немного.

Охранник Катю, похоже, хорошо знал, поэтому посторонился, не проронив больше ни звука.

– Проходите, – махнул он рукой. – Дорогу показывать не буду, сами знаете.

Квартира Славки оказалась на третьем этаже, куда вся компания взлетела на скоростном лифте. Лешка нашел в кармане приятеля ключи, а Катя проворно открыла дверь. Она же ввела код, чтобы не потревожить службу охраны. И по тому, как ловко орудовала девушка в квартире босса, можно было сделать вывод: их отношения куда ближе, чем могло показаться вначале.

– Давайте положим его на диван, – произнесла Катя.

– А обивку не испортим? Может, снимем с него обувь?

– Ничего, кладите прямо так, в ботинках. Он частенько в них тут спит.

Катя ляпнула и прикусила язык. Ей явно не хотелось выдавать свою тайну, но, увы, она уже проболталась: Славка частенько спал одетым на диване, а Катюша его частенько до этого дивана сопровождала.

– Вот что, Катенька, – произнес Леша, заканчивая устраивать своего приятеля на диване. – Расскажи-ка нам, что это за история такая приключилась с Олегом Леопольдовичем и его бронзовой птицей?

Катя залилась нежным румянцем и пролепетала:

– Я ничего не знаю.

Когда она покраснела, жизнь заиграла на ее бесцветном личике, и Катюша стала почти хорошенькой.

Санька с удивлением разглядывала девушку. Пожалуй, если Катю хорошенько накрасить, волосы осветлить и подстричь получше, то можно обойтись и без кардинальной замены тел. Ведь и собственное Катино очень даже ничего. Фигурка тощенькая, но мода на женскую худобу еще долго не закончится. Так что у Катюши есть шанс произвести на своего босса впечатление уже в самое ближайшее время. Надо только с одеждой что-то решить. Эти простенькие черные брючки и бежевый свитер совсем не годятся.

Между тем Леша продолжал уговаривать девушку быть с ним откровенной.

– Мы друзья твоего босса. А ты видишь, какое впечатле-

ние на него произвела смерть Олега Леопольдовича.

– Да. Вижу. Он напуган.

– Вот именно. Чего он боится? Как ты думаешь?

– Не знаю. Эта глупая легенда про птицу, приносящую смерть хозяевам... Сла... Вячеслав Георгиевич очень впечатлился. Хотя, по-моему, это полная чушь!

Последнюю фразу Катюша выкрикнула с каким-то надрывом и вызовом в голосе. Казалось, она сама стремится убедить себя в том, что говорит. Леша проницательно взглянул на нее.

– Ты действительно так считаешь?

Катюша опустила руки и присела на стул. Потом она жалобно взглянула на Лешу и призналась:

– Я тоже очень боюсь! Глупо, конечно, но все равно!

– Чего же ты боишься?

– Да ее же... Птицу!

– А почему? Разве ты была владелицей этой страшной птицы?

Катюша покачала головой.

– Не за себя боюсь, – пояснила она. – За Славу... То есть за Вячеслава Георгиевича.

– А за него-то почему?

– Так он же был хозяином этой проклятушей птицы! – воскликнула Катя. – Недолго! Всего два дня, но был. И я ее тут у него в квартире видела. Огромная! Страшная! Клов! Крылья! На ногах когти. А глаза – злющие-презлющие! Не

знаю, кому как, а я такую страхолюдину у себя дома никогда бы не оставила. Выйдешь ночью в туалет, так и помрешь прямо в коридоре со страху!

– Говоришь, страшная?

– Отвратительная!

– Но Слава все равно ее приобрел?

– Не для себя, – всхлипнула Катя. – Для нее.

– Для кого?

– Для Леры.

Лера? Снова Лера? У Петрухи тоже была Лера. А теперь вот у Славы. Подозрительное совпадение. Или не совпадение? У Леси с Санькой даже дыхание от волнения замерло. Они не верили удаче. Неужели они нашли Леру там, где меньше всего ожидали?

– А что за Лера? – принялась Санька осторожно расспрашивать Катюшу. – Приятельница Славы?

– Невеста.

Ого, даже невеста!

– А как она выглядит?

– Классно! – восхищенно выдохнула бедная Катенька. – Просто сногшибательно! Вот мне бы тоже так! Да нет, куда мне. Ну хоть чуть-чуть стать на нее похожей. Тогда и Слава...

Тут Катенька снова трогательно покраснела и замолчала. Саньке стало до слез обидно за эту славную девочку. Дурак этот Славка. Хоть и босс, а все равно идиот! Такая хорошая

девочка от любви чахнет, а он все за какими-то красотками гоняется.

Пока Санька витала мыслями далеко отсюда, Леша не позволил себе сантименты. Настоящий мужчина! У таких всегда сперва дело, потом все остальное: развлечения, слезы и чувства.

– Можешь детально описать нам Леру? – мягко попросил он девушку. – Блондинка она или брюнетка? Высокая или нет?

– Высокая. Брюнетка. Волосы длинные, она их носит распущенными. Очень эффектная. Кто увидит, никогда не забудет. На улице все оглядываются! Всегда!

– И давно твой босс с ней знаком?

– Нет. Не очень. Около месяца или что-то в этом роде. Может, чуть больше.

– А живет она где?

– Пока что жила у брата в комнате.

– У брата?

Теперь Санька уже ни капельки не сомневалась: они нашли нужную Леру.

– Лера живет вместе с братом?

– Она так сказала Сла... Вячеславу Георгиевичу, – пожал плечами Катенька. – А я об этом знаю потому, что Вячеслав Георгиевич захотел снять ей отдельную квартиру. Сначала вообще купить думал, а потом решил: зачем покупать, если после свадьбы они все равно будут жить здесь. Лере тут

понравилось. Вячеслав Георгиевич ей сразу же предложил остаться у него. А она сказала, что готова жить с ним только после официальной свадебной церемонии. Мол, такие у нее принципы.

Леша задумчиво почесал подбородок.

– И когда намечается свадьба?

– Точная дата еще не определена. Именно сегодня Вячеслав Георгиевич с Лерой должны были пойти в ЗАГС, чтобы подать там заявление. А она...

Катя замялась, словно не решаясь сказать.

– Что? Что «она»? – затеребила ее Санька. – Договаривай!

– А она не пришла!

– Как это?

– Так, – развела руками Катенька. – Не пришла – и все. Пропала. Ничего не объяснила, телефон выключила. Возможно, с ней что-то случилось.

Санька взглянула на Лешу. Ну что, читалось в ее взгляде, ты до сих пор сомневаешься?

– И я думаю, – продолжала тем временем Катюша, – что Вячеслав Георгиевич... м-м-м... плохо себя почувствовал вовсе не потому, что так уж расстроился из-за похорон Олега Леопольдовича.

– Ты думаешь, его расстроила невеста? Лера просто сбежала?

– Именно так он сначала и решил. Правда, потом уже, вернувшись с похорон, вдруг заговорил про эту проклятую пти-

цу!

Санька огляделась по сторонам.

– Кстати, а где птичка? Хотелось бы взглянуть на столь необычную особь.

– А ее тут нету.

– Где же она?

– У Леры.

– В смысле, в ее комнате?

Друзья были в растерянности. Если бронзовая птица, которая, по всей видимости, являлась монументальным произведением искусства, оказалась бы в квартире у Петрухи, то уж это не ускользнуло бы от бдительного взгляда соседки. А она ни о чем таком не упоминала.

– В смысле, в ее квартире. Ну, в той, которую ей снял Вячеслав Георгиевич.

Оп-ля-ля! Оказывается, у Леры имелось и еще одно гнездышко. В одном она крутила амуры с шофером Петрухой, которого перед всеми выставляла своим братом, а во втором у нее было место для randevu с перспективным женихом. Вот только почему Лера бросила такой жирный кусок, сбежав в самый ответственный момент и не дойдя даже до дверей ЗАГСа? По логике вещей, она должна была всеми силами стараться довести дело до конца.

Видимо, случилось действительно нечто очень и очень серьезное, совершенно выбившее почву из-под ног у этой особы.

– А где находится новая Лерина квартира, не знаешь?

– Знаю, сама подходящий вариант ей подыскивала. Но что толку? – инертно пожала плечами Катя.

– Как это?

– Нету ее там. Вячеслав Георгиевич, когда Лера в ЗАГС не явилась и трубку тоже не снимала, первым делом туда к ней на Ветеранов помчался.

– И что?

– Ничего.

– А ты можешь сказать нам адрес?

– Могу. Даже ключ от ее квартиры возьмите. Он у Сла... у Вячеслава Георгиевича в заднем кармане брюк. Он там все ключи носит. Только повторяю, это бесполезно. Лера исчезла.

Ключ от квартиры Леры был украшен трогательным брелочком в форме пронзенного стрелой сердца, что указывало на серьезность Славиных намерений. Брелочек был симпатичным, сплошь усыпанным стразами и явно купленным в любовном помешательстве. Он никак не сочетался с прочими аксессуарами – заколкой для галстука, запонками и даже ремнем от брюк. Они были выполнены из строгого полированного серебра, а вот легкомысленное сердечко – из обычного позолоченного металла.

Катенька передала друзьям ключ, держа двумя пальчиками, с опаской и брезгливостью, словно ядовитое насекомое. Сама девушка с ними ехать отказалась. Она осталась на по-

сту возле любимого.

– У меня тут кроссворды на этот случай припасены, – сказала она, действительно вытаскивая откуда-то из ящика стопку газет и несколько пишущих ручек. – Так что вы за меня не беспокойтесь.

Но все равно Саня пообещала Катюше, как бы ни повернулись дела, обязательно позвонить или даже заехать, чтобы рассказать последние новости.

– А потом у меня есть к тебе еще одно дело, – сказала она многозначительно. – Но поговорить мы должны без свидетелей.

Катя пообещала, что будет неотлучно находиться возле Славы.

– Захочешь, приезжай потом.

– Ты точно не уйдешь?

– Во всяком случае, пока Сла... Вячеслав Георгиевич не придет в себя.

Леша кинул взгляд в сторону храпящего приятеля и нахмурился:

– До утра я бы на это не особенно рассчитывал.

– Все равно! – храбро произнесла Катя. – Я буду с ним.

Все ясно: она влюблена в босса как кошка. Но, увы, пока без взаимности. Вряд ли Слава вообще подозревает, что его секретарша – женщина. Скорее всего, для него это некая помесь компьютера и кофемашины. Но не беда! Саня поможет бедняжке исправить положение.

– Я уверена: эта Лера замешана в темных делишках. Лучше бы ей с Вячеславом вообще не знакомиться. Кстати, ты не в курсе, как это у них произошло?

Катя молча покачала головой. Нет, так далеко откровенность босса не заходила.

– Возможно, вы застанете Леру дома, и она сама вам все объяснит. Заодно и на птицу жуткую посмотрите. Там она, Сла... Вячеслав Георгиевич даже грузчика был вынужден из салона пригласить, чтобы эту громадину к Лере транспортировать. Да еще парень такой безрукий оказался. Сразу же птичку уронил. Кусочек плитки в коридоре от удара откололся. Я хотела взыскать с грузчика за ущерб, да Вячеслав Георгиевич мне запретил. Сказал, плитка – это ерунда.

Квартиру Лере сняли на проспекте Ветеранов. Район далеко не шикарный. Но зато дом совсем новый. И, безусловно, двухкомнатная квартира с ремонтом – это куда лучше, чем коммуналка, где в ванне постоянно мокнет детское белье, по коридору носятся шумные мальчишки, а из кухни пахнет капустным супом и пригоревшими котлетами.

Так что можно считать, что Лера совершила громадный скачок по социальной лестнице. В один миг она стала любовницей преуспевающего бизнесмена, который настолько проникся к ней, что даже готов был связать себя официальными отношениями.

– Но похоже, Лере не это было нужно от Славки.

– А что же?

– Знал бы, сказал!

На этом общение закончилось. В квартиру Леры они поднимались в полном молчании. Охранник присутствовал и здесь, но мирно читал газету у себя за столиком. Он лишь кинул на вошедших оценивающий взгляд, но, видимо, решив, что они достойны доверия, снова углубился в изучение прессы.

Поднявшись на седьмой этаж, Лешка с Саней очутились перед нужной дверью. Ключ подошел идеально. Замок повернулся, словно смазанный маслом. Войдя внутрь, Саня вскрикнула:

– Мамочки мои!

Не мудрено было испугаться. Из полумрака прямо на нее смотрели два жутковатых глаза. Лешка тут же оказался рядом. Еще не разобравшись, в чем дело, он загородил Саню своим телом, чтобы не дать неведомой опасности настигнуть ее. А затем внезапно расхохотался:

– Ну ты даешь! Птички испугалась!

Леша щелкнул выключателем, и прихожая озарилась ярким электрическим светом.

– Уф-ф! – облегченно выдохнула Саня, увидев большую бронзовую птицу, стоящую прямо напротив двери.

То ли орел, то ли крупный беркут, она была запечатлена автором в момент взлета. Огромные крылья закрывали всю стену. Видно было каждое перышко в оперении. Глаза птицы

смотрели холодно и хищно. В целом впечатление от скульптуры было сильным.

– Это та самая птица, да, Леша? – почему-то оробев, спросила Саня у компаньона. – Та, которая проклята?

– Да что ты чужие глупости повторяешь! Не бывает никаких проклятий. Лично я не верю!

Саня не стала спорить, но все равно осталась при своем мнении. Да и не нужно ей слушать кого-то. Она и сама может сказать, что птица ей активно не нравится. Только и жди беды.

Между тем Леша прошелся по квартире, заглянув повсюду.

– Так, могу сразу сказать: хозяйки тут нет.

Санька молча с ним согласилась.

– А это что?

Наклонившись, Леша поднял с пола какую-то тряпку.

– Хм, – произнес он. – Интересно. Похоже на бинт. И на нем кровь.

Санька побледнела. И Леша, заметив это, сказал:

– Не бойся. Кровь уже старая. Видимо, тут кому-то делали перевязку.

– Что значит кому-то! Тому парню, которому Лера помогла бежать из больницы во Всеволожске! Вот кому!

– Не забывай, мы даже еще точно не уверены, та ли это девушка или какая-то другая.

– Какая другая? Разве много девушек по имени Валерия,

которые живут в комнате у брата да еще водят к себе домой окровавленных пациентов из больницы?

– Но внизу сидит охранник. Как он их пропустил?

– Я тебя умоляю! Ты же его видел! Ему совершенно все равно, кто идет в дом и зачем. К тому же Лера живет в этом доме. Значит, имеет полное право водить в гости кого угодно.

Так как Леша продолжал молчать, Саня решила, что он все еще сомневается, и воскликнула:

– Ну хорошо! Давай поищем тут другие улики!

– Улики?

– Ну... фотографии, например! Надо же нам узнать, наконец, как выглядит Лера!

Леша не стал возражать, но, как показалось Сане, вовсе не потому, что хотел увидеть фотографию Леры... например, в обществе Пети, и тем самым убедиться, что это та самая девушка, которая им нужна. Нет, Лешка хотел найти здесь что-то другое, куда более важное. И что это могло быть? Санька лишь предполагала. Да и предположений у нее было с гулькин нос.

– Тебе гостиная, мне спальня, – между тем распорядился Леша. – Когда закончишь, возьмишь на себя ванную, а я посмотрю в кухне.

– Хорошо, – безропотно согласилась Санька.

И друзья разошлись в разные стороны.

Отдав строгое распоряжение вести обыск, Леша, к сожа-

лению, не описал Сане методику осмотра. Оставшись в гостиной, девушка совсем растерялась. Что ей искать? Как должен выглядеть предмет, который им нужен? Похоже, у Лешки есть на этот счет свое мнение. А что делать ей? У нее-то никаких соображений!

Но идти к Леше за разъяснениями Саня не захотела. Раз он не счел необходимым что-то объяснять, значит, не считает нужным. Полагается на ее собственную смекалку. Ну так и не станет она демонстрировать свою несообразительность. Тогда он перестанет ее уважать. Хотя...

И тут мысли Саньки потекли в другую сторону. Она вспомнила печальный пример Катюши, которую Вячеслав Георгиевич, безусловно, уважал как ценного работника, но совершенно не замечал как женщину. Санька сама не заметила, как прошлепала следом за Лешей.

Парень как раз перебирал одежду в платяном шкафу. Саня минутку с явным удовольствием понаблюдала за тем, как движутся его руки и как играют мышцы на Лешкиной широкой и мощной спине. А потом спросила:

– Леша, а Леш? А чего мы ищем, а?

Леша на мгновение замер, а потом повернулся к Сане. На его лице читалось недоумение.

– Да я и сам толком не знаю, – откровенно признался он ей. – Думал, ты знаешь.

– Я?

– Ну ты ведь тоже молодая и привлекательная женщи-

на. Насколько я понял, одинокая. Тебе лучше понятен образ мыслей Леры.

Саню порадовало, что Лешка считает ее привлекательной, но вот фраза про одиночество неприятно задела. Какое у него право лезть в ее личную жизнь? Ну и что с того, что ее бросил жених, а два прежних замужества оказались неудачными? Лучше уж быть одной, чем жить с моральным уродом. Санька чувствовала себя уязвленной, и поэтому ответ получился резче, чем надо.

– Если девица – преступница, то ход ее мыслей мне не будет понятен. Я вообще преступников не понимаю.

– Я имел в виду, что ты тоже женщина, – растерянно ответил Леша. – Женщина женщину всегда поймет лучше мужчины.

– А... Ну это да, – важно кивнула головой Санька. – Это ты верно подметил. Значит, мне обращать внимание на все вещи, которые мне самой покажутся странными и неуместными?

– Точно! – заметно повеселев, согласился Лешка. – Иди работай, умница моя!

Санька пошла. В гостиной, которую она тщательно осмотрела, ничего интересного не нашлось. Ну разве что Санька поняла, что обстановка куплена еще предыдущими хозяевами. Сама Лера прожила тут сравнительно недолго. Исключение составляла бронзовая птица.

Санька вышла в прихожую, и ее снова передернуло при

виде злобного взгляда птицы и ее раскрытого клюва.

– Бр-р-р... Продирает. Прямо до мозга костей!

Все же Санька не могла не признать, что птица выполнена большим мастером. Талант его был неоспорим и огромен. Получившаяся у него скульптура могла вызвать самые разные чувства, но вот равнодушным она не оставила бы никого.

– Наверное, больших денег стоит, – задумчиво произнесла Санька.

Нумизматика тесно связана с антикварным бизнесом. Чаще всего монетами торгуют в одной из комнат антикварных салонов или простых скупок. Стоит себе незаметный прилавочек в окружении старинных диванов, гобеленов и стульчиков. Санька, путешествуя по этим местечкам, достаточно насмотрелась на разные старинные штучки. И могла точно сказать, что любая вещь старше пятидесяти лет обретала пусть и небольшую, но все же ценность.

К примеру, щербатый кофейник с эмблемой ВЛКСМ, увиденный Санькой на одной из антикварных выставок, продавался ни много ни мало за четыреста евро. И самое странное, что не прошло и пары дней, как на него нашелся покупатель: в первый день выставки Санька кофейник видела, а в день закрытия – уже нет. Саня специально завернула в тот отдел и осведомилась о судьбе страшненького фаянса, и ей ответили, что его купили. Цена не смутит сумасшедшего, когда он видит очередной предмет для своей коллекции.

Так что огромная бронзовая птица могла стоять и сто, и даже сто двадцать тысяч рублей. А могла и все триста или даже пятьсот. Легко! Нашелся бы только подходящий покупатель.

Дорогой подарок сделал своей невесте Слава к дню помолвки. Ничем не хуже кольца с бриллиантом.

– И все-таки не хотела бы я поместить такую штукину у себя в квартире.

Некоторое время Санька еще постояла возле птицы, поражаясь, зачем держать дома такую пугающую вещь, да еще на самом видном месте. А потом, все так же недоуменно покачивая головой, пошла в ванную комнату, которую еще предстояло обыскать.

Санузел был совмещенный. Может быть, не самый удобный вариант для большой семьи, но идеальный для одного человека. Запрись себе в ванной комнате и мойся хоть с утра до вечера. Захочешь в туалет – так вот, пожалуйста, унитаз тут как тут, всегда готовый к услугам. А можешь и вовсе не запирается. Зачем, если один живешь?

К тому же ванная комната была отделана с большим вкусом и даже роскошью. Чувствовалось, что тут хозяйничала молодая и капризная женщина, которая хотела, чтобы все вокруг нее сияло, сверкало и отражало ее красоту. Зеркала, позолота, разные позолоченные штучки и финтифлюшки. Сверкающая перламутровой крошкой узорная плитка на полу. Такая же нежно-розовая перламутровая плитка на

стенах, вся сплошь в бледно-серых мраморных прожилках. Красота и шик!

– Будь я на месте Леры, проводила бы здесь все свободное время.

Судя по количеству флакончиков, баночек с кремами, тюбиков с гелями, коробочек с разными средствами по уходу за телом Лера фанатично берегла, холила и лелеяла свою красоту. Тут были средства для ухода за кожей лица в области глаз, в области носа и лба, увлажняющие лосьоны для области шеи и декольте, крем для рук, гель для ног, скраб для пяточек, для коленей и даже для подмышечных впадин.

Каждый тюбик сам по себе стоил целое состояние. Косметики тут имелось не меньше чем на пятьдесят тысяч рублей. А возможно, что и больше. Дело в том, что многие марки Санька видела впервые и просто затруднялась представить, сколько может стоить, к примеру, вон та крохотная баночка с каплей крема. Или вон тот прехорошенький ажурный хрустальный флакончик с плотно притертой крышечкой.

– Богато живет наша Лера. Интересно, а косметику ей тоже Слава купил?

Но нет, многие тюбики были уже изрядно использованные. А со своим женихом Лера знакома совсем недавно. Значит, денежки у нее водились и прежде. А откуда? Ведь соседка утверждала, что девушка не работала. Выходит, Лера жила за счет Петрухи? Получается, что такой прижимистый в отношении законной жены, он не только предоставил своей

«сестре» крышу над головой, но еще и снабжал ее деньгами? И причем немалыми?

Нет, такое предположение маловероятно. Ведь Лера пользовалась очень и даже очень дорогой косметикой. Вряд ли Петя мог позволить своей любовнице такого рода траты. Разве что... Какая-то мысль провернулась в голове у Саньки и снова замерла, потому что как раз в этот момент девушка увидела нечто, что привлекло к себе ее внимание.

Это была простенькая зелененькая коробочка с названием лекарства. Само название было достаточно длинным, и Санька даже не стала его читать. Но эту коробочку она определенно уже видела. И видела при такого рода обстоятельствах, что сейчас брови у Саньки невольно поползли вверх.

– Что такое? Ты что-то нашла? – повернулся Леша, когда Санька снова выросла у него за спиной. – Что это у тебя?

– Знаешь, что это такое? – сунула ему коробочку от лекарства Санька. – Нет? Не знаешь? Так я тебе скажу!

– Буду рад послушать.

– Это гормоны! То есть специальный женский гормональный препарат. Похоже, Лера принимала его в огромных количествах. Я нашла у нее пять целых, еще не вскрытых упаковок. Плюс эта уже ополовиненная. И еще одна пустая валяется в мусорном ведерке. Сам посмотри.

– Ну и что? Ну были у беглянки проблемы по женской части, принимала она гормональные таблетки, что нам это дает?

– Не знаю. Может быть, поискать врача, к которому она ходила на прием? Вряд ли таблетки продаются без рецепта. Я помню, моя подруга не могла забеременеть и врачи прописали ей именно их. Таблетки заканчивались, и подруга бежала к врачу за новым рецептом.

– И как?

– Что как?

– Помогли пилюли?

– Ну, сейчас ее малышу уже около годика. Выходит, помогли.

– Очень рад за нее, – неожиданно помрачнел Лешка и вдруг спросил: – А что же ты?

– Что я?

– Почему у тебя детей нет?

Санька даже задохнулась от такого нахальства. Да какое ему дело? Пусть даже у нее и нету никого, в том числе и детей, какая ему-то разница? Она сердито взглянула в Лешкину сторону, но не смогла встретиться с ним взглядом. Лешка упорно отводил глаза в сторону. Щеки у него покраснели. Кажется, он здорово жалел, что задал свой вопрос.

– Захочу, так хоть десять сразу заведу! – выпалила Санька, вылетая из комнаты.

Щеки у нее тоже отчаянно горели, и ужасно хотелось выть от злости. Ну почему всем непременно нужно, чтобы она была замужем и с кучей ребятишек? Разве в этом счастье? А хоть бы даже и в этом, так что ей делать-то? Не получается у

нее именно такого счастья. Зато получается другое, немного кособокое, но зато свое собственное. Ни с кем им делиться не приходится. И Санька вполне довольна своей жизнью.

На этом месте Санька почувствовала, как по щеке катятся предательские слезы. Просто град. Река! Поток! Ниагара! Пришлось срочно закрыться в ванной комнате и делать вид, что осмотр продолжается.

Глава 8

Взаперти Санька просидела около получаса. Поплакала, умылась, накрутилась. Потом снова поплакала, смыла косметику и наложила новую. Так что когда она вышла, то Лешка уже томился в коридоре, переминаясь с ноги на ногу.

– Я думал, что ты никогда не появишься. Обиделась?

– Ничего я не обиделась, – буркнула Санька. – Нашел что-нибудь?

– А? Пошли отсюда.

– Что? Прямо так?

– А что тут еще делать? Думал, хоть какие-нибудь документы или что-то в этом духе, но нет. Похоже, Валерия, кем бы она ни была, старательно подчистила за собой следы. Но кое-что мне удалось найти.

– Что же?

– Вот это.

И Лешка протянул фотографию, на которой в обнимку

стояли двое – уже знакомый Саньке несчастный брошенный жених Слава и высокая черноволосая красавица. Лера!

– Она самая, – с удовлетворением произнес Лешка. – Как говорится, хоть какая-то польза, не считая чистого вреда.

– А что еще ты обнаружил?

– Снял несколько отпечатков пальцев. Кое-какие, безусловно, принадлежат самому Славке. Другие – бывшим хозяевам квартиры. Но и отпечаточки Леры, я уверен, тоже имеются.

– И что ты будешь с ними делать?

– Пробьем их по базе данных. Верней, я пробью. Глядишь, что-нибудь на нашу девочку и обнаружится.

Санька не протестовала, но и не обрадовалась. Она безмерно устала. И теперь мечтала, как бы ей лечь и отдохнуть.

К счастью, Лешка понял все сам и, усаживая Саньку в машину, озабоченно сказал:

– Ты, должно быть, жутко устала. Отвезти тебя домой?

– А как же наше расследование? – вяло запротестовала Санька. – Мы же еще толком ничего не узнали.

– А что расследование... Никуда оно не денется. Отдыхать тоже когда-то надо. А те отпечатки, которые я нашел в квартире у Леры, покажу кому нужно. Номер ее телефона тоже тем людям оставлю. Думаю, завтра к утру у нас уже будет кой-какая информация. Так что? Договорились? Сегодня везу тебя домой, а завтра с утра звоню и отчитываюсь, что удалось узнать. Лады?

Санька не стала долго ломаться и кивнула:

– Хорошо. Я согласна.

И тут же ощутила, что внутри нее возник какой-то противный холодный комок. Выходит, до завтра она Лешку больше не увидит. Вечер проведет одна. И еще не факт, увидятся ли они завтра. Вполне возможно, что у него появятся другие дела, поважней.

– Согласна она! Люблю вот покладистых, – хмыкнул Лешка, и у Сани тут же возникло жуткое желание врезать ему промеж глаз.

Как он умудряется вот так, за считанные секунды выводить ее из себя? Просто уму непостижимо. И тут Санька улыбнулась. Нет, не может она злиться на Лешку. Вот не может, и все тут. Вопросы и подначки, которые от любого другого показались бы ей оскорбительными, от него вполне уместны и даже необходимы.

Доставив Саню до дома, Леша спросил:

– До квартиры сама поднимешься или проводить тебя?

Похоже, ему тоже не хотелось расставаться с Санькой.

– Что я, инвалид? Конечно, поднимусь.

Все же Лешка поперся с Саней. Зашел с ней в магазин, а потом помог оттащить до дома картошку и огурцы с помидорами. После этого было просто как-то глупо не пригласить его на ужин. Ну действительно, пер человек пять кило молодой картошки, а она его даже не позовет вместе ее съесть? Некрасиво получается. И Санька пригласила.

– Ужинать? С тобой? – явно обрадовался приглашению Леша. – Приеду! Обязательно! Сейчас быстренько смотаюсь к знакомым, и через пару часиков буду у тебя.

– Договорились.

Неожиданно Санька почувствовала, как комок внутри нее начинает таять. Не придется ей расставаться с Лешкой до завтра. Они увидятся всего через пару часов!

Весело напевая себе под нос, Санька взялась за приготовление ужина. Давненько ей не приходилось этим заниматься. Ее мужья были слишком заняты – один водкой, другой посторонними юбками, чтобы посидеть за столом с Санькой. Прибегали, что-то быстро и на ходу глотали, а любой совместный ужин или обед обязательно заканчивался семейным скандалом.

С Лешей так не будет. Саня была уверена, что он не напьется, и поэтому сунула в морозильник бутылку водки. А для себя поставила охладиться красное испанское вино.

Кроме молодой картошки, которой Санька наскоблила целый тазик и поставила вариться на маленьком огне, она еще приготовила мясо – свиные котлетки на косточке. Санька купила мясо неделю назад на рынке, сама не зная зачем. Мяса было слишком много. Она съела лишь пару кусочков, наслаждаясь вкусом. А остальное заморозила. Про запас. Что ни говори, Санька была запасливой белочкой.

И вот теперь вытащила мясо и сунула в воду – оттаивать. За неделю в морозилке с ним не могло произойти катастро-

фических изменений. Саня надеялась, что котлетки получатся сочными. На закуску она достала баночку салата, сделанного по бабушкиному рецепту. И тут раздался звонок в домофон.

Сердце у Саньки дрогнуло. Она невольно покосилась на часы. Неужели уже Леша вернулся? Не может быть. Ведь с момента его отъезда прошло даже меньше часа. Как он мог так быстро обернуться? Может быть, он никуда и не ездил?

Чтобы разрешить свои сомнения, она взяла домофон и спросила в трубку:

– Кто там?

– Простите... Мне нужна Александра.

– Это я.

– У меня для вас посылка.

– Посылка? – оторопела Санька. – Какая?

– От ваших родителей.

Санька удивилась еще больше, но бдительности не потеряла и отрезала:

– Ерунда! Мои родители сейчас в Америке. Они не могли мне ничего прислать.

– Как раз могли. Вы меня впустите?

– Не уверена. Погодите минуточку.

Подрагивающими от волнения руками ничего не понимающая Санька набрала номер родителей. И воскликнула:

– Мама, тут ко мне в дверь рвется какой-то псих. Уверяет, что он из Америки и что у него есть посылка от вас.

– Ничего он не псих, – услышала она голос матери. – Разве я тебя не предупреждала, что на днях к тебе зайдет Ромочка? Чудный мальчик, сын наших здешних знакомых – Ходоновичей. Летел в Россию, я попросила его об одолжении. Где он? Я хочу с ним поговорить.

– Он... он на улице.

– Ты с ума сошла! – ахнула мама. – Держать на улице сына нашей Лилечки!

– А что я должна была делать? Впустить к себе в дом мошенника, который притворился почтальоном? Убийцу, чтобы он меня тут зарезал?

– Пусть немедленно войдет! Я хочу поговорить с ним!

Санька ткнула в кнопку домофона. И уже через несколько минут сияющий Ромочка оказался на пороге ее квартиры. В руках он держал нечто плоское, завернутое в чехольчик. Роме было от силы лет двадцать с небольшим. А из-за маленького роста, узких плеч и тонкой шейки он казался еще моложе своих лет.

– Это вам, – смущаясь и стесняясь, произнес он, вручая подарок Саньке.

Саня машинально ткнула ему в руки телефонную трубку. Рома включился в разговор.

– Да, да, да... Я все передал... Конечно, обрадовалась. Ну разумеется, я все ей объясню.

Закончив разговор, Рома повернул голову в сторону Сани, взглянул на нее кроткими карими глазами.

– Ваша мама просила, чтобы я все вам показал.

– Что именно?

– Вы умеете обращаться с электронной почтой?

– Да.

– А скайп вам настроить?

– Скайп?

Санька с трудом припомнила, что так называется система, с помощью которой можно передавать не только звуковой, но и зрительный сигнал. Мама что-то вещала о том, что очень мечтает о такой удобной системе, но Санька пропустила ее слова мимо ушей. Во-первых, для скайпа нужен более мощный компьютер, чем у нее. А во-вторых, как она догадывалась, мама собиралась с помощью скайпа подробным образом рассмотреть зятя.

А зачем это Саньке? Ведь зятя, которого она могла бы продемонстрировать маме, у нее под рукой как раз и не было! Одно дело врать по телефону, что муж устал после тяжелой работы и спит. И совсем другое – демонстрировать спящего.

– Сейчас я все покажу и налажу! – оживился Рома.

Не успела Саня что-либо возразить, придумать отговорку или на худой конец просто вырубить электричество во всей квартире, Рома уже устроился за столом. Он открыл крышку ноутбука и деловито защелкал по клавишам.

– Ваша мама специально купила для вас эту модель. Отличная машина! Будет пахать для вас и вашего мужа. Ва-

ша мама так мечтает повидать зятя. И моя мама тоже с ней в этом очень солидарна. Вы себе не представляете, как все друзья вашей мамы ждут этого события.

Только не это! Вот тут Саньке реально поплохело. Похоже, на смотрины соберется вся русская община, все американские друзья и знакомые родителей. И что же им продемонстрирует Санька? Вернее сказать, кого?

От ужаса щеки у Саньки побледнели, а губы онемели. Она с трудом смогла сфокусироваться на объяснениях, которые давал ей Рома. Внезапно на экране появились двое улыбающихся людей. Санька даже не сразу поняла, что это ее мама и папа.

Они выглядели такими далекими и чужими! Улыбались совершенно неестественными улыбками. И жестикулировали непривычным Саньке образом. У них не только появился в речи иностранный акцент, к которому Санька уже как-то притерпелась, а изменился стиль поведения. Этих людей Санька совершенно не знала. От ужаса у нее буквально перехватило горло.

– Доченька, – произнес папа своим замечательным мягким голосом, и наваждение тут же рассеялось. – Это ты, доченька? Господи! Если бы ты знала, как я рад тебя видеть. Я так соскучился!

– Я тоже, – непослушными губами произнесла Санька и внезапно расплакалась.

Оказывается, ей так не хватало общения. Зачем они толь-

ко уехали в эту противную Америку? Останься они с ней, как знать, возможно, она бы и не наваляла столько ошибок.

Но тут бразды правления взяла в свои руки мама. И Санька быстро передумала. Долой все сантименты. Будь родители тут, они бы ей уже всю плешь проели. Была бы Санька теперь не только разведенная, но еще и лысая!

– И где твой муж? – деловито осведомилась мама, энергично сканируя доступное ей пространство Санькиного жилища. – Показывай.

– Он... Его пока нету.

– Нету? Где же он?

– На работе.

Брови мамы стремительно сдвинулись к переносице.

– Но у вас ведь уже без малого начало восьмого? – строго спросила она. – Твой муж так поздно возвращается с работы?

– Сегодня задержался.

– И часто он так... задерживается?

Ах мама, мама! Знала бы ты, о чем спрашиваешь! Некому задерживаться с работы, совершенно некому!

– Нет, не часто, – соврала Санька. – Иногда приходится.

– И когда же он придет? Через час?

– Да, через час... должно быть... если ничего не случится, то...

– Я перезвоню! – решительно отрезала мама. – Ты готовишь ужин? Мы не будем тебя отвлекать. Я всегда считала,

что хороший горячий ужин – это основа супружеской гармонии. И надеюсь, что тому же научила и тебя. Иди готовь еду. Мы перезвоним через час.

Мама отключилась. А Санька осталась обреченно сидеть перед новеньким ноутбуком, весело подмигивающим синенькими огоньками. Саня знала, что если ее мама сказала, что перезвонит через час, значит, ровно через час она и перезвонит. Ни раньше, ни позже. И что делать? Что врать родителям?

После разговора все буквально валялось у Саньки из рук. Хорошо, что она успела сделать основные приготовления еще до визита Ромы. Сейчас бы у нее уже ничего не получилось.

– Ой, а где же Рома? – спохватилась девушка. – Рома, где вы?

Но мышонок исчез так же внезапно, как появился. Гном, вестник ужасных бед, сделал свое черное дело и испарился, как и полагается злему духу. Единственным свидетельством его присутствия был ноутбук.

Неизвестно, сколько времени просидела Санька в отчаянии. Кто бы мог подумать, что дорогой подарок приведет ее в такое горе.

Затем снова раздался звонок в дверь. На пороге стоял Леша, держа в руках букет красных роз, бутылку игристого итальянского вина и большую коробку шоколадных конфет, нарядно перевязанную красной ленточкой.

– Гостей ждете? – спросил он и тут же, потянув носом, весело добавил: – Чувствую, что ждете! Ну, принимай подарки. Это тебе. Это тоже тебе! А это, надеюсь, мы выпьем вдвоем. Ничего, что я оставил машину на стоянке? Уеду от тебя на такси, ты не против?

Санька покачала головой. С чего ей быть против? Пусть едет. Мысли были заняты другим. Она машинально поставила цветы в воду. Положила шоколад на стол. И тут снова запикал ноутбук. Санька посмотрела на него как на врага народа, с ненавистью. Да еще Лешка высунул голову из ванной комнаты, где мыл руки, и воскликнул:

– Тебя вызывают.

– Слышу!

– Так почему не отвечаешь? Люди ждут.

Знал бы он, чего они ждут. Это могла быть только мама. Прошел ровно час, и ей, конечно, не терпится взглянуть наконец на своего зятя.

– Леша, – нерешительно начала Санька и остановилась, не зная, что сказать дальше. – Понимаешь...

– Понимаю, – неожиданно серьезно кивнул Леша. – Тебе звонит твой приятель. И ты боишься, что он увидит меня в твоей квартире? Уже ухожу! Ненавижу быть помехой в чьих-то отношениях.

– Нет, нет! – запротестовала Санька. – Это никакой не любовник. Это... Это моя мама!

– Мама? И что? Она у тебя кусается?

– Нет. Во всяком случае, никогда раньше не кусалась. А теперь и тем более, потому что ей в прошлом месяце удалили передние зубы, сказали, что поставят мост. Да и вообще они с папой в Америке, так что...

Санька говорила и говорила, сама ужасаясь, какую ерунду несет. Но остановиться тоже не могла. Неожиданно она обнаружила, что разговаривает сама с собой. Лешка уже прошел в комнату и в данный момент включает скайп.

– Не трогай! – завопила Санька, но было поздно.

Экран осветился, появились радостные и чуточку озабоченные лица родителей. Едва они увидели Лешу, как озабоченность мигом слетела. А тот, не дав родителям опомниться, воскликнул:

– Саня! Санечка! Иди скорее сюда! Посмотри, кто у нас наконец-то в гостях! Твои дорогие папа и мама!

Сане ничего не оставалось, как подойти и встать рядом с Лешей. Она уже понимала, что катастрофа, которую она так старательно оттягивала вот уже который год, сейчас разразится и обрушится на ее голову.

Как ни странно, родители не собирались гневаться. Наоборот, они говорили нечто радостное и очень приятное как для Сани, так и для Лешы. Восхищались его румянцем, ликовали, что наконец снова видят своего обожаемого зятя, требовали от него внуков.

Постепенно Саня с изумлением поняла, что они приняли Лешку за ее мужа. За того первого и единственного, кото-

рого она удосужилась им продемонстрировать несколько лет назад. Правда, они обращались к Леше по имени первого мужа – Димы. Но вот его внешность стерлась у них из памяти.

В принципе, ничего удивительного. Родители смутно помнили Санькиного первого мужа, с которыми дочь познакомилась и которому они подарили машину. Машина так и осталась у красавца. Саня не захотела унижаться и требовать раздела через суд. Ведь тогда история могла дойти до родителей. А этого Саня боялась больше, чем потери какого-то там автомобиля.

Она надеялась, что родители забыли и про машину. Но родители, как оказалось, отлично помнили. Вот так странно в жизни получается: как выглядел человек, стерлось из памяти, а вот то, что он получил от них подарок, – нет.

– Ну как там наша машина? – поинтересовался у Лешки Санькин папа. – Еще ездит?

– А что ей сделается! – не моргнув глазом соврал Лешка. – Мощная штука!

– Ну так! – обрадовался папа. – Я всегда говорил, что немецкая техника – самая надежная. Значит, и не ломается?

– Техосмотр прохожу регулярно и без проблем. Все узлы работают исправно. Ездим с Санькой и не нарадуемся. И на дачу. И в лес за грибами. Всюду проходит.

– Да? – В голосе папы послышалось легкое сомнение. – А мне казалось, что посадка низковата для загородных поездок. Да еще в лес. М-м-м...

Подаренная родителями «БМВ» была полуспортивной моделью. Санька сама попросила у родителей именно такую машину в подарок мужу, потому что прекрасно знала о его страсти к спортивным тачкам.

Самой Саньке такие совсем не нравились. Во-первых, низко. Во-вторых, страшно. Скорость набирает так быстро, что дух захватывает. И сориентироваться не успеваешь. По своей природе Санька была немножко тормоз. И такая езда заставляла ладошки постоянно потеть, а сердце учащенно биться где-то в горле.

...Именно в этой машине она и застучала своего благоверного в страстных объятиях молодой и размалеванной девицы. Вид ее раздвинутых болтающихся в воздухе ног еще долго преследовал Саньку. Точно так же, как и голая задница мужа. Нет уж, пусть машина останется там, в прошлом, в обществе неверного мужа и его любовницы.

Только Леше об этом знать совсем не обязательно, и Санька постаралась свернуть тему. К счастью, у родителей нашлось что обсудить с Лешей. В частности, вопрос появления потомства.

– Понять не могу, почему вы тянете с ребенком! Ведь вы уже столько лет вместе! Заведите хотя бы одного для начала. А там, глядишь, втянетесь. Где один, там и другой. А где другой, там и третий.

Мама увлеклась и, кажется, собралась перечислять и дальше. Хорошо, что папа незаметно пихнул ее локтем в бок.

– Уймись. Возможно, у ребят какие-то проблемы.

– Какие проблемы? Если у них проблемы, пусть они нам об этом скажут! Мы поможем! Сейчас можно со всем справиться! Пусть приедут в Америку! Мы в состоянии оплатить лечение в клинике.

Санька заверила родителей, что ни в какую Америку они не поедут. Со здоровьем у них полный порядок, не нужно волноваться. Все будет в свое время, и дети тоже.

– Ты только обещаешь, – разочарованно произнесла мама. – А ведь сама уже далеко не девочка. Дима, ну хоть ты ей скажи! Меня-то она давно уже не слушает.

– А я готов хоть сейчас! – вызвался Лешка, чем вызвал легкий шок у Саньки.

– Молодец!

– Не беспокойтесь, я и вашу дочь уговорю. Будут вам внуки. И даже не один, а целых трое!

Санька даже задохнулась от такого его нахальства. А Лешка еще и прибавил:

– Лично у меня в планах трое пацанов. Но если потом будет и еще одна девочка, то я не против! Должен же будет кто-то строить мальчишек!

В общем, разговор у родителей и Лешки протекал как-то без участия самой Саньки. Что самое удивительное, у него тоже нашлось что сказать им. Расстались обе стороны, буквально очарованные друг другом. И родители даже попеняли Саньке за то, что она так долго прятала от них мужа.

Когда родители снова вернулись к своей американской жизни, оставив «молодых» наедине друг с другом, Санька до того смутилась, что не могла найти сил взглянуть Лешке в глаза. Что он подумает о ней? Наверняка что-то ужасное. Будет ее презирать или решит, что она специально заманила его в гости, чтобы представить родителям в качестве мужа.

– Насколько я понимаю, твои родители не в курсе твоих разводов? – услышала она и помотала головой.

– И про то, что ты собиралась замуж в третий раз, ты их тоже не уведомила?

– Нет.

– И с женихом не знакомила?

Санька снова отрицательно помотала головой и прошептала:

– Я думала, сначала распишемся с Вадимом, а потом уж я им скажу.

Она произнесла это и внезапно замерла.

– Постой! А ты откуда знаешь про Вадима? И про то, что я была замужем два раза?

– Знаю.

– Но я тебе не говорила!

– И что с того? Думаешь, в современном мире можно что-то скрыть? Если бы твои родители не доверяли тебе так слепо, они бы тоже уже давно узнали про свою дочь немало интересных подробностей.

– Вот именно! Они мне доверяют! А ты... Ты...

– Ничего не поделаешь, – покачал головой ничуть не пристыженный Лешка. – Такой вот я недоверчивый. Если люди сами мне не говорят правды, то я узнаю ее из других источников. Так что привыкай. Это издержки моей профессии. Привык всё и про всех знать. А ты, между прочим, сама виновата.

– Я?! В чем?!

– Ничего мне не рассказала. Вот я и был вынужден навести справки.

– Да какое тебе дело?

– А такое... Может быть, я намерен за тобой приударить! И что? Вдруг окажется, что ты замужем?

– И что?

– А я с замужними женщинами дела не имею. В смысле не сплю с ними.

Санька до того оторопела, что вместо того, чтобы указать нахалу на дверь, прошептала:

– Почему?

Против ее ожидания, Лешка ответил вполне серьезно:

– Про закон возмездия слышала? Не хочу, чтобы кто-то когда-то получил бы моральное право точно так же поступить и с моей женщиной.

– Тогда нужно жениться на такой, которая сама не станет тебя обманывать, – против воли вырвалось у Саньки.

– Знаю, – произнес Леша и как-то внезапно снова помрачнел.

Санька тоже замолчала. Пауза становилась все тягостнее. Внезапно Леша прервал ее.

– Ладно уж, чтобы все было по справедливости, я тоже тебе расскажу про себя. Был женат. Развелся. Имею ребенка, который живет со своей матерью. Алименты плачу регулярно. Но, увы, моя бывшая жена считает это недостаточным поводом для того, чтобы давать мне видеться с сыном.

– Почему?

– А как же ей потом снова убедить ребенка, что я вовсе не такое чудовище, каким она ему меня описывает!

– Но почему вы развелись? Ведь у вас ребенок и...

– Что «и»? В том-то и дело, что между нами давно не было никаких «и». Ребенок, и всё. Конец. Точка. Ни взаимного уважения, ни симпатии, ни даже крохи желания. Она ненавидела меня, а я... Мне становилось мерзко при одном только взгляде на нее. Вот такая вот свистопляска. Сейчас не важно, как мы дошли до жизни такой. Вроде бы и она не чудовище, и я не монстр. А поди ж ты... Как говорится, не сошлись характерами. Сначала все шло неплохо. Мне казалось, что мы справимся. Живут же другие, и ничего.

Лешка сделал короткую паузу, чтобы набрать в легкие новую порцию воздуха, и продолжал:

– Но со временем лучше не становилось, а только хуже и хуже. Потом я застал жену с другим мужчиной. И даже не мог сильно ее за это упрекать. Ведь и сам к тому времени давно позабыл дорогу в ее постель. Развод в такой ситуации

я считаю единственно возможным вариантом. Не к чему мучить друг друга, и самое главное – ребенку совсем не нужно расти в обстановке постоянных скандалов и выяснения отношений. Теперь у моего сына новый папа. Он души в нем не чаёт.

Выговорившись, Лешка замолчал. Теперь в молчании не было ни напряженности, ни угрозы. Обычное молчание двух хорошо знакомых людей, которые собираются поужинать, а потом провести вместе вечер.

– Кстати, а чем это так вкусно пахнет? – произнес Леша. – Я едва вошел в квартиру, сразу же почувствовал. Мясо?

– Мясо, – машинально подтвердила Санька. – И еще соус из гранатового сока. С травами. Попробуешь?

– Обязательно! У меня просто зверский аппетит просыпается после таких вот откровенных разговоров. Буду есть как слон! Даже как целое стадо!

И сдержал слово. Лопал так, что, казалось, за ушами трещит. Санька смотрела и радовалась. Да и как не радоваться, коли нашелся наконец человек, для которого можно готовить.

– А хочешь, я покажу тебе свою коллекцию?

Лешка и тут не отказался. Да еще и сделал Саньке приятное: прежде чем взяться за ее альбом, вытащил из кармана маленькую серебряную монетку с хризантемой в венке.

– Это из Японии. У тебя такая есть?

– Такой нет. Есть с драконом, но в плохом состоянии. А

эта очень красивая!

Санька оценивающе повертела монету в руках. Она была невелика, но очень хороша собой. Изящная, как все восточные вещички. Сразу пришлась Саньке по сердцу, хотя ее рыночная цена была, скорей всего, невелика. Но верно говорится, дорог не подарок, дорого внимание. Сейчас Санька могла бы подписаться под каждым словом и даже под каждой буквой этой поговорки.

Глава 9

Утро началось с какого-то необычного ощущения. Она была готова петь и танцевать. Ее так и подмывало спрыгнуть с кровати и пуститься в пляс. Такого с ней еще не случалось. Даже когда она первый раз выходила замуж и была очень-очень счастлива, какая-то постоянная червоточинка все равно отравляла ей жизнь. Санька не могла отделаться от мысли, что совершает ошибку, связывает свою жизнь не с тем человеком. Нет, не с ним ей судьбой напророчено идти под венец. А она вот все равно пошла. Вот и пришлось потом расплачиваться за свою глупость.

Вечером Леша засиделся у Сани допоздна. Она внезапно предложила ему остаться. Он согласился, а потом вдруг засмутился.

– Нет, я лучше пойду.

– Чепуха. Куда ты пойдешь?

– Если останусь, то могу не сдержаться. А зачем я тебе нужен... такой неправильный.

– С чего ты взял, что неправильный?

– Я же был женат.

– Один раз! А я дважды. Значит, я еще более неправильная, чем ты!

– Вовсе нет. Наоборот... Ты самая лучшая! Ты такая... Когда я тебя увидел в первый раз, то страшно позавидовал брату. Я ведь тогда думал, что ты его невеста.

– Помню, помню! Взвалил меня на плечо как бревно. И потащил.

– Скорей как тростинку. И не потащил, а понес. Ты такая легкая! Нести тебя было одно удовольствие.

– А потом я стала вырываться, укусила тебя и...

– И я тебя упустил.

– Не до конца. Ты же все-таки меня поймал!

– Но головой ты уже стукнулась. Никогда не смогу себе этого простить!

– Так что... Останешься?

– А ты этого хочешь?

– Очень!

И Лешка остался. Со всеми вытекающими последствиями. В результате сегодня утром Санька проснулась самой счастливой женщиной на свете.

– Леша! – позвала она. – Леша, ты где?

Но Леша не отзывался. Саня немного подумала, сунула

ноги в тапочки, накинула на плечи теплый махровый халатик и пошла искать сердечного друга. Если Лешки нет в постели, то где же он может быть? В ванной? Нет. В туалете? Тоже нет. В кухне?

Но и там Лешки не оказалось. Радужное настроение моментально испарилось. Счастья словно и не бывало. Остались лишь тревога и страх. И когда Саня уже окончательно убедила себя в том, что Лешка не захочет ее больше видеть, и твердо решила, что он счел прошлую ночь ошибкой и сейчас просто сбежал, в двери заскрежетал замок, и на пороге появился беглец.

Увидев стоящую у дверей Саньку с несчастным выражением лица, он все понял и смутился.

– Хотел сделать тебе приятное, купить свежую выпечку к чаю, но не рассчитал время. Думал обернуться до того, как ты проснешься. А оно вон как получилось.

Но Саня уже просияла. Всю хандру как рукой сняло, и она потянулась носом в сторону пакета, принесенного Лешей.

– Что у тебя там? Булочки?

– Булочки, рулет с маком и еще какие-то забавные финтифлюшки. Не помню, как они называются, но очень вкусные. Я пять штук слопал, пока шел. И там, по-моему, еще осталось несколько. Будешь?

– Спрашиваешь! Я голодная как волк.

– Скорей уж как волчица. Волчица ты моя ненасытная. Никогда бы не подумал, что ты можешь быть такой страст-

ной. Скажи, тебе понравилось?

– М-м-м... – набив рот сдобным тестом, промычала Санька. – Такие вопросы, знаешь ли, девушкам не задают.

– А я задаю. Скажи, понравилось? Мне очень важно услышать.

– Ну конечно! – рассмеялась Санька.

А про себя она подумала: до чего все-таки странные создания эти мужчины. Даже самые лучшие из них ужасно навивны. Неужели Лешка всерьез думает, что она испортит сегодняшнее чудесное утро разбором его вчерашнего поведения в постели? И если даже что-то ей и не очень понравилось или просто не слишком вдохновило, неужели она сейчас начнет ему перечислять все по пунктам?

– Мне все понравилось. И даже очень! А тебе?

– Разве не ясно? Я просто окрылен! Такой волшебной ночи у меня не было... не было... Никогда у меня не было такой ночи!

Лешка уставился на Саню странным взглядом. Пожалуй, если бы Санька не обожглась дважды, и даже трижды, она бы сейчас подумала, что Леша в нее влюбился по уши. И даже то, что он не просто влюблен, а любит, обожает, боготворит. Но Саня была стреляным воробьем. И хотя все ее существо рвалось поверить, что она любима и любит наконец сама без оглядки и без тайного опасения быть отвергнутой, холодный голос разума приказал ей:

– Не вздумай! Он такой же, как все. Он тоже тебя предаст,

и ты будешь вынуждена уйти. Тебе будет больно. Ты будешь страдать и ругать его последними словами. И зачем тебе это надо? Побереги себя! Не допускай в сердце новые чувства. Это просто секс. Ни больше ни меньше. Секс, и никаких обязательств ни у тебя, ни у него. Так лучше для вас обоих.

Поэтому Санька лишь приветливо улыбнулась в ответ и предложила наконец позавтракать. Она выхватила пакет из рук Лешки и убежала на кухню. Но если бы она остановилась и хоть на мгновение оглянулась назад, то была бы поражена. Влюбленное выражение не только не пропало с лица Лешки. Оно стало еще ярче, буквально разлилось по всему его естеству, засверкав необычным манящим светом.

Но девушка была все еще в плену у своих предрассудков, которые мешали взглянуть правде в глаза. Поэтому вместо того, чтобы продолжить волнующий разговор, она спросила:

– И что тебе удалось узнать насчет Леры? Ведь ты уже позвонил своим друзьям?

– От тебя ничего не скроешь. Да, позвонил.

– Да! – обрадовалась Саня. – И что?

При этом она жевала удивительно мягкий круассан, запила его горячим кофе и думала, что жизнь все-таки удивительно приятная штука. Особенно когда рядом Лешка.

– Что они тебе сказали? Ты будешь говорить?

Лешка в этот момент тоже жевал круассан, поэтому ответить не мог, лишь кивнул головой и сдавленно промычал:

– М-м-е-м-оу!

– Что? Говори четче!

– А-н-о-м-о-у!

– Я ничего не понимаю.

Наконец Лешка справился с огромным куском, проглотил его и произнес:

– Говорю, что не могу говорить. Рот занят.

– Но теперь он освободился. Так что тебе удалось узнать?

И все равно Лешка продолжал тянуть время.

– Не знаю, – мямлил он, – какая-то странная ситуация.

– Твои друзья нашли Леру?

– Нет... То есть не совсем. То есть я не уверен, что это она.

– Но что-то твоим друзьям удалось узнать по отпечаткам и номеру телефона?

Лешка кивнул головой.

– Да. Кое-что удалось.

– И что? Да говори же ты! Из тебя каждое слово приходится клещами тянуть!

– А кстати, – оживился Леша, – ты знаешь, откуда пошло это выражение? В Средние века была весьма распространена пытка, когда разные органы человека тянули клещами – буквально – вырывали. Нос, например, потом уши, пальцы, зубы опять же.

Санька смотрела на разглагольствующего Лешу почти с ненавистью. Так бы и треснуть его сейчас по башке! О чем он?! Он в самом деле думает, что она не знает происхождения этого выражения? Или что ей интересна версия самого

Лешки?

– Слушай, ты говорить нормально будешь или нет? – прошипела она, когда Леша наконец умолк.

– Вот какая ты злая! А ночью такой не была.

– Леша! Это нечестно! Говори, что тебе удалось узнать.

Мы же партнеры!

– Партнеры?

Казалось, это слово пришлось Лешке по душе. Во всяком случае, он начал говорить нормально. К счастью, между прочим, в первую очередь для него самого. Потому что еще чуть-чуть, и ему бы точно досталось от Саньки чем-нибудь тяжелым. Например, тем же кофейником. Или бабушкиной чугунной сковородой. Она, эта сковорода, очень хорошо выбивала дурь из мужских голов. Сама бабушка это утверждала неоднократно, и Санька опробовала рецепт на собственных мужьях. Правда, от пороков сковорода не исцелила, зато избавила Саньку сначала от общества гулены и бабника, а потом и от компании любящего распустить руки пьяницы.

– В общем, странно. Женщины, чьи отпечатки мы нашли, не существует.

– Что?

– Нету такой гражданки – Валерии Сергеевны Карликовой.

– Как это? Возможно, Валерия живет под другим именем?

– Нет, не Валерия, скорей Валерий.

– Что?

– Я сказал тебе, что такой женщины, Валерия Карликова, нет. Но зато... Есть мужчина.

– Мужчина?

– Карликов Валерий Сергеевич. И это его отпечатки мы нашли на квартире Леры.

Некоторое время Санька сидела очень прямо, словно опасаясь растряссти мысли в голове. А потом она воскликнула:

– Так Валерия – это мужчина? Карликов? Валерий Сергеевич?

– Странно, да?

– Невероятно!

– И чтобы у тебя отпали последние сомнения, посмотри сюда.

И Лешка протянул Саньке черно-белую фотографию, явно взятую из уголовного дела.

– Узнаешь?

– Ну...

– А если вот так?

Лешка протянул девушке еще одну фотографию, но только на ней, в отличие от первой фотки, у мужчины были «приделаны» густые черные волосы, ярко подведены глаза и брови выщипаны в ниточку. Губы ему тоже подправили. Они стали полнее и чувственнее.

– Узнаешь? – повторил свой вопрос Лешка.

– Да! – пораженно выдохнула Санька. – Это она... Лера! Девушка с фотографии! Именно так она и выглядела!

Лешка удовлетворенно хмыкнул и бережно, стараясь не помять, спрятал оба снимка в карман. Как он пояснил, чтобы прочистить с их помощью мозги одному дебилу, который тут недавно надумал жениться.

Но Санька продолжала недоумевать.

– Но как же так? Постой! Ведь Слава собирался жениться на этой Лере? Он что, не знал, что она... мужчина?

– Сто процентов, не знал.

– Но как же так? Ведь у них же был секс... Ну, и вообще!

– Велика вероятность того, что Валерия, верней, Валерий сделал операцию по смене пола. Был Валерий, стала Валерия. Вот и всё. Славка – лопух, ничего не прочухал!

– Ничего себе всё! – возмутилась Санька. – Это же... Нет, это просто неслыханно. В голове не укладывается. Я не могу поверить.

– Сам в шоке. И все-таки дактилоскопия – очень точная наука. Если эксперты сказали, что отпечатки принадлежат Валерию Карликову по кличке Карлик, то значит, так оно и есть.

– Подожди, – насторожилась Саня. – Что значит по кличке Карлик? И откуда в милиции его отпечатки?

– Молодец! Вот молодец ты, честное слово! Как у тебя хорошо голова варит! Мигом самую суть усекла. Да, Карликов неоднократно попадал в поле зрения наших родных органов милиции. Сидел он дважды. Правда, оба раза отделялся маленькими сроками. Статьи были следующими: мошенни-

чество и подделка старинных изделий.

– Подделка?

В голове у Сани снова промелькнула мысль. И вновь унеслась, потому что Леша заговорил и спугнул ее.

– Этот Карликов вообще незаурядная личность. Помимо тех двух дел, по которым он угодил за решетку, он также проходил свидетелем не меньше чем по пяти эпизодам, так или иначе связанным с кражей или подделкой произведений искусства. А сегодня мы встречаемся с бывшим подельником Карликова – Николаем Шебутновым. По отзывам сотрудников-кураторов, этот также неоднократно судимый гражданин, искусствовед по образованию, нынче совершенно завязал со своим криминальным прошлым. Встал на путь исправления. И честно работает.

– Где? В каком-нибудь музее?

Санька хотела пошутить. Но Леша ее шутку не понял. И вполне серьезно ответил:

– В фондах хранилища Русского музея.

– Как же он туда попал? – ахнула Санька. – С его-то криминальным прошлым?

– Не забывай, что, помимо криминального прошлого, у него имеется еще масса знаний. В вопросах оценки антиквариата ему буквально нет равных. Это признают все, и свои, и чужие.

– Его взяли оценщиком?

– Что-то вроде. Он числится у них независимым экспер-

ТОМ.

– Музей принял на работу вора и мошенника?

– Да.

– Да он же!.. Да там же!..

Санька была до того возмущена, что просто не находила слов, чтобы выразить возмущение. Как могли быть сотрудники музея такими легкомысленными и доверчивыми? Да ведь это же все равно, что пустить волка в отару овец! Черного кобеля не отмоешь добела! Горбатого могила исправит! Вор не в состоянии стать честным человеком, потому что вор – не просто профессия, это состояние души.

– Едем немедленно к Шебутнову! – воскликнула она, получив возможность вновь заговорить. – Господи, еще и фамилия-то какая у человека подходящая! Одним словом, едем!

И лишь в машине Лешки девушка обрела способность логически мыслить.

– Ты узнал настоящий адрес Карликова?

– Узнал. А что толку? Он не местный. Родом откуда-то из местечка Мытное. Это в Белгородской области. До последней отсидки жил на съемной квартире. А после того как угодили за решетку, его никто ждать не стал. Квартиру сдали другим людям. И где Карликов обитает поныне, увы, никому не известно.

– Как же он живет в Питере без регистрации?

– Ну, регистрация у него есть. Он зарегистрирован на ули-

це Ко...

– Так поехали сначала туда!

– Сначала дослушай, – терпеливо попенял ей Лешка. – В коммунальной квартире, в комнате еще с пятнадцатью такими же бедолагами. В самой комнате Карликовым и не пахнет. Там живет весьма оборотистый и предприимчивый дедок, который прописывает на свои метры всех, кто пожелает и кто в состоянии заплатить.

– Значит, Карлик никогда не жил по месту регистрации?

– По всей видимости, нет. Он купил прописку, или, как сейчас говорят, регистрацию, за деньги. Ну а поселился в другом месте.

– Знаю я, где он поселился, – мрачно произнесла Санька. – Сначала у Петрухи жил, а потом к Славе на квартиру перебрался. В качестве невесты! Знаешь, теперь мне все понятно!

– Что именно?

– Мне понятно, почему в квартире Леры мы нашли столько женских гормональных препаратов. Людям, сменившим пол, приходится потом сидеть на женских гормонах многие годы, если вообще не всю жизнь. Дорогая цена за утерю пениса.

Лешка в ответ пробормотал что-то невразумительное. Что-то о том, что лично он начистил бы морду этому Карлику и всем остальным вроде него, а вместо таблеток насовал бы им в одно место, о котором приличному мужику даже го-

ворить неприлично.

Саньке даже страшно стало. Не за себя, за Карликова. Она попыталась смягчить чувства Лешки.

– Ты ошибаешься, – сказала она. – Трансвестит – это...

– Да плевать я хотел, кто это! – окончательно расвирепел Лешка. – Терпеть не могу всех этих мужиков с покрашенными ногтями, стильными причесочками и подведенными глазами. Так бы и врезал бы!

Санька только пожала плечами. Ей не казалось, что геи и трансвеститы заслуживают такого негативного отношения. Что плохого в том, что безобидные в общем-то люди живут так, как подсказывает их натура? Ну не хотят они заниматься сексом с женщинами, обидно, конечно, но терпимо. Если им больше нравится друг с другом, то, в конце концов, это их личное дело. Они никого не принуждают, никого не обижают, не грабят, не убивают. Живут себе, кайфуют сами и не мешают при этом кайфовать другим. В чем их вина?

– Знаешь, если уж кому и выступать против геев, то это нам – женщинам. А вам, мужикам, помолчать лучше.

– Почему это? – оторопел Лешка.

– Ну как же! Геи отнимают у нас солидный процент парней, с которыми мы могли бы замутить. Нам плохо, вам хорошо.

– Почему нам-то хорошо?

– Раз геи заняты исключительно друг другом, то для вас, для одиноких холостых мужчин, остается куда больше

свободных девушек. Выбор расширяется. И охота, соответственно, становится более захватывающей.

Но Лешка почему-то не прислушался к аргументам Сани. Даже пробормотал что-то о том, что лично для него охота закончена. Навсегда. Свою девушку он нашел. И теперь уже ничто и никто не может помешать ему начистить рыло какому-нибудь начесанному и намазанному до синевы пареньку.

За такими разговорами они подъехали к дому гражданина Шебутнова.

– Сегодня он на работу не пошел. Ждет нас дома.

Очень хорошо, когда можно вот так спокойно взять и не пойти на работу. Что за работа такая? Где бы ее раздобыть? Санька тоже не отказалась бы. А что, если попроситься? Вдруг возьмут? Будет тогда приходить, когда хочет. А захочет, так и вообще не придет.

Санька только представила себе, что случилось бы у нее в школе, если бы она как-нибудь утром не явилась вовремя к первому уроку. Ей уже от одной только мысли стало здорово не по себе. Директриса вопила бы так, что заглушила бы звонок на урок. А завуч потом дулась бы на Саньку не меньше месяца.

Вдруг она вздрогнула, услышав у себя над ухом голос:

– Так ты выходишь или передумала?

Оказывается, он давно уже вылез из машины, обогнул ее, открыл перед Саней дверцу и теперь ждал, когда она выйдет, галантно протянув руку.

– Какой ты вежливый, – умилилась Санька.

– При чем тут вежливость? Ты посмотри, в какой луже мы стоим. Тебе самой ни за что не вылезти. С твоими-то каблукками!

Мест на стоянке возле дома гражданина Шебутнова совсем не было. Одно-единственное, куда втиснул Лешка джип своего брата, больше напоминало озеро. И сам Лешка сейчас стоял почти по щиколотку в воде, терпеливо ожидая, когда Санька соизволит выйти из машины.

– Нам на второй этаж, – сказал Лешка, сверившись с табличкой на дверях подъезда. – Квартира пять.

Впрочем, ни на втором, ни на первом, ни даже на третьем или четвертом этажах квартиры с нужным номером парочка не обнаружила.

– Как же так? – удивился Леша. – Номер внизу на табличке есть, значит, квартира должна быть. А ее нету!

– Сразу видно, что ты не питерский, – усмехнулась Санька. – Был бы ты наш, таких бы вопросов не задавал.

– О чем это ты?

– Я-то? Я об особенности питерских старых домов. Когда-то тут были большие частные апартаменты, часто занимающие весь этаж. После революции жильцов «уплотнили». Квартиры разделили сначала на две отдельные части, а потом властям и этого показалось мало. Из отдельных квартир вовсе понаделали коммуналок. В разные клетушки и подсобные помещения – дворницкие, складские, прежде никогда

не использовавшиеся в качестве жилых комнат, – тоже поселили людей. Но все это происходило постепенно, в течение не одного года, а целых десятилетий. Вот и получилось, что на одном этаже могут находиться квартиры номер двадцать семь и номер один.

– Ну а пятая-то?

– Она тоже где-то здесь, – произнесла Санька, внимательно оглядываясь по сторонам. – Только ее нужно хорошенько поискать.

– Что ж, давай.

Поиски увенчались успехом. Глазастая Санька первой разглядела маленькую грязную и обшарпанную дверку, пройти через которую можно было, лишь согнувшись в три погибели. Никаких опознавательных знаков на ней не было. Тем не менее за ней находилась еще одна маленькая площадка, и на ней – железная дверь, на которой была намалевана красной краской огромная и жирная цифра – пятерка.

– Вот и нужная квартира! – обрадовалась Санька. – Видишь!

– Нипочем не нашел бы ее без тебя. Ты моя палочка-выручалочка!

Лешка попытался обнять Саньку.

– Да ладно тебе! – смутилась та. – Звони уже!

Но звонить не пришлось. Дверь открылась сама. На пороге стоял невысокий старичок в теплом домашнем халате и пенсне на носу. Вид у этого господина был удивительно ста-

ромодный. Да и холл, вырисовывающийся за его спиной, напоминал не обычную квартиру, а скорее пещеру Али-Бабы.

– Заходите! – несколько нервозно произнес старичок. – Следом за вами в парадную вошли двое подозрительных молодых людей. Не хочу, чтобы они появились здесь! Это было бы некстати. Совсем!

Санька с Лешкой не заставили себя долго упрашивать и шмыгнули внутрь. Дверь с грохотом затворилась. Хозяин с явственным вздохом облегчения перевел дух.

– Ну, будем знакомы! – заметно повеселев, повернулся он к ним. – Шебутнов Николай Иванович.

– Очень приятно.

– Взаимно, – учтиво произнес старичок. – Обычно я не даю аудиенций незнакомым людям у себя дома, но для вас сделал исключение. За вас поручился такой человек, которому я не могу не доверять. Поэтому вы тут... М-да...

Старичок протер пенсне и снова вопросительно уставился на друзей. Меньше всего на свете он был похож на уголовника со стажем. Пенсне, старосветские манеры, учтивая речь... Нет, кто угодно, но только не преступник.

– Ну что же мы тут стоим? – произнес Шебутнов. – Милости прошу в мое жилище. Проходите.

О том, чтобы снять обувь, он ничего не сказал. Лешка сам догадался, что шлепать промокшими ботинками по паркетным полам не стоит. И Саня последовала его приметку, скинув изящные ботильончики.

Паркет был выложен красивыми узорами из разных драгоценных пород древесины и хотя нуждался в циклевке и замене некоторых половиц, но даже в таком затрапезном состоянии все равно производил сильное впечатление. Да и вся квартира, хотя и запущенная и заросшая паутиной, оказалась буквально забита старинными вещами, картинами, статуями и книгами.

Плутоватые хитренькие глазки антиквара бегали из стороны в сторону. Плут. Мошенник и плут. С хорошими манерами и образованием. Связываться с таким типом Санька поостереглась бы.

– Ну что, мои дорогие? Что вам рассказать?

– Мы хотели расспросить вас про Валерия Карликова.

– Да, знаю такого. И что же вы хотели узнать?

– Все!

– Это очень общий вопрос. Боюсь, всего Валера и сам бы вам про себя не рассказал. Он очень странный молодой человек. Очень. В голове у него полнейшая каша. И в то же время удивительный дар лицедейства и перевоплощения. Валера способен сыграть любую роль. При этом ведет себя так искренне, так вживается в образ, что невольно веришь ему. Веришь, а потом понимаешь, что не стоило бы.

– Он может обмануть?

Похоже, антиквара позабавил наивный вопрос Саньки. Но он сдержался, смеяться не стал, а вместо этого учтиво ответил:

– Очень даже просто! На Валерия нельзя полагаться. Он изменчив, словно вода. И к тому же в голове сплошная каша.

Уже второй раз антиквар упомянул о каше в голове у Валерия. И Санька просто не могла не поинтересоваться, что же это значит.

– А то и значит, что Валера сам не знает, чего хочет в жизни. Иногда мне даже казалось, что он даже толком не знает, кто он вообще такой. Вероятно, хороший врач помог бы молодому человеку обрести равновесие. Но там, где мы с Валерой познакомились, врач, увы, мог лишь вправить вывихнутую конечность или зашить рваную рану. Ни на что большее его знаний, увы, не хватало. И вздумай он копать в голове у Валеры, боюсь, принес бы больше вреда, чем пользы.

– Скажите, а Валера может быть опасен?

– Если прижать его к стенке, то безусловно. Впрочем, как и любой из нас. А так... Нет, открытой агрессии я в нем не замечал. Обычно он настроен весьма миролюбиво по отношению ко всему миру. Я бы даже сказал, слишком приветливо. Меня его бабские ужимки порой раздражали, но чаще забавляли.

– А что он любил?

– Красивые вещи. Вообще все красивое доводило Валеру до нервной трясушки. Он мог запросто украсть приглянувшуюся ему вещичку, если считал, что это сойдет ему с рук. По этой причине, зная о такой его особенности, я никогда не приглашал Валеру к себе.

При этих словах антиквара Санька обвела глазами стены квартиры. Да уж, тут бы Валере было чем поживиться.

– А давно вы видели Валеру в последний раз?

– Около двух лет назад.

После последней отсидки Карлика прошло пять лет. Получалось, что общение подельников не было таким уж плотным. Или Шебутнов элементарно врет?

– Видите ли, я человек в возрасте. В свое время я натворил немало дел, в чем впоследствии раскаялся. Тюрьма – это не санаторий. Здоровье мое, увы, далеко не в лучшей форме. А пожить хочется подольше. И я, как разумный человек, принял решение жить по возможности честно. Так, чтобы снова не оказаться за решеткой.

Это «по возможности» очень позабавило Саньку. Но вслух она лишь спросила:

– И как вы нашли Валеру? Чем он занимался на воле?

– Валера еще молод. Мой пример его не вдохновил. У него было несколько проектов, каждый из которых мог в равной степени сделать его богачом, а мог снова упечь за решетку. Так как результат был пятьдесят на пятьдесят, то я не стал его даже слушать. Такой высокий процент риска нынче не для меня.

Санька почувствовала разочарование.

– Значит, вы ничего не знаете про Валеру?

– Нет.

– А про его планы?

– Тоже нет.

– И то, что он сменил имя и даже пол, вы тоже не знаете?

На какое-то время стало тихо. Антиквар не мог скрыть охватившего его изумления. Оно было до того отчетливо написано на его лице, что Саня сразу поверила в то, что с Валерой этот человек не общался долгое время. Ведь если бы общался, то знал бы о том, что любящий покривляться приятель превратился в очаровательную брюнетку Лерочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.